

Проктова ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 5-2008

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

ВЗГЛЯД С НЕМЕЦКОЙ СТОРОНЫ

Фрагментовая
ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Ростислав Алиев

**БРЕСТСКАЯ
КРЕПОСТЬ**
ВЗГЛЯД С НЕМЕЦКОЙ СТОРОНЫ

Издательство «Стратегия КМ»

*Текст работы дается в авторской редакции.
Мнение редакции не во всем совпадает с позицией автора.*

ВВЕДЕНИЕ

Потрясая СССР в конце пятидесятих годов, во многом благодаря усилиям Сергея Смирнова, история обороны Брестской крепости стала неотделимым звеном советского эпоса о войне. Однако помимо возвеличивания защитников, своим мужеством удививших противника, эпос диктовал и определенные каноны в рассмотрении тех событий, максимально подчиняя пропагандистским целям любой рассказ о них. Схематичность и однобокость с течением времени сформировали несколько устойчивых штампов мешающих объективному рассмотрению боя за Брест. Изучение брестских событий имело и другую особенность – почти полное отсутствие документальной базы. О бое за Брестскую крепость было известно в основном по рассказам защитников собранным, как правило, спустя 10-15 лет, после описываемых событий – источнику, несомненно, ценному, но имеющему и ряд недостатков – прежде всего возможность неточностей и ошибок. Хотя нужно отметить, что подчас память ветеранов вспоминавших мелкие детали просто поразительна. Кроме того, воспоминания участников достаточно противоречивы, а их опубликованные варианты – максимально подчинены пропагандистским целям, отсекая все лишнее. С неопубликованными вариантами воспоминаний удастся познакомиться не всем

исследователям. Что же касается известных до сих пор документов, создававшихся одновременно с событиями, то их буквально единицы – найденных либо при послевоенной расчистке развалин Брестской крепости, либо при разборе захваченных у противника бумаг. При всей своей ценности их количество слишком ограничено, чтобы перевести историю обороны на строго документальную основу.

Однако документальную историю штурма можно создать, опираясь, прежде всего на фонды Федерального военного архива во Фрайбурге (BA-MA) (ФРГ) или Национального управления архивов и документации (NARA) (США).

Основу базы источников для данной работы составили журналы боевых действий (вместе с приложениями) оперативного отдела группы управления штаба 45-й пехотной дивизии. Первый из них охватывает период с 1.04.1941 по 20.6.1941 года включительно, второй (в части привлекаемой к работе) – с 21.06.1941 по 6.07.1941 года. Оба журнала в течение этого времени велись гауптманом Герхардом Эткенем.

Привлечены также материалы из фондов МК БКГ (Брест), ЦМВС, ЦАМО РФ и РГВА.

Используемая в исследовании литература, ввиду некоторой ее узости, достаточно немногочисленна. В ее перечне изданные в 1950-1960 годах в СССР воспоминания участников обороны Брестской крепости, недав-

1. Холмские ворота, из-за своей узнаваемой архитектуры ставшие символом Брестской крепости. Снимок сделан в августе 1941 года, когда бои за крепость уже завершились.

но вышедшие в России, Беларуси и США исследования.

При рассмотрении событий нужно учитывать три существенных момента. Во-первых, это роль 45-й пехотной дивизии во взятии Брестской крепости. Дело в том, что по первоначальному плану ее захват был для «сорок пятой» лишь третьестепенной целью, и только спустя несколько часов (решающих!) после начала операции превратившийся нет, не в важнейшую цель, а скорее в проблему!

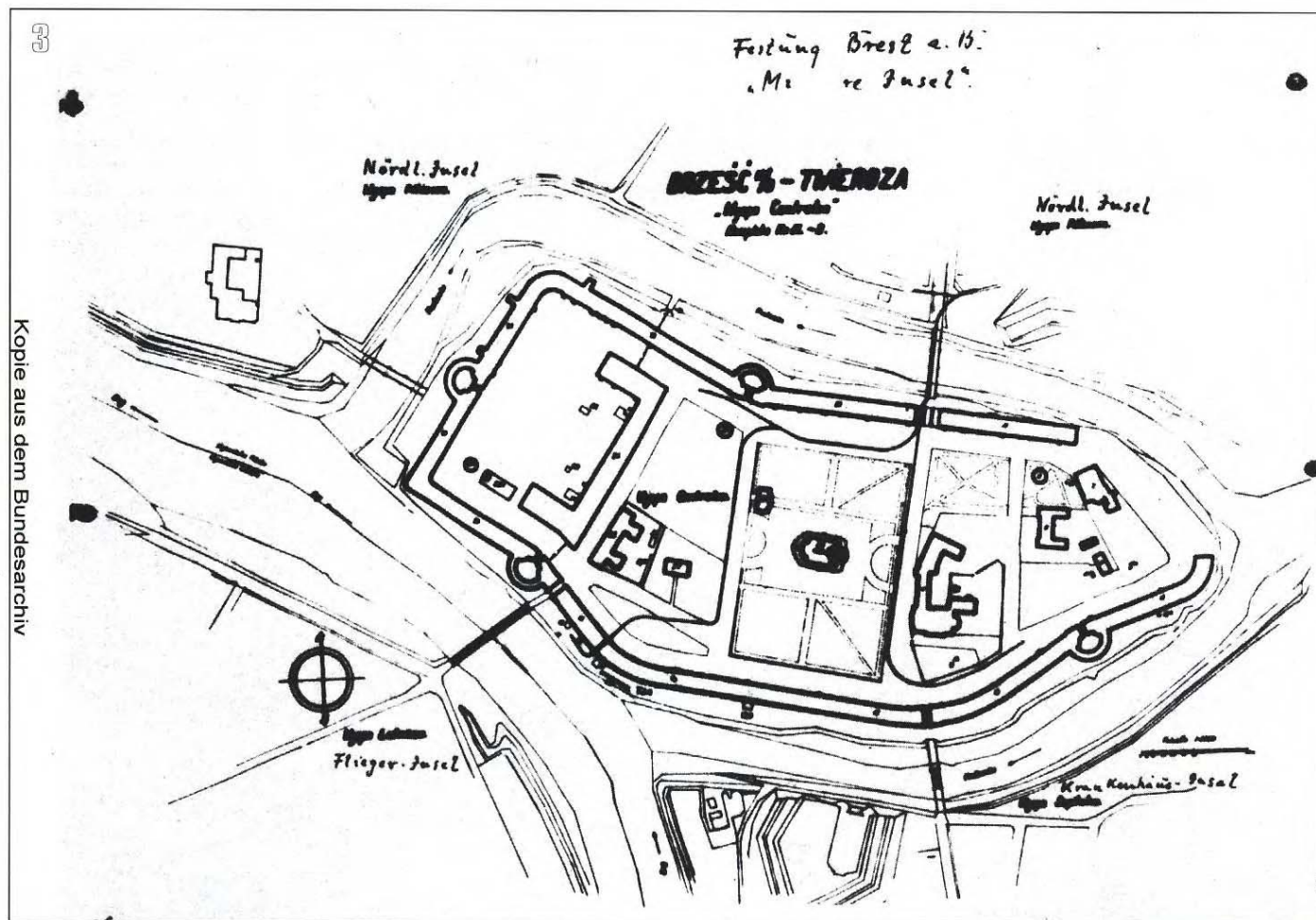
Второй момент. Учитывая, сохраняющуюся до сих пор, крайне скудную документальную основу при рассказе о тех событиях сформировались несколько устойчивых штампов, созданных во многом из идеологических соображений. Во многом именно поэтому невозможно порой найти некую «ус-

редненную правду» – и взгляд на события может быть либо немецкий (история штурма) либо советский (история обороны). В данном случае предлагается именно история штурма.

Третье. Настоящая работа охватывает, прежде всего, события 22 июня – именно об этом периоде обороны крепости сохранилось больше всего документов. Нужно учитывать, что Брестские события – тема особая: их приходится реконструировать по множеству различных, иногда не совпадающих друг с другом источников. И все равно остается место для предположений и домыслов – но именно о 22 июня лучше всего воссоздается целостная картина (ибо первоначально именно бой 22 июня командование дивизии рассматривало, как штурм, а все остальное – как зачистку, подчас не стоившую

2. Немецкая карта дорог в окрестностях Брестской крепости. Перед нападением немцам пришлось проделать большой объем работ по укреплению старых и постройке новых дорог к местам переправ через Буг. Без этого тяжелая техника просто увязла бы в болотистой почве.

3. Центральный остров (цитадель) — одна из захваченных немцами польских карт, наиболее объективно показывающих местность к началу Второй мировой войны. Четко видно, что участок примыкающей к Мухавцу кольцевой казармы, снесен. Но на нескольких фотоснимках видно, что остовы стен в этом месте к лету 1941 году еще стояли.

отражения в документах). Наконец именно 22 июня происходили наиболее интересные события с точки зрения военной истории — и применение командованием дивизии достаточно крупных сил, и привлечение различных средств (реактивных установок, орудий особой мощности, а также штурмовых орудий или зенитных установок для поддержки пехотной атаки), и оперирование резервами, в конечном итоге сказавшееся на исходе боя.

Поэтому наиболее точная формулировка темы данного исследования выглядит так: события 45-й пехотной дивизии при штурме Брест-Литовска (22 июня 1941 года). Отражение целостной картины обороны Бреста или крепости не входило в задачу работы. О событиях, происходивших в другие дни боев, можно получить представление из прилагаемого к работе «Отчета о взятии Брест-Литовска».

Самой серьезной проблемой, стало почти полное отсутствие карт (схем), показывающих обстановку на тот или иной период боя за Брест, составленных непосредственно во время событий. Понятно, что те карты, где Брест — всего лишь пятно размером с пятачок у Буга, не рассматривались. Необходимо было найти такие, что показывали бы положение каждого дома на 22 июня 1941 года. Можно констатировать, что какого-либо картографического материала, достаточно четко показывающего обстановку на тот или иной период

сражения за крепость, пока не найдено. Особенно досадно, что в документах то и дело встречаются ссылки на карты и схемы, не содержащиеся в архивных фондах.

Впрочем, при изучении боев в крепости карты обстановки не являются безусловно надежным источником. Тот или иной пункт, считавшийся взятым, приходилось зачищать по несколько раз — и кто знает, когда сопротивление в нем было сломлено окончательно? Иногда правда сильно отличалась от нанесенной обстановки. Единственно, что могли бы надежно установить найденные карты — размещение немецких частей и дату и направления их атак.

Заканчивая введение можно обозначить и дальнейшие направления исследовательской работы по теме, прежде всего — поиск новых источников.

Во-первых — это карты. Встречается ряд упоминаний о том, что существовали карты как наступления 45-й дивизии 22 июня, так и боя на территории крепости 24 июня. В частности, они должны были быть приложены к воспоминаниям командира 135-го пехотного полка Фридриха Йона (Generalleutnant Friedrich John «Forced crossing of the Bug river, advance through the Russian border defenses and capture of the fortress Brest-Litovsk» 1947/BA-MA: Za 1/1582. NARA: MS D-239) и пулеметчика 133-го пехотного полка Лео Лозерта (Leo Lozert BA-MA RH 26-45/154), доклада командующего 4-й армией фон Клюге от 26.08.1941 го-

да (во время визита в Брестскую крепость Адольфа Гитлера) (NARA T312 roll 147). Двойная, а то и тройная перепроверка этих архивных фондов не дала результата. Такое впечатление, что карты целенаправленно изъяты – но никаких отметок об изъятии нет. Возможно, что кому-то более настойчивому повезет больше или хотя бы выяснится судьба карт. Что же касается «карт Ключе» думаю, что их вполне реально найти в огромном фонде 4-й армии.

Во-вторых – документ, рассказывающий о применении авиации против защитников крепости (29 июня 1941 года): Oberbefehlshaber der Luftwaffe, Abt.Ic, Geheim Kdos, Lagebericht Nr 660, 30.6.41. Этот документ не удалось найти в Федеральном военном архиве (Фрайбург). Известно, что он находился в составе Karlsruhe Document Collection, возможно в числе прочих ее документов был передан в Historical Research Center Maxwell AFB.

Третье – документы непосредственно полков и батальонов (дивизионов) 45-й дивизии. Они были утрачены в феврале 1945 года, когда английская военная авиация разрушила военный архив Потсдама. Там сгорели практически все документы частей германской армии, в том числе и полков и отдельных батальонов (дивизионов) 45-й пехотной дивизии.

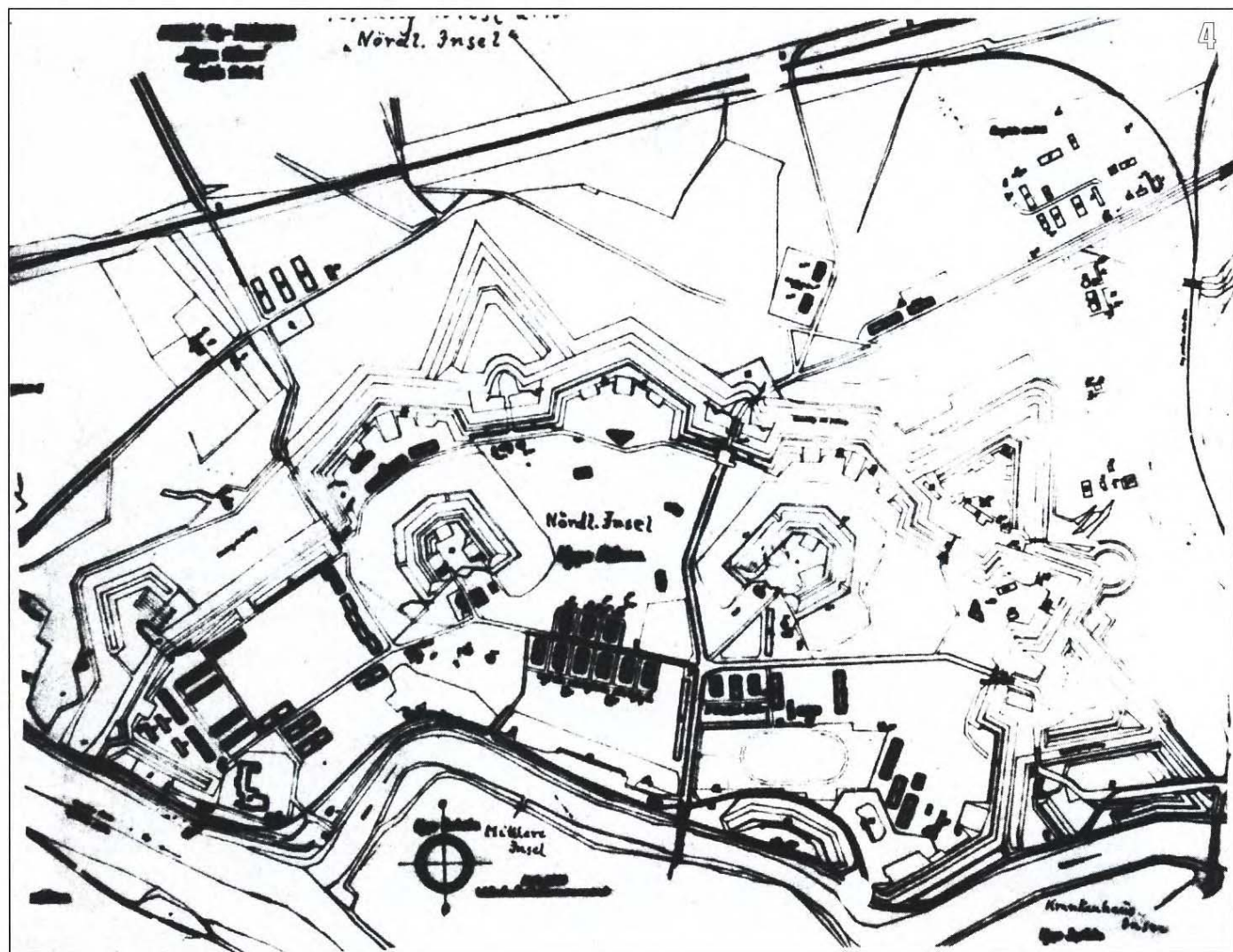
По разным причинам утрачены и документы частей из состава резерва ОКХ, придаваемых 45-й дивизии в июне 1941 года, или частей ВВС, участвовавших в штурме Брестской крепости.

Однако вполне возможно, что копии этих документов еще хранятся в каком-либо из частных архивов. Например, поименный список потерь 45-й дивизии. Известно, что священник дивизии Рудольф Гшопф отсылал списки потерь в Австрию. Кроме того – при разгроме 45-й дивизии зимой 1941/1942 годов часть документов попала в руки советских солдат и возможно, что сейчас находится в ЦАМО.

Возможно, информацию о событиях в Бресте могут содержать и приложения к документам группы управления штаба 31 и 34-й дивизий, 2-й танковой группы, огромный фонд 4-й армии. Все это не удалось просмотреть при подготовке данной работы.

Много информации должно содержать и периодическое издание ветеранов 45-й пехотной дивизии «Linzer Turm». Оно находится в нескольких австрийских библиотеках. Кроме того, по некоторым данным, и в фондах МК БКГ есть воспоминания немецких солдат, штурмовавших Брест и Брестскую крепость.

4. Еще один фрагмент захваченной немцами польской карты с изображением Северного острова.

СОРОК ПЯТАЯ ВЫПОЛНИТ ЗАДАЧУ!

Расположенная у слияния рек Буга и Мухавца Брест-Литовская крепость была основана в 1833 году. Ее строительство развернулось на территории средневекового Бреста, снесенного для этих целей. Строители спланировали крепость так, что она располагалась на четырех островах (Центральном, Северном, Южном и Западном), образованных рукавами реки Мухавец и рвами, заполненными водой.

На Центральном острове находилась цитадель – построенная по всему его периметру двухэтажная кирпичная казарма (далее – кольцевая казарма*) высотой примерно 11 м, протяженностью 1,8 км. Толщина наружных стен с бойницами достигала 2 метров, внут-

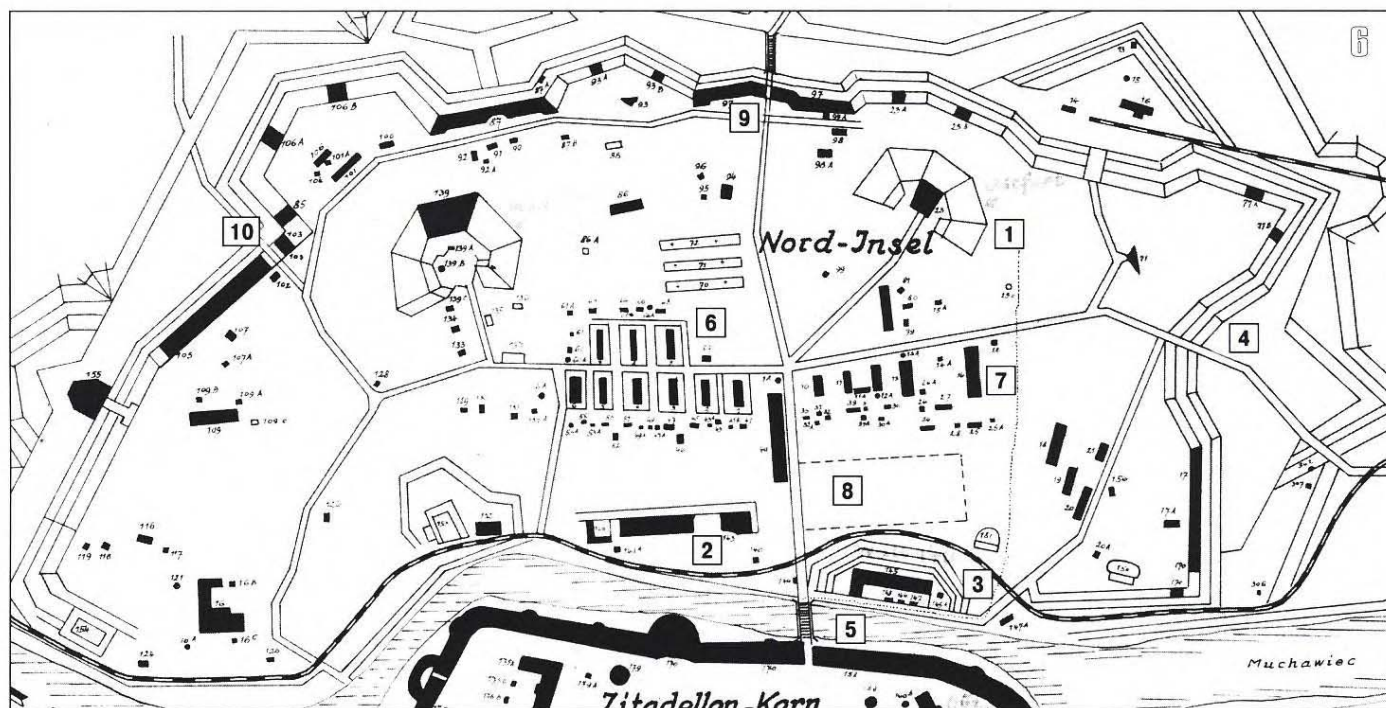
ренних с окнами – до 1,5 м. Данных о толщине стен цитадели в немецких документах не было. Они, наверное, считали, что сооружение, построенное XIX веке, в современной войне утрачивает свой смысл. Кольцевая казарма состояла из 500 казематов, имеющих амбразуры для орудий и стрелкового оружия.

Под всей кольцевой казармой (как и под всеми зданиями цитадели) находились подвалы, использовавшиеся под склады. Важно от-

** В данной работе используются скорее стихийно возникшие названия, чем фортификационные термины – поэтому и кольцевая казарма остается ею, а не «рондо», вал, а не «равелин» и т.д.*

5. Немецкая аэрофото-
съемка Бреста и крепости
(косая проекция), сделан-
ная в мае 1941 года.

метить, что сквозного прохода через кольцевую казарму или ее подвалы не было. То есть противник, захватив какой-либо сектор казарм и соответственно подвала, не смог бы, двигаясь по нему, захватить всю кольцевую казарму. Ему пришлось бы выбежать во двор или на крышу, и, под обстрелом со всех сторон, вновь штурмовать следующий сектор, или подрывать внутренние стены, что, учитывая их толщину, было достаточно сложно. Однако это же становилось проблемой и для защитников, отступать им было некуда, оставалось или погибнуть, или сдаться.

Наконец, что больше похоже на легенду – под подвалами находилась сеть подземных ходов, соединявших между собой здания крепости, и уходящих за ее территорию.

Подходы к стенам прикрывали рукава реки Мухавец, а также четыре полубашни, с которых мог вестись фланговый обстрел. На территорию цитадели можно было попасть по мосту через ворота Трехарочные и Бригидские с Северного острова, Холмские с Южного острова, Тереспольские с Западного острова. Вдоль Тереспольского моста шла дамба. Нужно заметить, что к 1941 году часть кольцевой казармы на востоке цитадели уже была разрушена. Пока неясно – уничтожил ли ее немецкий обстрел 1939 года или, что вероятнее, еще раньше снесли сами поляки с целью «получить перспективу и красивый вид на разветвление Мухавца» (В.В. Бешанов, стр. 81).

В цитадели находились и другие здания, некоторые из них (как и в других частях крепости) имели в своей основе сооружения средневекового Бреста. В западной части, торцевой стороной к Тереспольским воротам находилось одно из самых мощных строений – двухэтажное здание арсенала длиной 136, шириной 22 метра. В июне 1941 года там размещался 333-й стрелковый полк.

Среди зданий цитадели – церковь Святого Николая (при поляках – костел Св. Казимира),

переоборудованная в клуб 84-го стрелкового полка, рядом с ней – домик ксендза (к 1941 году – столовая комсостава), старое здание инженерного управления, т.н. «Белый дворец» (в 1939-м – здание офицерского собрания: офицерское казино, гостиница, бальный зал), где в 1941 году находились некоторые подразделения 75-го отдельного разведывательного батальона. На территории находились также уборные круглой формы, предназначавшиеся для многочисленного гарнизона русской крепости, всевозможные сараи и прочее. По немецким данным, в цитадели могло разместиться до 15 тысяч солдат с боеприпасами и продовольствием. Возможно, это опечатка или имеется в виду потенциальная численность гарнизона.

На Северном острове размещались дома начальствующего состава (ДНС) почта, магазины, стадион. В западной части находились две двухэтажные казармы. На территории острова имелись большие пороховые склады, переоборудованные в овощехранилища и клуб.

По Северному острову от Трехарочных ворот к его Северным воротам (выходу из Центрального укрепления) вела дорога, по обе стороны которой находились два укрепления. Вошедшие в историю как «Западный» и «Восточный» форты, они представляли собой подковообразные земляные валы, в которых находилась внутренняя подкова – меньшей формы, но более высокая. В земляных валах, как практически везде в крепости, имелись кирпичные помещения, причем во внутренней подкове они были двухъярусные.

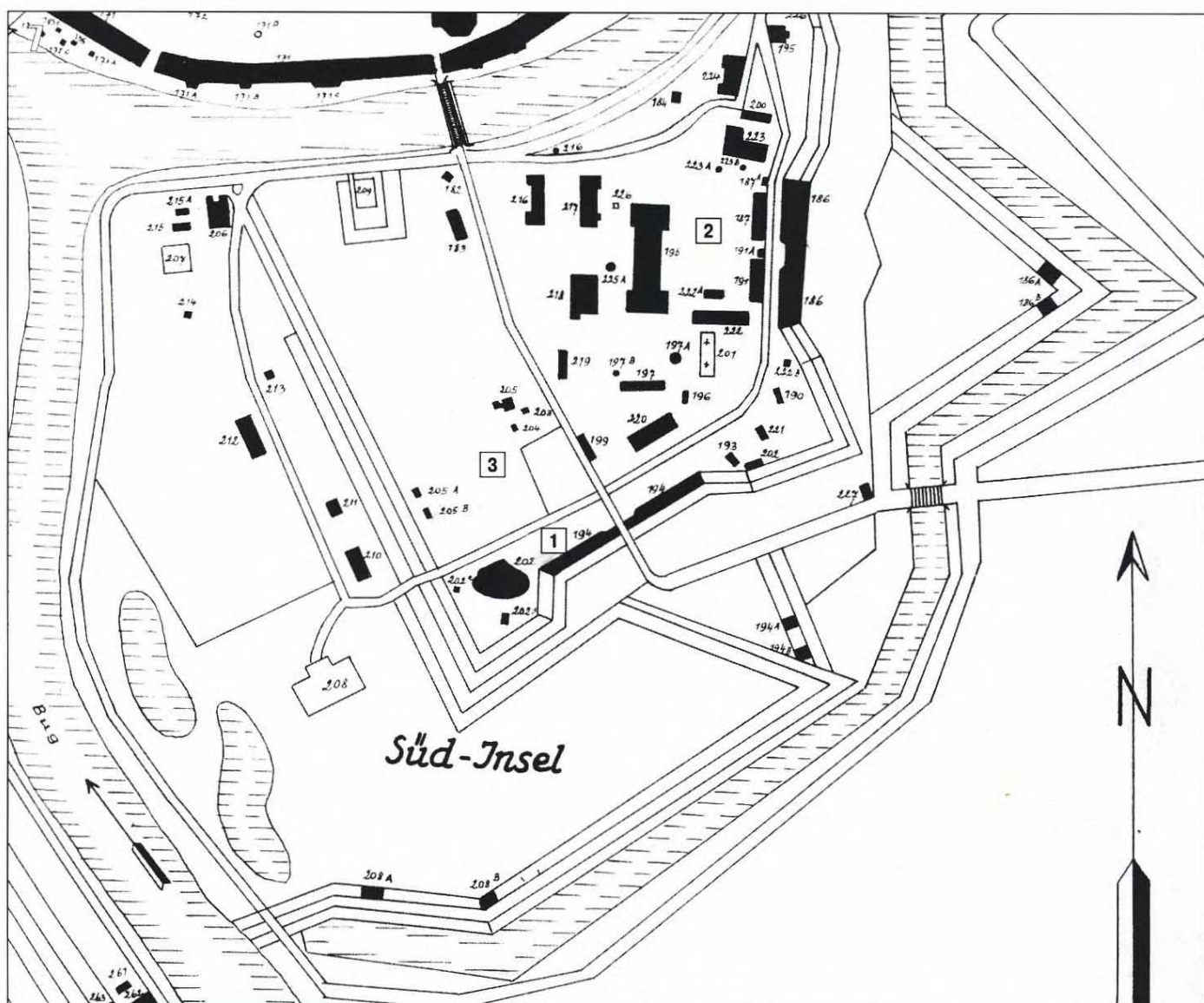
Подход к Трехарочным воротам со стороны Северного острова также был защищен валами, со скрытыми в их толще кирпичными помещениями.

Не менее мощные укрепления имелись на Западном и Южном островах.

Все четыре укрепления, общей площадью 4 кв. км, были обнесены могучим 10-метровым

6. План Северного острова:

1. Расположение двух 76-мм зенитных орудий 1-й батареи 393-го ОЗАД;
2. Вал, пункт 143;
3. Вал, пункт 145;
4. Восточные ворота;
5. Трехарочный мост;
6. Дома начсостава, в одном из которых жили семьи Шабловского и Почерникова;
7. Дома начсостава, в одном из которых жила семья майора Гаврилова;
8. Спортплощадка (стадион);
9. Расположение 1-го батальона 44-го стрелкового полка, его полковых подразделений и склад боеприпасов;
10. Северо-Западные ворота.

7. План Южного острова:

1. Район школы младшего комсостава 84-го стрелкового полка (последние очаги сопротивления на острове);

2. Район госпитальных зданий;

3. Огород и цветники.

валом (далее – главный вал), внутри которого находились кирпичные помещения. Перед валом проходил ров, заполненный водой (далее по тексту передовой ров или обводной канал).

В главном валу толщиной до 8,5 м* были прорезаны туннели ворот, а точнее проходов – Северо-Западных, Северных, Восточных, Южных. К ним через передовой ров вели узкие мостовые насыпи.

В конце 1860-х годов севернее крепости проложили железную дорогу Москва-Варшава. Ее насыпь затрудняла обстрел с Северного острова, создавая мертвую зону. Из-за этого по другую сторону насыпи, в 850 м от главного вала был построен форт «Граф Берг» а перед ним – насыпь земляной батареи (на немецких картах обозначаемая как «пехотное укрепление»).

В 1878 – 1887 годах в радиусе трех-четырех километров вокруг Центрального укрепления были построены девять кирпично-земляных фортов, образовавших так называемое внутреннее дополнительное кольцо, а в 1910 го-

ду – форт X для защиты нового железнодорожного полотна.

В 1913 году начинается строительство внешнего дополнительного кольца, лежащего еще далее, в четырех – пяти километрах от внутренних фортов. В то время как Центральное укрепление вместе с внутренним дополнительным поясом было почти полностью выполнено в кирпичной кладке, внешний дополнительный пояс возводился из бетона, армированного проволоочной сеткой. Внутренний дополнительный пояс был также усилен футляром из армированного бетона.

В годы Первой мировой войны, обстрел крепости немецкими войсками причинил отдельным ее строениям сильные разрушения. При оставлении ее в 1915 году часть строений (некоторые форты внешнего дополнительного кольца) были взорваны. Крепость не оправдала возложенных на нее русской армией надежд.

По плану операции «Барбаросса» захват крепости возлагался на 45-ю пехотную дивизию генерал-майора Фрица Шлипера.

«Сорок пятая» была сформирована в апреле 1938 года на базе 4-й дивизии Австрии:

* NARA T315 roll 916 f786

8-й верхне-австрийский полк альпийских стрелков имени императрицы Марии Терезии превратился в 130-й пехотный полк, 14-й верхне-австрийский пехотный полк – в 133-й пехотный полк, 17-й верхне-австрийский пехотный полк – в 135-ый пехотный полк. Артиллерия: 4-й дивизион пехотных орудий стал 45-м противотанковым дивизионом, 4-й легкий артиллерийский полк – 98-м артиллерийским полком. Батальоны связистов и саперов практически сменили только номера (соответственно – с 4 на 65-й и с 4 на 81-й).

Обычно, советские исследователи рассуждая, почему для взятия Бреста была выбрана именно дивизия Фрица Шлипера, говорят о том, что честь овладения городом – символом победы Германии над Россией в Первой мировой войне (именно в Брест-Литовске в 1918 был заключен унизительный для России «Брестский мир») должна была принадлежать именно «дивизии состоящей из земляков фюрера». Учитывая то, что перемирие с Францией в 1940 году подписывалось при несомненном учете внешних атрибутов, и то, что к 22 июня при штабе дивизии были аккредитованы военные корреспонденты всех основных журналов вермахта – «Die Wehrmacht» и «Signal», а также операторы хроникального киножурнала рейха «Deutsche Wochenschau» – для вывода о том, что выбор 45-й дивизии имел, прежде всего, пропагандистское значение, основания есть.

Решение о нарезке полос наступления в XII армейском корпусе, вывод сорок пятой на главное направление, и нацеливание ее на

Брест исходило, прежде всего, из опыта и квалификации соединения. Во-первых, возможностям дивизии в совершении продолжительных изматывающих маршей – это она успешно продемонстрировала во Франции, но особенно в Польше. И в СССР планировалось подобное – прорыв полосы обороны пехотой (у Бреста XII армейским корпусом Вальтера Шрота), ввод в прорыв танковых соединений, и следование пехотой за ними.

Спецификой полосы наступления 45-й дивизии было то, что укрепления «Линии Молотова» находились непосредственно у преодолеваемой ее частями водной преграды – Буга. Ожидалось, что форсирование реки будет происходить под огнем, и далее, для выполнения задачи по окружению Бреста и захвата Брестской крепости потребовалось бы и последовательное преодоление нескольких водных преград – Буга, рукавов Мухавца, рвов крепости, наполненных водой.

Практически всем этим условиям опыт дивизии отвечал – в июне 1940 года, форсируя Эну у Реймса, «сорок пятая» преодолела реку под огнем противника, прорвала линию прибрежных укреплений и, успешно форсировав идущий вдоль Эны канал, подавила очаги сопротивления и продолжала развивать наступление на Реймс.

Однако следует отметить, что условия несколько разнились – прежде всего тем, что существовала вероятность того, что брать предстояло уже не несколько строений деревни Нефшатель, а комплекс фортификационных сооружений Брестской крепости – сооруже-

8. Северный и Центральный острова (прямая проекция). Немецкая аэрофотосъемка мая 1941 года. Перечеркнутый круг, вероятно, обозначал разрушенные мосты – наиболее удачные места для наведения переправы.

9. Южный остров (прямая проекция). Немецкая аэро-фотосъемка мая 1941 года.

ния, доказавшего свою обороноспособность в 1939 году, противостоя войскам генерала Гейнца Гудериана*.

Его знакомство с Брестской крепостью началось 13 сентября 1939 года, когда разведка его XIX армейского корпуса, подошла к Бресту-над-Бугом.

К началу Второй мировой крепость была скорее военным лагерем, и то покинутым ушедшими на фронт польскими частями. К моменту подхода к Бресту-над Бугом передовых подразделений корпуса Гудериана в городе, преимущественно в крепости, размещались польские части группировки «Брест» под командой 49-летнего отставного генерала Константина Плисовского. Они насчитывали по разным данным от 2500 до 4000 человек, в основном солдат из маршевых и караульных частей и подразделений. На их вооружении находилось 18 полевых орудий, 8 зениток, 36 французских танков «Рено» FT-17 (112-я и 113-я отдельные танко-

вые роты) и взвод танкеток TKS. Шедший же на Брест XIX армейский корпус насчитывал 154 танка, 260 орудий и минометов.

Генерал Плисовский, не имея сил для организации обороны по линии фортов, принял решение построить оборону, опираясь на главный вал. Все подъезды к крепости, мосты, ведущие на Центральный остров, и подступы к цитадели были заминированы.

Основные силы были размещены на Северном острове, прикрывая крепость с севера. На валах открыты пулеметные гнезда и окопы полного профиля. Несколько танков вкопали в землю.

14 сентября части 10-й танковой дивизии немцев прошли линию внешних укреплений. Гудериан приказал всему корпусу как можно быстрее наступать на Брест, используя этот неожиданный успех.

Уже утром 3-я танковая дивизия перерезала железные дороги на Кобрин и Барановичи, захватив Жабинку, 10-я танковая заняла Брест и железнодорожный вокзал, 20-я моторизованная шла к крепости вдоль правого берега Буга. Разведбат и 8-й танковый полк 10-й танковой дивизии при поддержке авиации и артиллерии с ходу атаковали Кобринское укрепление, но неудачно: поляки, действуя противотанковыми ружьями (их имелось примерно полтора десятка), артиллерией и «Рено» FT-17

* Описание боев за Брест в 1939 году дано по: Гудериан Гейнц «Воспоминания немецкого генерала» — М. 2007, стр. 85–86, Бешанов В.В. «Брестская крепость» — Минск, «Беларусь» 2004, стр. 85–93, «Брестская крепость... факты, свидетельства, открытия (2-е издание) — Брест, 2005.

отбили атаку. Однако вероятно главной преградой стало то, что поляки заблокировали ворота корпусами своих танков. Помимо танков, не только выступавших в роли бетонных блоков, но и ведших огонь, позади ворот находились и зенитные орудия. В довершение ко всему несколько немецких танков подорвались на минах.

Во второй половине боевые машины 8-го танкового полка вновь попытались пробиться

на Северный остров. Они уничтожили танки 113-й танковой роты, но вынуждены были отступить, ничего не добившись. Стало ясно, что с налета крепость не взять.

С вечера артиллерия XIX корпуса начала работать по Центральному укреплению, обстрел продолжался всю ночь. С утра подразделения 10-й танковой и 20-й моторизованной дивизий вновь начали атаку. Ожесточенные бои, временами переходящие в рукопашные

10. Западный остров (прямая проекция). Немецкая аэрофотосъемка мая 1941 года. Это лучший снимок Западного острова — четко видно каждое дерево. Можно сделать вывод, что упоминаемые немцами «джунгли Западного острова» — скорее миф. Растительности было не так много чтобы вести партизанскую борьбу, однако стрельба на острове продолжалась как минимум неделю. Вероятно, его защитники искусно пользовались прибрежными дамбами, скрывающими передвижения, и горжевymi казармами, которые немцы не обыскивали долгое время.

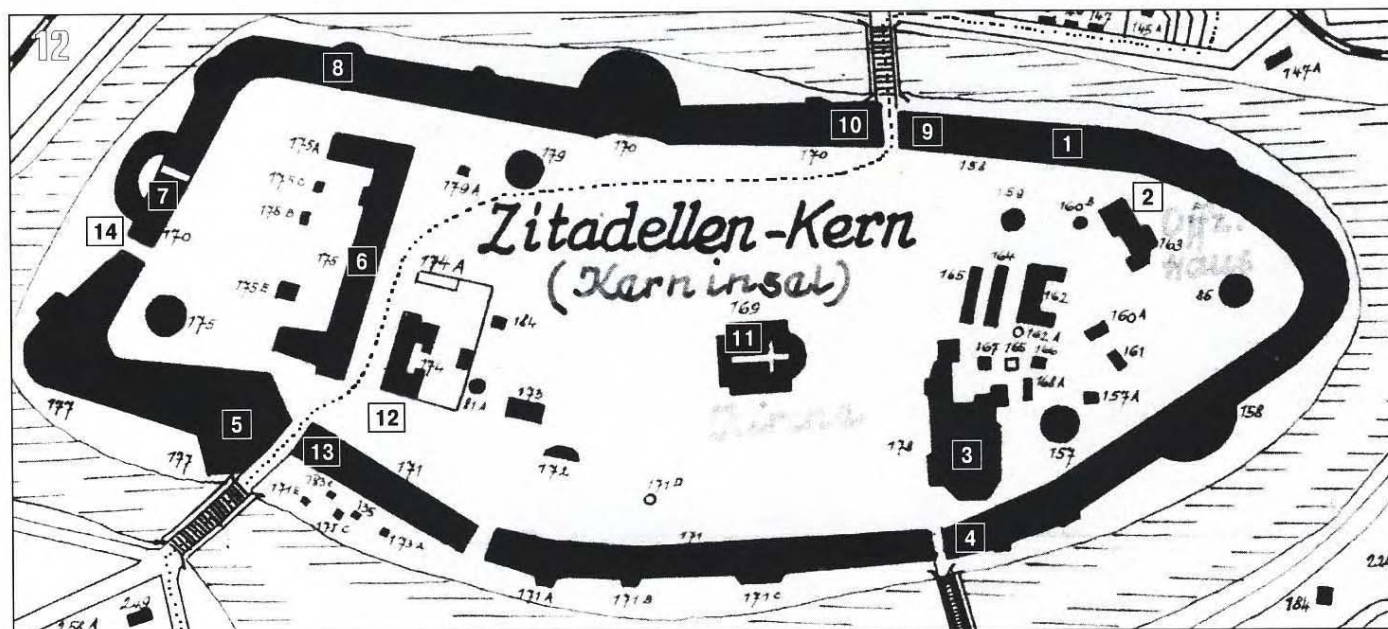
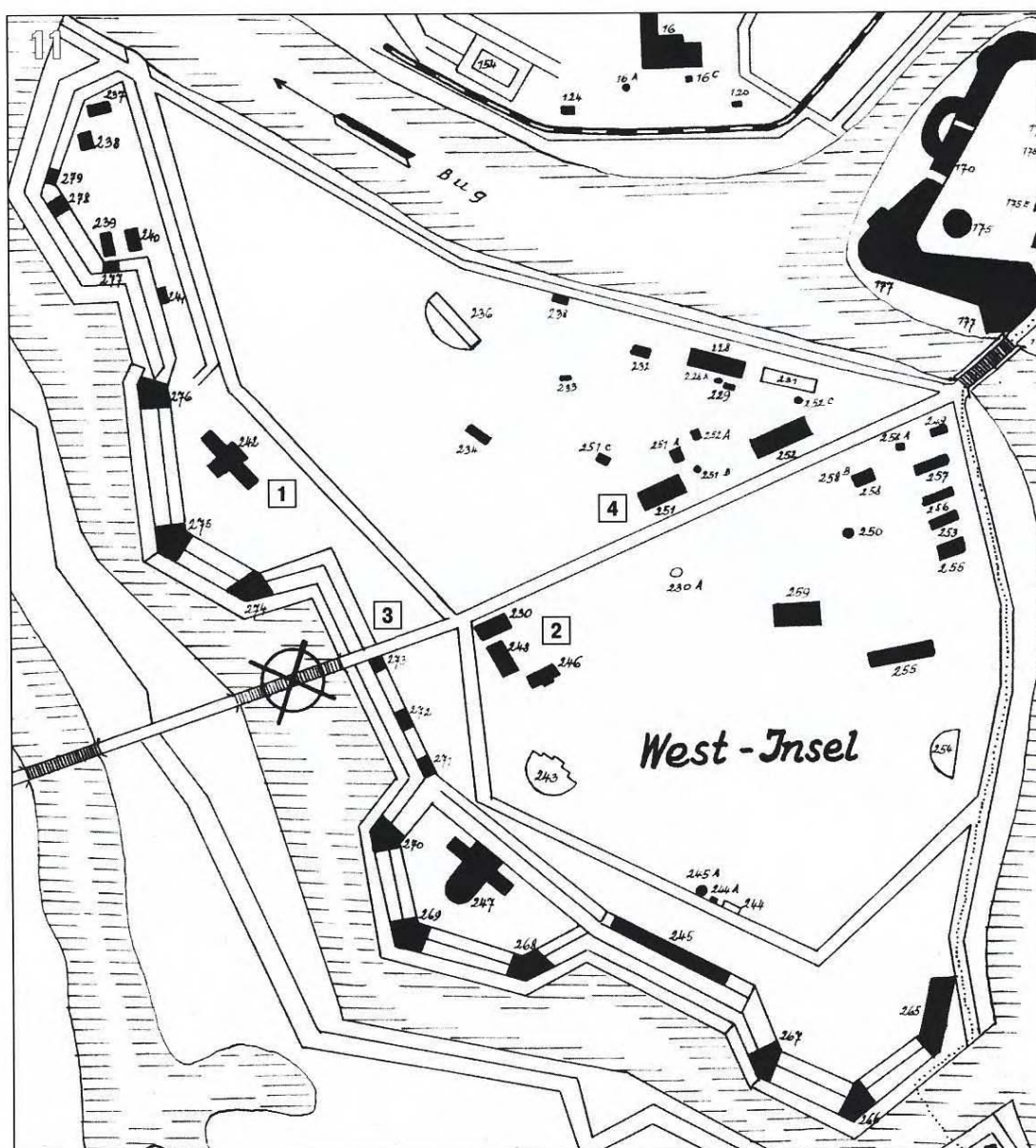

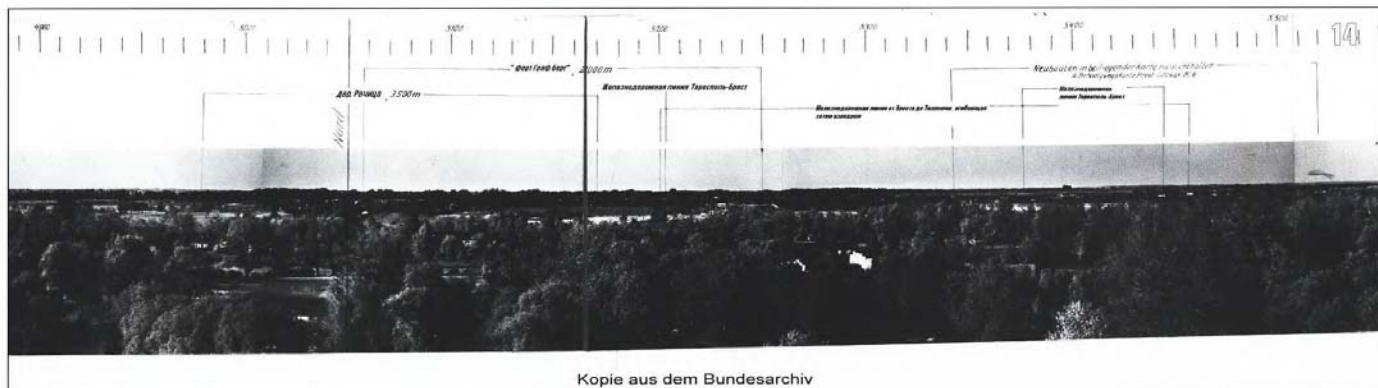
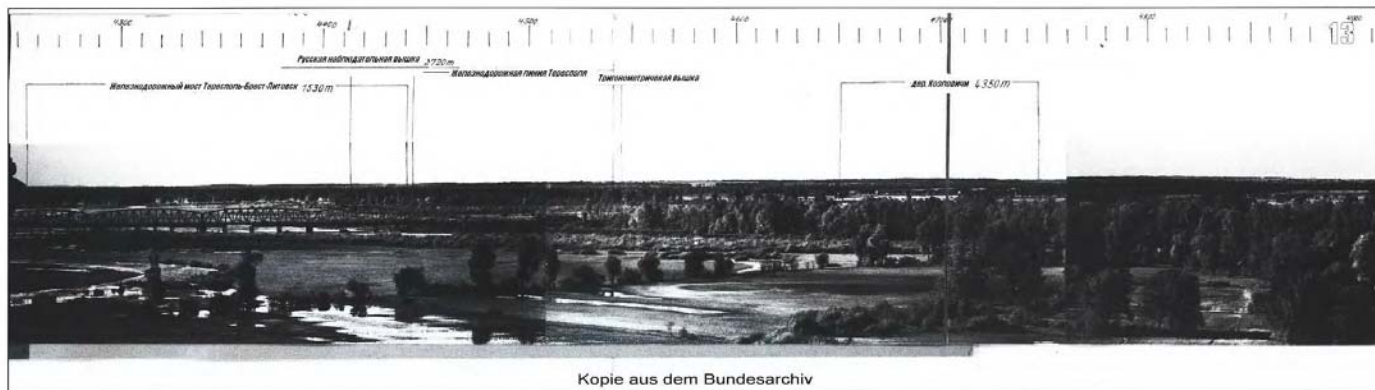
11. План Западного острова:

1. Расположение окружных курсов шоферов погранвойск Белорусского погранокруга;
2. Расположение сборов пулеметчиков, кавалеристов и спортсменов;
3. Место переправы 11-й роты 135-го пехотного полка;
4. Расположение транспортной роты 17-го погранотряда.

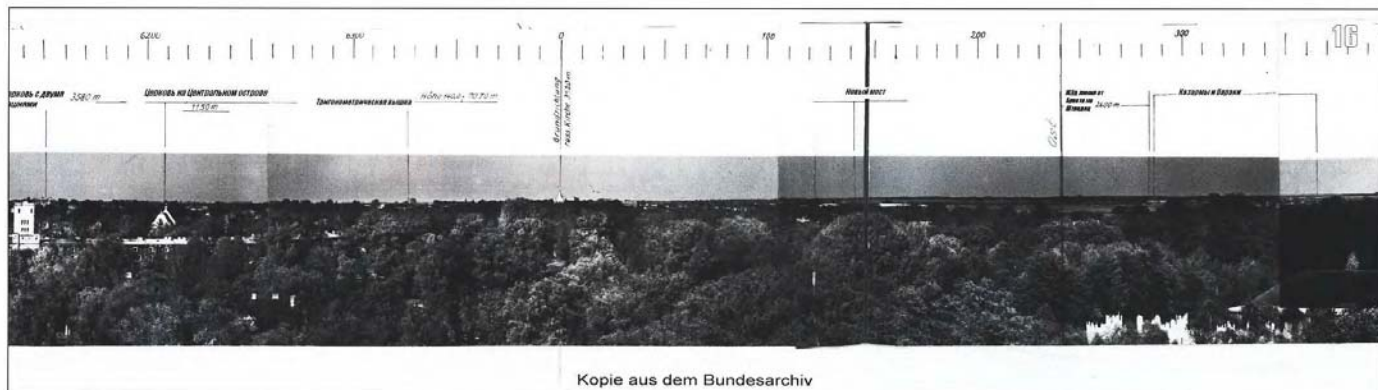
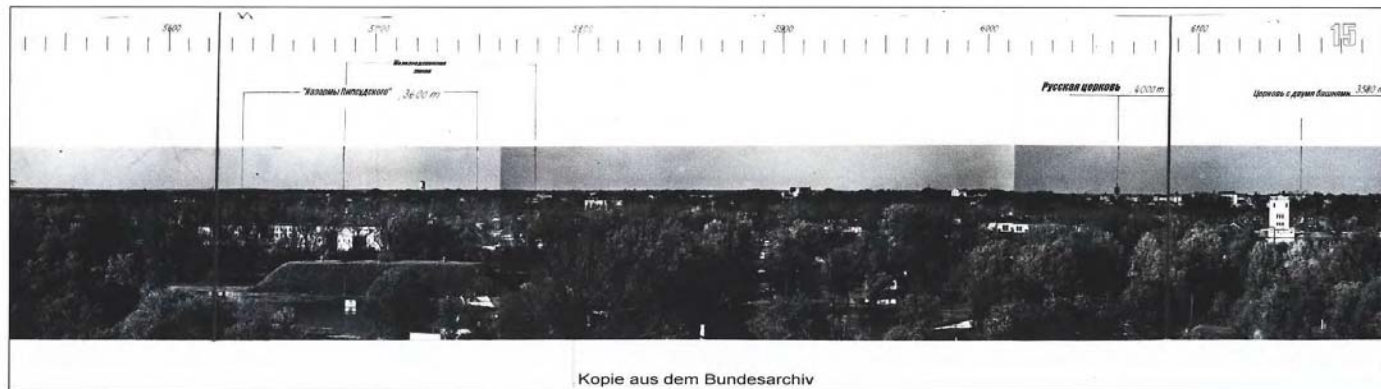
12. План Центрального острова:

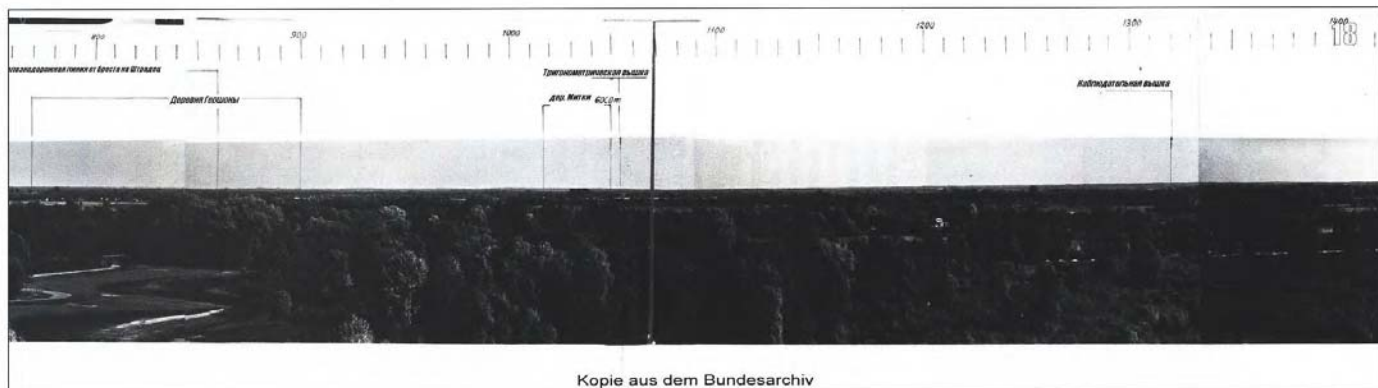
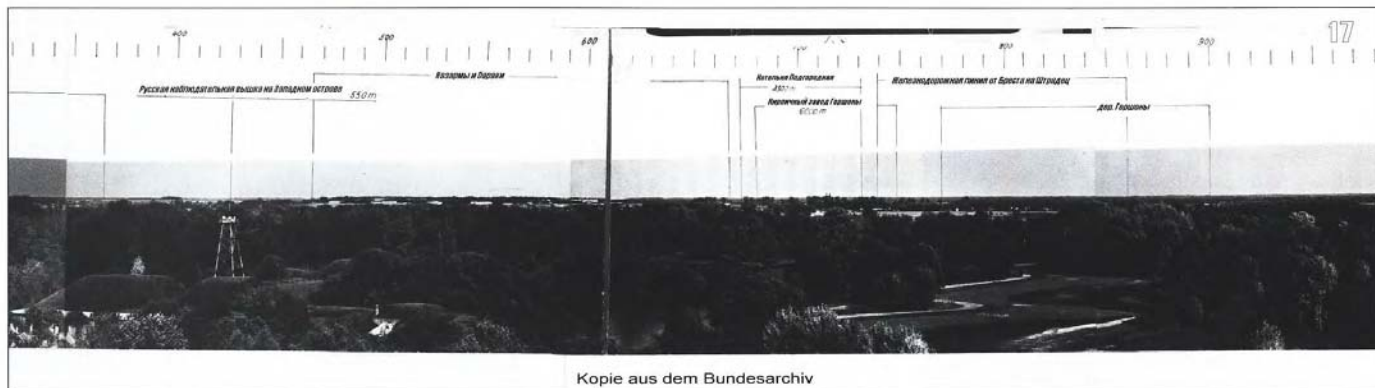
1. Дом офицеров – расположение 33-го инженерного полка и 75-го разведывательного батальона;
2. Белый дворец – расположение 75-го разведывательного батальона;
3. Инженерное управление – расположение 75-го разведывательного батальона;
4. Сектор Холмских ворот – расположение 84-го стрелкового полка;
5. Сектор Тереспольских ворот – полубашня;
6. Расположение 333-го стрелкового полка;
7. Расположение штаба 44-го стрелкового полка;
8. Расположение школы младшего комсостава 44-го стрелкового полка;
9. Столовая 33-го инженерного полка;
10. Кухня 455-го стрелкового полка;
11. Церковь Святого Николая;
12. Здание пограничников;
13. Сектор Тереспольских ворот – электростанция;
14. Бригидские ворота.

13 – 18. Артиллерийская панорама, снятая немцами с 30-метровой наблюдательной вышки, стоявшей справа от дороги к мосту через передовой ров Западного острова.

19. Трехарочные ворота, снимок сделан после взятия крепости немцами в сентябре 1939 года. Справа на мосту видны остатки железных конструкций, возможно противотанковых препятствий, использовавшихся поляками.

схватки продолжались весь день. Атака вновь захлебнулась – на гребне крепостных ворот.

Артиллерия и авиация, действующие достаточно активно, мало чем могли помочь штурмующим. Во время авианалетов и ударов артиллерии поляки уходили в казематы, затем вновь поднимались на вал.

Немецкому командованию необходимо было добиться, чтобы пехота атаковала сразу же за огненным валом артиллерии.

На следующий день эту задачу попытались решить два пехотных батальона 10-й танковой и 20-й моторизованной дивизий. С 10 утра при поддержке танков и артиллерии они вновь начали атаку на те же позиции – валы Северного острова (у Северных ворот).

Как и было оговорено, артиллерия открыла огонь, но наступление вновь приостанови-

лось – из-за неспособности пехоты 10-й танковой дивизии наступать непосредственно за огненным валом. Потеряв терпение, Гудериан вместе со своим адъютантом – оберст-лейтенантом Браубахом пошел в передовые подразделения. Однако когда те все-таки вновь поднялись, то при этом огонь задних рядов накрывал передние. Браубах отправился туда, чтобы прекратить беспорядок, но его, с расстояния 100 метров, с бастиона, тяжело ранил польский снайпер. Несколько дней спустя адъютант Гудериана скончался от полученных ранений. Атака вновь была отбита, причем потери немцев были еще более тяжелыми.

Однако и поляки, к тому времени (с 14 по 16 сентября) отбившие семь пехотных атак поддерживаемых танками, артогнем и авиацией потеряли около 40% убитыми и ранеными.

20. Северные ворота (под главным валом). Сентябрь 1939 года. Поляки заблокировали их собственными танками, лишив группировку Гудериана возможности использовать бронетехнику в боях внутри крепости.

Учитывая потери, уменьшение количества боеприпасов, а также то, что на некоторых участках немцам все же удалось прорваться за главный вал и оттеснить поляков в цитадель – в 17 часов генерал Плисовский принял решение покинуть Центральное укрепление. Этому решению способствовало и то, что Плисовский, к тому времени раненый осколком утратил связь с командованием. Ситуацию (а к тому времени польское правительство уже готовилось выехать из страны) не знал никто. Немаловажным было и то обстоятельство, что немцы вот-вот перекроют единственный свободный путь – на Тересполь.

Под покровом темноты поляки покинули крепость. Их отход прикрывал маршевый батальон 82-го пехотного полка и 2-я рота сапёров, с задачей заминировать дорогу и взорвать мосты. Затем они имели право покинуть крепость, присоединившись к остальным частям, идущим в Тересполь.

Кстати те действительно двинулись ввремя – в темноте у шоссе на Тересполь прошли перестрелки с немецкой пехотой, накануне получившей приказ переправиться через Буг и, выйдя к крепости со стороны Тереспля, атаковать ее с запада. Однако поляки опередили. Утром 17 сентября немецкие части вошли в цитадель.

Потери сторон при боях за крепость неизвестны, однако только 15 сентября потери 69-го пехотного полка 20-й моторизованной дивизии – 127 убито, 226 ранено (в том числе

10 – смертельно), семь утонуло в крепостных рвах. В районе крепости было взято в плен 988 польских солдат и офицеров, в основном раненые, оставшиеся в госпитале.

Конечно, подробности штурма Брест-Литовска (или Бреста-над – Бугом) в 1939 году пока еще неясны. Тем не менее, на основе имеющихся фактов, можно сделать определенные наблюдения и выводы.

Фортификационные сооружения XIX века вполне подходят для века XX-го. В них можно обороняться даже от противника, имеющего огромное превосходство в силах и средствах, нанесая ему значительный урон.

Ни тяжелая артиллерия, ни авиация не оказались средствами, что сломили бы мужество осажденных. Более того – бой шел практически за локальный участок – главный вал Северного острова. Там не было каких-либо сверхсооружений – окопы, пулеметные гнезда. Просто полевые укрепления, хотя и находящиеся на выгодном месте.

Использование танков себя не оправдало. Но – вообще непонятно как их собирались применять? К валу было лишь несколько подходов – мостовые насыпи напротив Северных, Северо-Западных и Восточных ворот. Пройдя по насыпи (которая вряд ли окажется не заминированной), нужно внедриться в узкие ворота. Поляки блокировали их танками, хотя существовало масса менее сложных способов вывести из игры танкистов Гудериана – подрыв ворот, минирование или просто зенитка,

21. Техника вермахта въезжает в крепость через Трехарочные ворота. Сентябрь 1939 года. Пока мост через передовой ров на Западном острове не был взорван, дорога шедшая через крепость была одной из активно используемых.

22. 22 июня 1941 года: одно из подразделений 130-го пехотного полка вермахта входит в Брест.

поставленная с той стороны, заблокировала бы ворота уже не польским, а немецким горящим танком. Немцам оставалось только, как в киножурналах, карабкаться танками по валам, на которые и человеку то забраться трудно. Калибры танковых пушек оказать влияние на исход боя за главный вал также не могли. Они оказались бы полезными лишь в случае прорыва за вал, разблокировки ворот и боев за здания на территории центрального укрепления. Тогда, поддерживая пехоту, уничтожая противника, практически не имеющего средств ПТО, беспрепятственно подходя к обороняемым лишь стрелковым оружием зданиям танки могли бы решить исход боя.

Честно говоря, не совсем понятно, как собирались захватить крепость с налета 14 сентября, если уже 13 сентября у Бреста произошли первые стычки с наступающими подразделениями, и вероятно к 14 сентября на Центральном укреплении все было готово к их встрече? И можно ли вообще захватить подобное сооружение с налета? Предположительно 14 сентября на крепость налетели подразделения ни знающие ничего не о ней, ни о противнике, не проведя ни разведку, ни подтягивание хоть минимально необходимого числа средств. После соответствующего результата придумали легенду о «неудавшемся налете». Вторая версия – о штурме с ходу о котором распорядился именно Гудериан, понимая, что в данном случае (если конечно вообще штурмовать крепость, а не обойти ее) возможно только два варианта – быстрый захват или долгая, трудная, борьба, которая привлекала бы значительные силы. А если шанс, пусть и иллюзорный, захвата с ходу возможен – почему бы не попробовать?

Однако в 1941 году уроки 1939 года, похоже, были забыты – несмотря на то, что Гудериан в своих воспоминаниях признает, что условия для внезапного захвата крепости не было, план овладения ею 45-й дивизией строился именно на внезапности. Усилить эффект неожиданного нападения должно было оружие особой мощности – 600-мм мортиры «Карл» 2-й батареи 833-го тяжелого артиллерийского дивизиона (орудия «Один» и «Тор») 150-мм реактивные пусковые установки – «Небельверфер» (8 и 105-й дивизионы), а также приданные 682, 683, 684-я батареи 210-мм мортир образца 1918 года, объединенных в «мортирный дивизион Галля». Наблюдение за целями и корректировку артогня должен был вести 8-й дивизион привязных аэростатов.

Основы плана атаки были заложены еще в апреле 1941 года 1-м офицером Генерального штаба 45-й дивизии (должность, соответствующая нашему начальнику штаба. – *Прим. автора*) майором Армином Деттмером: «Территория диктует нападение тремя группами. Центральной придется преодолеть водные преграды три-четыре раза, а правой и левой – дважды (только Буг и наполненные водой рвы укреплений).

Исходное положение и задача зависят главным образом от использования реактивных установок. Исходные районы правой ударной группы (усиленного батальона): частью перед позициями «Небельверфер» (в мирное время недопустимо) в бывшем форту (имеется в виду форт VI внутреннего дополнительного кольца фортов Брестской крепости. – *Прим. автора*). Имея возможность скрытого сближения почти на всем

23. Немецкие солдаты (вероятно, это второй батальон 133-го пехотного полка) осматривают развалины. Предположительно снимок сделан к востоку от здания погранподразделений на Центральном острове.

расстоянии, она атакует южную часть цитадели и Бреста.

Для центральной ударной группы (усиленной роты), исходное положение – западная часть Тереспоя, подвоз на грузовиках для максимального использования огня «небельверферов», пока противник не очнулся. Далее, ворвавшись на Западный и Центральный острова, по возможности быстро овладеть мостами через Буг и рвами крепости.

Исходное положение левой ударной группы (усиленного батальона): подразделения для атаки на железнодорожный мост, непосредственно в юго-западном конце железнодорожного моста за дамбой, остальных вдоль железнодорожной насыпи за ней и в северной части Тереспоя.

Выход в исходное положение – непосредственно перед огнем налетом, невредимого железнодорожного моста с ходу; атака северной части цитадели из района стрельбища, и далее захват города Бреста.

Выход в исходное положение – затемно, так как дороги туда частично просматриваются.

Боевое расписание предусматривает, что:

Правая ударная группа – батальон второго пехотного полка дивизии, усиленный всем тяжелым его оружием.

Центральная ударная группа – усиленная рота второго батальона ударного полка.

Левая ударная группа – усиленный батальон ударного полка.

В резерве дивизии – батальон второго пехотного полка (третий пехотный полк вероятно в резерве штаба корпуса).

Разграничения между правой и центральной ударными группами: южный край Блот-

кув – южная пробивка реки Буг – по течению Буга и Мухавца до железнодорожного моста Брест – шоссе Брест – Кобрин (к центральной группе).

Обоснование для боевого расписания в двух полковых группах:

Запутанность территории изначально ставит под вопрос централизованное ведение боя во всей полосе дивизии. Оно и далее не гарантировано, ибо в ходе сражения Буг и Мухавец отделяют правую группу от других. Кроме того, тяжелое оружие пехотного полка второй волны (имеется ввиду полк, выделяемый в резерв. – *Прим. автора*), таким образом, с самого начала используется под прямым руководством.

Направление главного удара – левая ударная группировка. Территория обеспечивает лучшую артподдержку ее удара, допускает централизованное руководство, а так как задача – захватить железнодорожный мост неповрежденным, то здесь форсирование кажется наиболее успешным.

Начало нападения, обусловленное реактивными установками – 30 минут до восхода солнца.

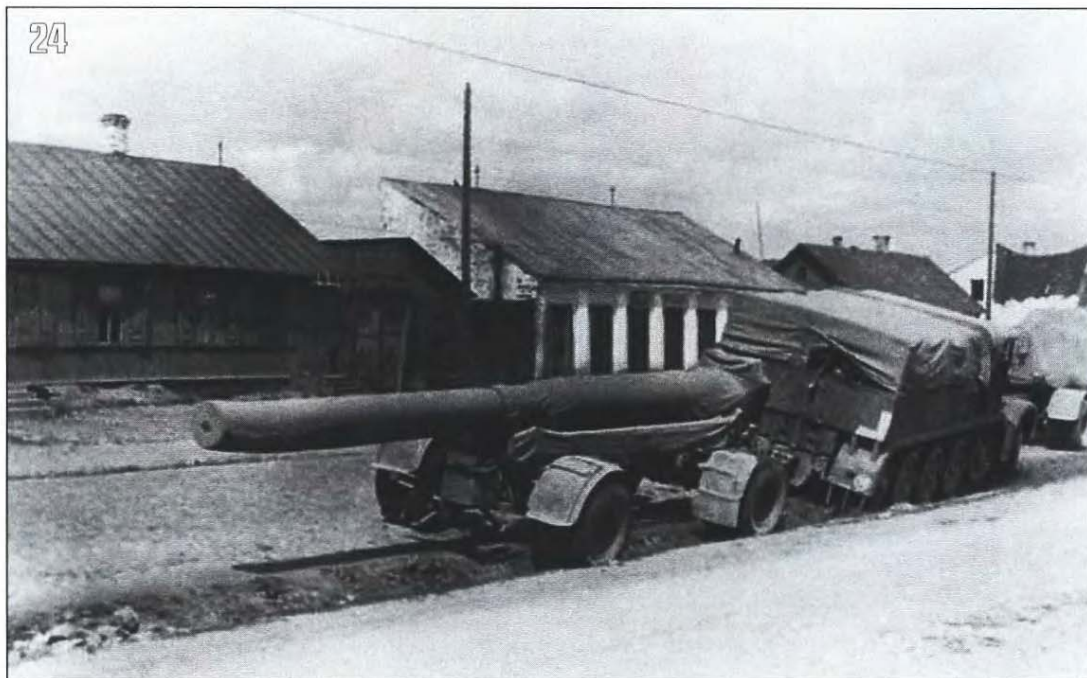
Использование артиллерии и тяжелого оружия:

Реактивные установки – по предложению командира 8-го дивизиона «Небельверфер».

При правой ударной группе – все тяжелое оружие пехотного полка второй волны (без тяжелых минометов)*. Исходя из этого, артиллерия дивизии действует частями или цели-

* Вероятнее всего речь идет о реактивных минометах «Небельверфер».

24. Одна из 210-мм мортир образца 1918 года резерва ОКХ, приданных 45-й пехотной дивизии. Июнь 1941 года. Останавливаться на дорогах запрещалось, поэтому тягач съехал в придорожный кювет, уступая проезжую часть.

ком на свою полосу и исключает возможную фланкировку из соседней.

Подразделениям тяжелого оружия при центральной ударной группе – на основе указаний ударного полка, далее уничтожать продолжающие оборону вражеские гнезда на Западном и Центральном островах, в том числе огнем тяжелых минометов, концентрируемым под централизованным руководством штаба дивизии. Кроме того, туда же ведут огонь две батареи.

Действие тяжелого оружия пехоты при левой ударной группе – по указанию штаба полка, наносящего главный удар. Вся артиллерия дивизии концентрируется на районах стрельбища, форта в 700 м к северо-востоку от него (форт «Граф Берг». – *Прим. автора*), Северном и Центральном островах. Кроме того, по северо-западной части цитадели и Северному острову ведет огонь артиллерия особой мощности. После удачной атаки на цитадель готовится сосредоточение огня всей артиллерии и тяжелого оружия пехоты по западной части Бреста для поддержки наступления на него.

Расчет времени:

За 8 мин до часа X – атака железнодорожного моста штурмовой группой без предварительной огневой подготовки;

За 5 мин до часа X – огневой налет реактивных установок, массированный огонь всей остальной артиллерии и тяжелого оружия пехоты по первым целям наступления;

Час X – одновременная переправа и нападение всех трех ударных группировок. Артиллерия дивизии и артиллерия особой мощности ведут обстрел главным образом Северного и Центрального островов;

X+? Главные силы дивизии следуют там, где были сохранены захваченные мосты или быстро созданы новые переправы.

Достигнув Тришина, правая ударная группировка находится там же и снова вливается в свой полк или, в случае наступления существенно быстрее ударных подразделений, про-

должает наступление с пехотным полком второй волны на Кобрин и соединения со средней левой ударной группировкой».

В предлагаемом Деттмером плане можно отметить ряд любопытных моментов:

1). Главный удар – на железнодорожный мост (левая ударная группа). Он проводится без артподготовки, фактически еще до начала боевых действий;

2). В списке целей правой ударной группы не упоминаются мосты на Мухавце;

3). Довольно оригинально решается проблема исходного положения центральной ударной группы (открытая территория);

4). Так как централизованное управление невозможно, предъявляющие достаточно высокие требования к командирам ударных групп.

Однако в окончательном варианте плана нападения произошли уже серьезные изменения. Прежде всего, направление главного удара переместилось вправо – целью правой ударной группы стали мосты на Мухавце (им были присвоены кодовые наименования «Гипп», «Холм», «Вулька» и «Ковель»). Учитывая, что через них может начать отход размещавшаяся южнее Бреста 22-я танковая дивизия Красной Армии, задача их удержания правой ударной группой являлась не менее серьезной, чем захват. Помимо этого, перед правой ударной группой были поставлены задачи охвата Бреста с юга и овладения Южным островом Брест-Литовской крепости. Было принято решение усилить центральную ударную группу, так как усиленной роты для выполнения поставленных задач оказалось недостаточно.

Для поддержки (вернее дублирования) захвата мостов правой ударной группе придали отряд специального назначения с задачей, стартовав на штурмовых лодках в полосе наступления группы, на большой скорости достигнуть мостов на Мухавце, и захватить их неповрежденными, предотвратив подрыв мостов и их использование частями Красной Армии,

как для отвода сил, так и для подтягивания резервов к границе. Командование отрядом поручили лейтенанту Кремеру, командиру взвода 3-й роты саперного батальона. В составе отряда имелось девять штурмовых лодок, учитывая вместимость которых можно посчитать, что отряд насчитывал не более 108 человек.

Мосты на Мухавце охранялись 3-й ротой 132-го батальона НКВД. По нормативам, для охраны железнодорожных мостов внутренними войсками НКВД привлекались следующие силы: для моста длиной 75 м – 16, до 150 м – 21, до 300 м – 28 и до 600 м – 36 человек соответственно. Таким образом, захватить мосты было реально.

Задачу нанесения главного удара («правая ударная группа») поставили перед 130-м пехотным полком полковника Гельмута Гиппа. Последний был наиболее опытным командиром полка в сорок пятой – именно в этой должности он форсировал Эну.

Гипп решил наступать эшелонировано – справа пойдет 2-й батальон Ганса Гартнака, наиболее опытного из командиров батальонов в дивизии. Он должен был взять два крайние правых моста. Два следующих (левее) – задача для 1-го батальона оберст-лейтенанта Набера. 3-му батальону майора Ульриха, шедшему во втором эшелоне, поручался захват Южного острова, выведя в резерв часть подразделений.

Центральную и левую ударную группы, наступавшие непосредственно на город и цитадель Бреста, составили подразделения 135-го пехотного полка полковника Фридриха Вильгельма Йона. Он прибыл в дивизию в ноябре 1940 года и ранее частями не командовал. Отсутствие у него опыта как то могло компенсировать то, что командир левой ударной группы (1-го батальона) майор Ельце успешно прошел с батальоном по дорогам Франции. Однако командир центральной ударной группы – гауптман Пракса, лишь недавно возглавил батальон.

Задача 1-го батальона – захват железнодорожного моста и далее, частью сил охватить крепость с севера, а остальными ворваться в крепость с северо-запада, занять Северный остров и далее наступать на железнодорожный вокзал.

3-му батальону поручалось двумя ротными группами (первая – через центр Западного острова, вторая через его южную часть) захватить Западный и Центральный острова.

Подвозить 1-ю роту решили все же не на грузовиках, а на велосипедах: при начавшейся артподготовке она должна была домчаться до Буга (разместиться непосредственно у берега было опасно из-за непредсказуемости разлета турбореактивных снарядов «Небельверфер»), и в условное время начать переправу.

Резерв 135-го полка – 9-я рота, резервом дивизии стал 2-й батальон того же полка под

25. Быстрой атаки не получилось и немецким солдатам приходится окопаться. Снимок сделан, вероятно, на Северном или Южном островах.

26. Немцы на улицах Бреста. Снимок сделан предположительно в полосе наступления 130-го пехотного полка, возможно в районе облвоенкомата (ул. Дзержинского д.19). У стены здания – 75-мм легкое пехотное орудие leIG 18, на переднем плане 37-мм противотанковая пушка Pak 35/36.

началом опытного командира, ветерана французской кампании майора Парака.

Третий полк дивизии (133-й) полковника Фрица Кюльвайна, тоже участника форсирования Эны, хотя и в составе другого соединения, выделялся в резерв корпуса.

Атаке должна была предшествовать мощная артиллерийская подготовка. Учитывая, что силы второй ударной группы 3-го батальона гауптмана Праксы размещались непосредственно у берега (частично укрытые в одном из бункеров Брест-Литовской крепости, который при разделе Польши в 1939 году отошел к генерал-губернаторству) ДОТы в ее полосе решено было поразить не снарядами «карлов» (как в полосе 11-й роты), а выстрелами установленного непосредственно в ночь, предшествующую нападению, 88-мм зенитного орудия.

Кроме того, захват железнодорожного моста решили все же совместить с артолетом – существовала опасность, что по каким-то причинам действия группы захвата могут сорваться, и тогда поднятые по тревоге красноармейцы могут быстро занять оборону и нанести сокрушительный ответный (а то и опережающий) артоудар.

Действия авиации и бронетехники не планировались – для люфтваффе нашлось немало других, более важных целей в глубине советской территории, а то, что танки при взятии крепости станут скорее обузой, показывал опыт боев 1939 года.

В составе подразделений сформировали штурмовые группы, атаку должны были сопровождать распределенные среди них ору-

дия полковой артиллерии и саперы (в том числе огнеметчики).

Наступлению дивизии должны были содействовать приданные ей бронепоезда № 27 и № 28. Так, после захвата железнодорожного моста бепо № 28 должен был поддерживать огнем бой в Бресте. Роль бронепоезда № 27 оставалась неясной – после прорыва советской обороны на Буге ему было приказано направиться на Ковель.

Возможное применение бронепоездов остается непонятным, но зато четко видно, что они даны сорок пятой скорее в нагрузку – то, что для танков Somua S-35, стоящих на их платформах (на каждом бронепоезде по три машины) нет снарядов, или то, что перевод на русскую колею видится их командирам (оберлейтенантам Опитцу и Сееле) абсолютно туманным – это еще полбеды. Главное, что бронепоездам требовалось выделить пехотное прикрытие (по четыре отделения на каждый бепо). Командованию 45-й дивизии удалось добиться того, что это сделали за счет 133-го полка, переданного резерв корпуса.

Более того, в последние дни перед нападением, когда каждый автомобиль был на счету и подготовка шла в авральном режиме – большинство из обещанного, например снаряды для «небельверферов» и лодки для форсирования Буга – прибыло в последний момент, а транспорта для подвоза катастрофически не хватало, прибывают и боеприпасы для бронепоездов.

Несмотря на то, что ведение разведки полосы наступления было организованно своевременно (первая рекогносцировка

прошла еще в апреле 1941 года), 45-я дивизия не имела четких представлений о противнике. Оно формировалось как на основе наблюдения за деятельностью Красной Армии в приграничной полосе, так и с помощью информации (в том числе и архивных данных) получаемых из высших штабов. Однако пышная растительность вдоль Буга и то, что территория крепости была скрыта валами, заросшими деревьями, и различными строениями (прежде всего кольцевой казармой) сильно препятствовала наблюдению. Возможности обзора с наблюдательной вышки, стоявшей напротив Западного острова, хорошо демонстрирует фотопанорама. Более-менее четко были видны лишь ДОТы у Буга. Кро-

ме того, данные выдаваемые высшими штабами были часто достаточно расплывчатыми, а то и в корне неверными – например, утверждалось, что большая часть строений крепости не выдержит ударов тяжелой артиллерии, или то, что крепостные сооружения – пустые и в настоящее время не имеют гарнизона. Доходило и до курьезов – например в обзоре укреплений Бреста огромное место было уделено сооружениям, находящимся на территории Германии, в том числе – в районе расположения «сорок пятой», в то время как о Брестской крепости нашлось лишь несколько страничек. Из этого же ряда – приводимая в работе карта «Lagerplan der Zitadelle von Brest-Litowsk» – руководить боем собирались

27. Репортаж корреспондента журнала «Die Wehrmacht» Герда Хабеданка «Война на Востоке. Ночь перед Брест-Литовском» – один из ценных источников, рассказывающих о боях за Брестскую крепость.

in Stellung vor der sowjet-russischen Grenze. Eine Batterie, gut getarnt, wartet auf „X-Uhr“, die Stunde des Komplexes.

22. Juni, 3 Uhr 05 Minuten. Während die Artillerie die Feldstellungen und Bunker der Sowjet-Russen unter einen Feuerhagel nimmt, wie er bisher kaum da war, bereiten sich überall die Stoßtrupps zum Angriff vor.

in Schlauchboot nach dem anderen rutscht in das Wasser des Bug, des Grenzflusses zwischen dem Generalgouvernement und der Sowjet-Union. Bald werden die Turmboote folgen, um das feindliche Ufer zu sichern.

DER KRIEG IM OSTEN 27 NACHT VOR BREST-LITOWSK

Von Kriegsberichterstatter Gerd Habedanck

28. Одна из страниц журнала «Die Wehrmacht» с репортажем Г. Хабеданка: на фото расчет 37-мм противотанковой пушки у горящего броневика БА-6, немецкие солдаты на улицах Бреста, обыск взятого в плен в Брестской крепости командира Красной Армии.

Ein Ruf: Panzer von vorn! Eine Pak geht in Stellung. Schuß, noch einmal und noch einmal, und nun brennt der feindliche Panzer. Wenige Minuten später passieren wir ihn schon.

sovietrussischer Soldat, tote Pferde in einer Umzäunung. Weiter, weiter! Eine Eisenbahn, Barrikaden, Holzstapel, ein großer freier Platz. Vereinzelt Flankenfeuer. Dann ein Ruf: Panzer von vorn! Und auf einmal geht eine Pak in Stellung. Wo kommt die denn her? Schuß, noch einmal und noch einmal. Da brennt er, dort geradeaus, zeigt mir der Geschützführer, und Minuten später passieren wir ihn schon, in langen Reihen an der Hauswand gehend.

Ein zerschossener Wagen, vollkommen apathisch sitzt der Fahrer davor auf dem Pflaster. Ratlose Zivilisten laufen planlos über die Straße. Vereinzelt Schüsse, auch MG-Feuer von rechts und links, von vorn und von hinten. Weiter, weiter! Wir sind ja schon in der Stadt. Geschlossene Straßen, Häuser und Lageräume, eine hübsche kleine Kirche mit Zwiebeltürmen.

Es brummt unausgesetzt in der Luft. Deutsche Jäger, russische Jäger, jetzt Bomber, sind es eigene oder fremde? Ist egal, wir müssen vorwärts! Krachend fallen Bomben in den Straßenzug neben uns. Donnerwetter, jetzt müßten wir uns doch in Deckung werfen.

Herrenlos steht ein Pferd gesattelt an einem Zaun. Das kann ich gerade gebrauchen, denn nun muß ich zur Brücke zurück. Los Iwan, laß die Funken stieben auf dem Pflaster!

Die ersten Gefangenen werden zurückgebracht. Ein paar Kommissare sind dabei, kleine Kerls mit Sowjetblusen und Hammer und Sichel an der Mützenkokarde. Sie sind ängstlich und ergeben in ihr Schicksal.

Die Brücke ist noch im Bau, der erste Träger ist in den Bug gefallen. Macht nichts, inzwischen sind Fähren von Flößsäcken gebaut und setzen ohne Pause über. Die ersten Verwundeten gehen zurück. Schnaubend klettert auch mein Iwan auf die ungewohnte schwankende Fähre.

Am Ufer steht der Generalfeldmarschall. Eine Meldung nach der anderen kommt, das Bild rundet sich. Der Übergang ist überall gelungen, die Stadt schon jetzt in unserer Hand. Nur auf der Zitadelle noch zäher Widerstand. Aber auch der wird bald gebrochen sein!

Ein Stoßtrupp ist in die Stadt eingedrungen. Verwundet sind die Straßen, die Häuser noch aus dem Polenfeldzug zerschossen und verlassen.

Der schwere Artilleriebeschuß hat seine Wirkung getan. Erst einzeln, dann in kleineren Gruppen und schließlich in immer größeren Trupps kommen mit erhobenen Armen die Sowjet-Soldaten aus ihren Stellungen und werden auf Waffenbesitz untersucht. Auch politische Kommissare befinden sich unter ihnen. Unser Bild links zeigt den Eingang zu einer Kasematte der Festung Brest-Litowsk.

по карте 1916 года, хотя в распоряжении дивизии имелась и аэрофотосъемка, показывавшая современное состояние зданий. О том, что командованию «сорок пятой» было известно, что-либо конкретное о противнике (силах, средствах, планируемых действиях), находившемся непосредственно в полосе дивизии данных нет. Однако, учитывая что на захват крепости было выделено лишь семь рот (около 1200 человек), в штабе дивизии вероятно, считали, что крепость будет практически пуста – возможно, ее гарнизон выйдет на позиции вдоль Буга, сооружаемые для заня-

тия в случае обострения международной обстановки.

Из воспоминаний солдат и офицеров «сорок пятой» складывается впечатление, что среди них царила эйфория – хотя войны с СССР, в общем-то, никто и не желал, но в скорой победе, и над Брестской крепостью в частности, большинство не сомневалось. Хотя даже авторы обзорных материалов о крепости справедливо отмечали, что крепость, обороняемая отважным гарнизоном, еще сможет оказать достойное сопротивление. Трезвой оценке обстановки мешало и отсутствие опы-

Die Sowjetsoldaten verteidigten die von den Polen zu einer starken Festung ausgebaute Stadt Brest-Litowsk mit verbissener Zähigkeit. Unter dem Einsatz schwerster artilleristischer Waffen wurden die Geschütze der Festung zum Schweigen gebracht und der Widerstand ihrer Besatzung gebrochen. Nur noch von der Zitadelle aus wurde das deutsche Feuer erwidert. Die Wirkung der schweren deutschen Artillerie-Einschläge und die Kühnheit unserer Sturmtruppener bewirkten aber, daß bereits am 3. Kriegstage die Zitadelle ersturmt und auf ihr die Hakenkreuzflagge gehißt wurde

Das Ende der Verteidiger von Brest-Litowsk: in langen Kolonnen treten sie mit erhobenen Händen den Weg in die Gefangenenerlager an. Stärker als ihr hartnäckiger Verteidigungswille erwiesen sich die deutschen Waffen

Der Sturm auf die Zitadelle ist von Erfolg gekrönt: unsere Stoßtrupps haben sich trotz des verzweifelten, gegnerischen Feuers bis an die Tore der Kasematten vorgearbeitet, den Eingang erzwungen, die Besatzung überwältigt und gefangen genommen. Sie haben von dem konzentrierten deutschen Artilleriefeuer genug: Es wird eine weiße Fahne zum Zeichen der Übergabe gehißt (oben)

29. Еще одна из страниц журнала «Die Wehrmacht» с репортажем Г. Хабеданка с пояснением последнего к нижнему правому фото: «Штурмовая группа готовится к решающему штурму казематов цитадели». Вероятно, снимок сделан в ветеринарном лазарете 333-го стрелкового полка на Северном острове — здесь был проход под главным валом, ведущий в капонир, где впоследствии укрывался майор Гаврилов.

та у командования сорок пятой — командир дивизии генерал-майор Фриц Шлипер возглавил ее лишь недавно — 9 мая 1941 года, сменив погибшего в автокатастрофе Герхарда Кёрнера. Так вот, Шлипер не имел опыта ни командования соединением, ни операцией по форсированию реки или взятия крупного города.

Руководить артиллерией (дивизионной и приданными сорок пятой частями резерва ОКХ), объединенной в 27-е артиллерийское командование, прибыл старый артиллерист — Фридрих фон Кришер. Сложности добавляло и то, что намечалось использовать такие, ра-

нее не применяемые средства как реактивные установки и артиллерия большой мощности (мортиры «Карл»). Планировать их действия (или, по крайней мере, утверждать предложенные их командирами) также предстояло фон Кришеру. Необходимо учитывать, что огонь должен был вестись по достаточно мощным фортификационным сооружениям, чье расположение иногда было известно только условно. При этом ставилась задача поразить цели в максимально короткий срок, не проводя какой-либо пристрелки и тщательно скрывая проводимую разведку зоны обстрела.

БРЕСТСКАЯ МЫШЕЛОВКА

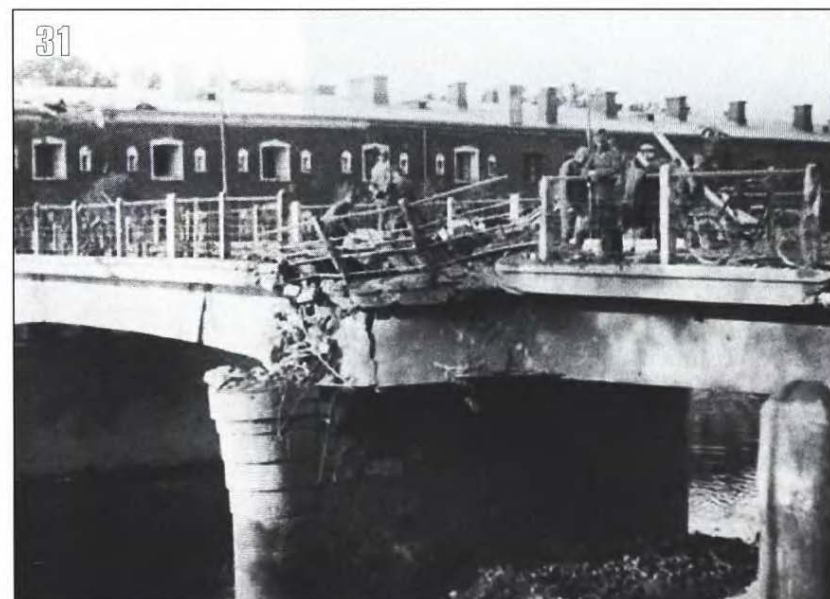
Знакомясь с различными исследовательскими работами заметно, что нет даже полной ясности относительно того, какие подразделения РККА располагались в Брестской крепости, не говоря уж об их численности. Это объясняется тем, что не сохранилось каких-либо документов, достаточно точно показывающих расположение и состав частей и подразделений. Картину приходится восстанавливать по воспоминаниям, как уже говорилось, зачастую и противоречащим друг другу, и меняющимся со временем.

Итак, части Красной армии на территории Бреста (той части, что входила в полосу наступления 45-й пехотной дивизии) и Брестской крепости размещались следующим образом.

ЮЖНЫЙ ОСТРОВ. Наряды 9-й линейной и 3-й резервной погранзастав 3-й погранко-

30. Кольцевая казарма, вид с Холмского моста в сторону Тереспольских ворот. На этом участке оборонялся 84-й стрелковый полк и 132-й батальон войск НКВД.

31. В 1939 году поляки пытались подорвать Трехарочный мост, но взрыв получился слабым. Тем не менее, следы подрыва оставались видны вплоть до лета 1941 года.

мендатуры 17-го Краснознаменного (Брестского) погранотряда: их расположение и численность неизвестны. Исходя из плотности охраны границы на участке Брестского погранотряда – семь человек на 1 километр*, и протяженности участка Южного острова, примыкающего к госгранице (приблизительно 500 м), а также и то, что наряды могли размещаться и вдоль Буга, разделяющего Южный и Западный острова можно предположить, что на Южном, в боевой готовности, находилось около 10 пограничников. Их вооружение – винтовки, возможно был ручной пулемет.

Полковая школа** 84-го стрелкового полка имени Коминтерна (командир полка – майор С.К. Дородных) накануне была выведена на артиллерийский полигон 4-й армии юго-восточнее деревни Волынка. Осталось дежурное подразделение – вероятно, взвод (около 30 человек) и освобожденные от полевого выхода. На вооружении, помимо прочего – три ручных пулемета.

Н.Ф. Кюнг упоминает о том, что на Южном остались больные курсанты полковой школы во главе с младшим сержантом И. Долгоновым – командиром отделения пульзвода (вероятно подразумеваются освобожденные от полевого выхода по состоянию здоровья, а не находящиеся на стационарном лечении). Их численность неизвестна, но они наверняка участвовали в бою. Защитники крепости (Н.Е. Ефремов, Г.Ф. Остапец) упоминают о том, что из состава полковой школы 84-го полка на Южном остался и караул.

95-й медсанбат 6-й стрелковой дивизии: 253 человека (на вооружении 135 единиц стрелкового оружия (в том числе два пистолета-пулемета).

Армейский и корпусной госпиталей: все еще дискуссионный вопрос, что за учреждение (учреждения?) там все же находилось. Говорится либо о «половине окружного военного госпиталя», либо – об «армейском и корпусном госпиталях». А чаще этот вопрос обходит, учреждение называют просто «госпиталь» или «госпитали». С.С. Смирнов называет его «окружным». Наконец, А. Исаев*** приводит данные о том, что на Южном располагался военный госпиталь № 2396 на 50 коек, а окружной военный госпиталь (№ 432 на 450 коек) был в Минске. Однако П.Л. Ткачева, старшая медсестра хирургического отделения госпиталя (называющая его «армейским»), свидетельствует о том, что на 22 июня был назначен переезд медперсонала и больных в Пинск. Так вот, в Пинск эвакуировались и 80 больных, находящихся на стационарном лечении. При чем часть больных госпиталя (помимо этих

* «На земле Беларуси: канун и начало войны» М. 2006, стр. 114.

** Под полковой школой* в тексте подразумевается школа младшего командного состава (МКС), готовившая младших командиров. Необходимо отметить, что в неё зачислялись как правило имеющие среднее или высшее образование, что делало это подразделение одним из наиболее боеспособных и устойчивых.

*** А. Исаев. «Георгий Жуков. Последний довод короля» М. 2006. стр. 162 (со ссылкой на сайт www.soldat.ru).

32. Группа немецких солдат, снятых на фоне Тереспольских ворот. Справа видно здание 333-го стрелкового полка (окна забраны решетками) и разрушенная полубашня кольцевой казармы. Разрушения крепостных зданий свидетельствуют об ожесточенности шедших здесь боев.

80 человек) уже была передана в 95-й мотострелковый батальон. Явно госпиталь был рассчитан не на 50 коек.

Согласно же сайту МК БКГ – на Южном острове Брестский военный госпиталь (расформировываемый, в нем и работала Ткачева) и корпусной полевой госпиталь 28-го стрелкового корпуса (создаваемый). Возможно, Брестский военный госпиталь (он же – гарнизонный или «армейский» госпиталь) – это учреждение окружного подчинения, в начале боевых действий развертываемое в госпиталь армии.

Учитывая, все вышесказанное, трудно сказать что-то о численности его личного состава и тем более вооружении.

В любом случае, на Южном, к июню, помимо Брестского военного госпиталя находился корпусной (28-го стрелкового корпуса) полевой госпиталь (штат № 4/5) на 150 коек. Из 108 человек по штату (из них 48 – вольнонаемные) личное оружие, вероятно, было только у командования – т.е. не более четырех-пяти пистолетов на госпиталь.

О численности дежурной смены в ДОТ и строителях позиций полевого заполнения на Южном острове ничего не известно.

Итого, на Южном острове – около 180 вооруженных военнослужащих, из них на дежурстве около 40 человек.

ЗАПАДНЫЙ ОСТРОВ. Наряды 9-й линейной и 3-й резервной погранзастав: исходя из протяженности участка Западного острова,

примыкающего к госгранице (приблизительно 1 км) – 10 человек.

Транспортная рота (пункт 251, см. схему на стр. 124 4-й странице обложки) и саперный взвод 17-го погранотряда, штат неизвестен. Помимо них, на Западном размещались окружные курсы шоферов погранвойск Белорусского погранокруга (пункт 242), сборы ручных пулеметчиков, кавалеристов, спортсменов, ветеринарный лазарет.

По некоторым сведениям можно предположить, что большая часть курсов либо отошла с острова в первые же минуты, либо погибла. Например, И. Алексеев, сражавшийся в расположении 37-го батальона связи рассказывает, что в их группе был пограничник, обучавшийся на курсах шоферов. Он был дневальным, и именно благодаря этому выжил, когда в их казарму попал снаряд. Под обломками остался 31 человек. Однако скорее всего имеется в виду здание транспортной роты, где действительно, при первом же обстреле было немало убитых и раненых.

Пограничники, собранные на сборы спортсменов со всего погранотряда, располагались в здании где-то у старого моста через передовой ров (один из пунктов 230, 248 или 246), ставший сейчас «руслем Буга». 21 июня, в субботу, после обеда часть бойцов разошлась по заставам – сменить белье, забрать письма, отдохнуть. Остались только те, кто должен был участвовать на предстоящих в воскресенье окружных соревнованиях –

33. Бронеавтомобиль БА-10 75-го отдельного разведывательного батальона, разбитый в ходе боев на территории Брестской крепости.

12 бойцов. На их вооружении кроме гранат и винтовок находилось и два ручных пулемета. В этом же здании располагались и пограничники кавалерийских сборов – около 50 человек, под командой старшего лейтенанта Чикишева.

По другим данным, спортсменов было 20 человек (наряд по охране помещения), а кавалеристов – 150 человек. Бобренок пишет о том, что шоферы транспортной роты,

саперы и курсанты курсов шоферов располагались «по соседству». Но что имеется в виду под «соседством» – рядом ли расположенное здание, или весь Западный остров – не уточняется. Вообще, поскольку с Западного свидетелей осталось очень мало и рассказы их достаточно противоречивы ситуация там неясна.

Руководивший сборами спортсменов начальник физподготовки 17-го погранотряда

лейтенант А.П. Сергеев вспоминал: «В соответствии с планом начальника гарнизона острова старшего лейтенанта А.С. Черного я указал [остающимся в расположении участникам сборов] порядок действий в случае тревоги на границе. По этому плану физкультурникам надо было закрыть участок у деревянного моста, ведущего через старое, перегороженное русло Буга в сторону крепости. Старший сержант Минин с ручным пулеметом имел позицию с широким круговым обстрелом»*

Где-то здесь же (вероятно в горжевой казарме) находились и «бензосклады» (скорее всего запасы бензина для курсов шоферов и автороты пограничников).

Судя по всему, позициями, занимаемыми по тревоге участниками сборов кавалеристов, были валы бастиона вокруг ДОТ 1.

Численность пограничников Западного острова, приводимая в литературе – 300 человек. На основании чего сделаны эти подсчеты неизвестно.

Однако, говоря о пограничниках, следует отметить не столько их количество, сколько качество. На границу брали лишь красноармейцев, прошедших специальный отбор. Среди них по социальному составу преобладали рабочие. Призыв 1940 года был особо качественным. Из 466 человек прибывших в 17-й погранотряд около 70% были рабочие, 25% служащие. 95% из 466 имело высшее, среднее (полное и неполное) образование. Наконец, что, несомненно, делало их еще более стойкими бойцами – 72%, из вновь прибывших, были коммунисты и комсомольцы. Боевая подготовка, как и моральный дух пограничников, были на высоком уровне.

Не уступали им и старшие призывы. К тому же приказом НКВД СССР от 21. 12. 1940 года увольнение в запас 7000 рядовых и сержантов погранвойск, заканчивающих к 1 января 1941 года, трехлетний срок действительной службы было перенесено на год.

На каждой из застав имелось по три станковых и шесть ручных пулеметов, два-три ручейных гранатомета, запас гранат РГД-33 достигал 1000 шт., патронов – 120 тыс. шт.

* Вероятно, речь идет о снесенном к этому времени мосту через передовой ров, где была пущена вода, сделав его «руслом Буга».

34. Советская 76-мм полковая пушка образца 1927 года из артпарка 333-го стрелкового полка. Вероятно, именно из нее красноармейцы обстреливали немецкое штурмовое орудие, ворвавшееся во двор цитадели 22 июня. Слева – участок кольцевой казармы 455-го стрелкового полка, где сопротивление продолжалось как минимум до 26 июня 1941 года.

35. Танк Т-37, разбитый в боях на Северном острове. По одной из версий нахождение Т-37 у Восточного форта объясняется тем, что к началу войны у Восточнее форта «стояли 5 учебных танков» (фраза из воспоминаний одного из участников обороны крепости).

С 18-19 июня, на участке 3-й погранкомендатуры, как и везде, началась замена оружия на новые образцы. Сдаваемое оружие покрывалось густой смазкой и складывалось (для последующей отправки) в кладовую комендатуры (на втором этаже северного крыла здания пограничников на Центральном). К началу войны отправить его не успели.

В качестве версии можно предположить, что всевозможные «сборы» и «курсы» были ничем иным как закамуфлированным усилением пограннарядов. Это подтверждает, например и то, что «курсант окружных курсов шоферов» Михаил Мясников находился в секрете у Буга, в качестве старшего секрета.

Как и на Южном, о численности дежурной смены в ДОТ и строителях позиций полевого заполнения на Западном данных нет.

Итак, на Западном острове до 300 пограничников, из них минимум – 10, максимум до 100 человек находилось в состоянии полной боевой готовности. И еще – пограничники при начале огня не должны были в первые же минуты отходить. Они были обязаны принять бой при любых условиях.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОСТРОВ. С Западного острова на Центральный вел Тереспольский мост. Так совпало, что именно там, у моста, и находились наиболее подготовленные к ведению боя части. Справа, в кольцевой казарме, находились две роты 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Сразу за Тереспольскими воротами, ведущими во внутренний двор цитадели – здание, где размещались подразделения 17-го погранотряда (9-я линейная застава, 3-я резервная застава и 3-я комендатура).

Вероятно, в ночь на 22 июня в здании находились 30 бойцов резервной заставы, около 40 линейной заставы, около 40 штаба 3-й погранкомендатуры. Здесь же жили и 10 семей пограничников.

Вооружение резервной заставы было аналогичной линейной.

Численность 132-го отдельного батальона НКВД неизвестна. Большинство его подразделений в ночь на 22 июня несло службу за пределами крепости (в том числе и по охране мостов через Мухавец). В ночь на 22 июня из

Согласно воспоминаниям Сандалова и донесению командира 28-го стрелкового корпуса Попова, в здании на 22 июня находилось два батальона и другие подразделения, кроме саперной роты, выведенной в УР. Известно, что в нем не было и транспортной роты, размещенной в Восточном форте, а также комендантского взвода – он нес охрану штаба корпуса – и хозяйственного взвода, находящегося в Восточном форте.

Однако другие участники боя у Тереспольских ворот говорят несколько иначе. Младший политрук, заместитель командира 3-й стрелковой роты по политчасти А.П. Каландадзе: «Первый батальон – севернее Брестской крепости, на строительстве укреплений у реки Лесна, второй – на лесозаготовках, третий – на стрельбище в лагерях». Далее он пишет о том, что «на полигоне у военного городка находилась и полковая школа». А в своих воспоминаниях, присланных в МК БКГ Калан-

его состава в казармах находилось около 100 человек, из них примерно 30 дежурный взвод.

Если смотреть с Западного острова, то по левую сторону от Тереспольских ворот, в казематах кольцевой казармы, располагались конюшни, склады, мастерские 333-го стрелкового полка (командир полка полковник Д.И. Матвеев). Кроме того, на этом участке проживали и семьи начсостава: в башне над Тереспольскими воротами 8 семей командиров 333-го стрелкового полка, в здании пограничников около 10 семей командиров 17 погранотряда.

Далее, ближе к Бригидским воротам, размещался 31-й отдельный автотранспортный батальон. По штату в нем должно было находиться 255 человек, в том числе 32 командира. Однако поскольку почти все командиры отсутствовали, можно предположить, что в расположении автобата находилось не более 200 человек. На их вооружении – 195 винтовок и 14 автоматов. Техника автобата (машины, мотоциклы и бензозаправщики) стояла как во дворе казармы («плац»), так и на берегу правого рукава реки Мухавец (при впадении в Буг). Дежурное подразделение – около 30 человек.

Во дворе, торцом к Тереспольским воротам и параллельно зданию подразделений 17-го погранотряда, стояла массивная казарма 333-го стрелкового полка. Он протянулся практически через весь двор – и с северной, и с южной стороны, проезд между ним и кольцевой казармой перегородивала белая каменная ограда. Под зданием находился подвал, спуски в который были как с улицы, так и из самого здания. Правда, о последних известно только из воспоминаний защитников, но возможно они имели в виду спуск с улицы. По крайней мере, в сохранившейся части здания не видно ни спуска в подвал (проемов в полу), а в самом подвале нет следов каких-либо лестниц. Судя по фотографиям, окна первого этажа казармы 333-го полка были забраны решетками.

Иногда здание 333-го стрелкового полка называют «штабом 333 стрелкового полка», но на самом деле в нем размещались почти все его подразделения – штаб, три батальона и полковая школа.

36. Тереспольские ворота (послевоенное фото).

37. Церковь Святого Николая, в которой к 1941 году находился клуб 84-го стрелкового полка (снимок сделан после войны). С волейбольной площадки у церкви немецкое штурмовое орудие вело огонь по расположению 455-го стрелкового полка.

дадзе утверждает, что «все батальоны находились в Высоколитовском районе, где строили укрепления».

Об этом же пишет и И.В. Осадчий, секретарь комсомольской организации 333-го стрелкового полка: батальоны располагались «на стрельбище, в районе тактических учений и на строительстве укрепрайона вдоль границы. В крепости оставались лишь тыловые службы, спецподразделения и подразделения, находившиеся на дежурстве». В ту ночь дежурным подразделением полка была 5-я стрелковая рота. В то же время А.В. Соколов в своих воспоминаниях пишет, что после полковой школы в роту с ним вернулся и Видонов, и он воевал в крепости вместе с ним. Согласно же другим данным, В.И. Видонов – заместитель политрука 2-й минометной роты 333-го полка. То есть выходит, что минометные роты (как минимум – дежурного батальона) остались в крепости.

Таким образом, в составе 5-й стрелковой роты имелось 178 человек, а в полковых подразделениях (батареи 120-мм минометов, 76-мм пушек и т.п.) – около 500 человек*.

* Подсчет ведется по штату 4/400 от 5.04.1941 года. Здесь и далее – командный состав полковых и батальонных тыловых и спецподразделений (многие командиры, кстати, приняли бой и на территории крепости и в самом 333-м полку), роты и батальонов (кроме дежурных) не учитывается.

Кроме того, часть командиров полка жила в общежитии комсостава на втором этаже. Наконец, многие оказались в штабе по совершенно разным причинам. Так, И.В.Осадчий вспоминал: «В субботу вечером я приехал со стрельбища в крепость по делам службы. В тот же день в наш полк прибыла группа молодых лейтенантов (10-12 человек), только что окончивших военные училища. Расположились мы в одной из комнат штаба полка на втором этаже. В нашей группе оружие (ГТ) было только у меня, молодые офицеры еще не успели его получить». 21 июня в штаб 333-го стрелкового полка прибыл и младший политрук, помощник заместителя командира 3-й роты по политчасти А.П. Каландадзе для утверждения его в должности заместителя по политчасти. Вместе с ним в опустевшем расположении, где шел ремонт, собралось еще 15 бойцов из 1-го батальона – отпускников, освобожденных по состоянию здоровья

Кроме того, часть постов, где стояли бойцы дежурной роты, находилась вне здания 333-го стрелкового полка. Матчасть арtpарка полка стояла параллельно зданию погранподразделения.

В кольцевой казарме, за расположением 132-го отдельного батальона НКВД, по обе стороны Холмских ворот находились отсеки 84-го стрелкового полка.

В ночь на 22 июня в крепости находился его 3-й батальон – 750 человек. Дежурным подразделением полка была 5-я стрелковая рота – 178 бойцов.

Там же, располагались, полковые, штабные, и специальные подразделения. Однако часть артиллерии в субботу вышла на артиллерийский полигон 4-й армии – два взвода 76-мм орудий полевой артиллерии, взвод 120-мм минометов. На полигон в полном составе выдвинулся и первый стрелковый батальон. Наконец выведенная туда же полковая

38. Горят казематы сектора обороны 84-го стрелкового полка. К моменту съемки защитники уже покинули их.

от полевого выхода или приехавших в командировку (получать белье, продукты и т.п.). Вероятно та же картина была и в расположении второго и третьего батальонов – по 15-20 человек из каждого из этих подразделений очутились в крепости по разным причинам.

Насчет полковой школы и батальонных тыловых и спецподразделений – не ясно. С одной стороны они вроде бы должны быть выведены вместе с батальонами с другой – в составе защитников находились и их бойцы. Вероятно, последние, как и Каландадзе прибыли в крепость со строительства укрепрайона.

Таким образом, можно предположить, что в здании полка находилось около 800 человек. Невозможно, имели ли оружие те, кто прибыл из укрепрайона, вновь прибывшие в часть командиры, отпускники, некоторые из бойцов штаба полка, больные, находившиеся в санчасти и некоторые другие.

39. Внутренняя казарма Восточного форта.

40, 41. Внутренняя казарма Восточного форта, те же помещения, что и на фото 39, но снято с разных точек.

школа также была усилена взводом 82-мм минометов.

Итого из полковых подразделений в 84-м стрелковом полку имелось около 480 человек. Кроме того, на втором этаже, почти над самыми Холмскими воротами, размещалось общежитие молодых командиров, но сколько их там находилось неизвестно.

Можно предположить, что общая численность встретивших войну на участке 84-го стрелкового полка – 1200 бойцов и командиров.

Матчасть арtpарка – 45-мм и 76-мм орудия, зенитные установки на автомашинах – стояли во дворе цитадели.

Во дворе, севернее сектора полка находились здания так называемого Инженерного управления и Белого дворца. В них располагался 75-й отдельный разведывательный батальон 6-й стрелковой дивизии. В Белом дворце размещались его столовая, склады, клуб и ка-

раульное помещение, в Инженерном управлении – штаб и автоброневая рота.

На втором этаже участка кольцевой казармы (к востоку от Трехарочных ворот) размещались танковая и мотострелковая роты 75-го батальона, а в первом подъезде – штаб 33-го отдельного инженерного полка окружного подчинения и его подразделения. Эта часть была сформирована лишь накануне, в мае-июне, на базе 140-го отдельного инженерного батальона.

У развилки реки Мухавец, юго-восточнее Белого дворца стоял транспорт 75-го разведбата – автомашины, бронеавтомобили БА-10 и, под летним навесом, плавающие танки Т-37, Т-38. По штату в батальоне должно было быть 10 бронемашин и 16 танков. В ночь на 22 июня в расположении батальона находилось около 250 человек, караульное подразделение неизвестно, вероятно один из взводов – до 20 человек.

В пристройке у Белого дворца, рядом с конюшней 33-го инженерного полка, жили семьи его командиров: командира хозяйственного взвода младшего лейтенанта В.И. Прусаква (жена и двое маленьких детей) и помощника начальника штаба полка лейтенанта Н.Ф. Щербакова (жена и сын).

Штаты полка мне неизвестны. В любом случае, степень соответствия им фактической численности – вопрос открытый. Однако все подразделения полка находились на строительстве укреплений – в Бресте, крепости и на территории Высоко-Литовского и Домачевского районов. 5 мая выбыла в летний лагерь у села Бульково и полковая школа.

Командир взвода роты приписного состава 33-го инженерного полка И. Долотов пишет, что «в ночь на 22 июня в крепости находилось около половины состава полка. Большая команда была в ночной смене на сооружении ДОТ в форту Берг». Заполнит этой же роты А. Никитин вспоминал: «Весь личный состав находился на объектах. Только подразделение, несущее караульную службу, хозяй-

42. Вид сверху на Восточный форт. В центре видны воронки от авиабомб.

взвод да писарский состав оставались в крепости».

Дежурной в последнюю предвоенную ночь была именно рота приписного состава (командир старший лейтенант Сорокин). Она была сформирована еще 3 мая из поступивших в полк на переподготовку жителей Брестской области, большинство из них – бывшие военнослужащие польской армии. Укомплектовывать боевые части жителями Западной Белоруссии разрешалось лишь в случае нехватки времени на укомплектование жителями других районов СССР. Но это положение часто нарушалось.

Однако следует отметить, что рота приписного состава (часть младших командиров жила в казарме) находилась на другом берегу Мухавца, в двух казематах горжевой казармы вала. Левее вала были натянуты и три-четыре палатки для ее бойцов.

Учитывая недостаток данных, трудно сказать что-либо определенное как о численности 33-го инженерного полка, так и его подразделениях, несших с оружием в руках караульную службу.

Можно предположить, что там находилось до 150 бойцов: около 100 из них пошли в атаку на церковь Святого Николая утром 22 июня. Кроме того, часть красноармейцев находилась в казарме, прикрывая огнем атакующих, часть погибла при артобстреле, выбежав из казармы, часть так и осталась в валу на правом берегу Мухавца (пункт 145 схемы).

Западнее Трехарочных ворот кольцевую казарму занимал 455-й стрелковый полк. В штабе в ночь на 22 июня находился дежурный по штабу, начальник химической службы лейтенант А.А. Виноградов: «Из нашего полка в крепости находились 3-й батальон, полковая школа и спецподразделения».

Командир взвода 7-й стрелковой роты лейтенант А.И. Махнач вспоминал: «Наш третий

батальон размещался на Центральном острове. Его казармы начинались как раз возле ворот, которые соединяли двухэтажное здание 333-го полка с кольцевыми казармами, тянувшимися по берегу Мухавца. У самых ворот находился склад-каптерка с боеприпасами и вооружением, а за ним, в сторону Брестских ворот, размещались: склад с армейским обмундированием, 9-я, 8-я, 7-я стрелковые роты, гараж с легковой автомашиной марки «М-1», помещение 37-го отдельного батальона связи*, ворота – проезд к Мухавцу. Напротив костела был штаб полка».

Численность 455-го стрелкового полка сравнима с численностью 84-го стрелкового полка – к тому же нужно прибавить полковую школу и учесть, что в крепости оставались и его артиллерийские подразделения, итого около 1500 человек. Дежурное подразделение неизвестно.

Часть командиров полка имели опыт советско-финляндской войны. Однако красноармейцев, после увольнения в запас участников боев на Карельском перешейке, еще только предстояло подготовить. В отчете по боевой и политической подготовке полка за зимний период 1940-1941 года отмечено, что политико-моральное состояние части – здоровое. Например, в письме к родным красноармеец 7-й стрелковой роты Огородников (1920 года рождения, призван в 1940 году) писал: «Живем мы хорошо, питание вполне достаточное, кушаем три раза в день, когда

* Неясно, что имеется в виду. Согласно другим источникам, 37-й батальон связи располагался действительно в кольцевой казарме, но западнее 455-го стрелкового полка. Возможно здесь упоминается одно из подразделений 37-го батальона или рота связи 455-го полка. Об этом помещении рассказывает не только Махнач, но и другие защитники крепости.

43. Счетверенная установка пулеметов Максима (4М) 393-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, установленная в казарме внутреннего вала. Именно его огонь не давал солдатам 45-й пехотной дивизии ворваться во двор Восточного форта.

мясное, когда рыбное, в завтрак колбаса и картошка с салом, учусь на «хорошо», стреляю отлично. Утром, когда уходим на занятия, музыка нас провожает и [при возвращении] встречает».

Кроме того отмечалось, что за последнее время дисциплина в полку значительно улучшилась. В один из выходных дней в увольне-

ние в город вышло более 100 красноармейцев и младших командиров – при возвращении не было ни опозданий, ни замечаний. Среди недочетов указывалось на то, что в полку не организована подготовка снайперов. Однако уже в мае 1941 года на дивизионные сборы снайперов 455-й стрелковый полк выставил 48 человек.

44

Среди недочетов в боевой подготовке полка назывались слабое усвоение вопросов тактической подготовки, слабая подготовка младшего комсостава и отсутствие его повседневного инструктажа. Отличительной чертой полка было то, что 40% его бойцов не знали совершенно или почти не знали русского языка. Именно они слабо усвоили как матчасть, так и применение оружия. По итогам февраля 1941 года лучшим стал 3-й батальон, однако за огневую подготовку полк получил оценку «посредственно», при этом худшими стали 5 и 3-я стрелковые роты.

Далее, в кольцевой казарме размещался 37-й отдельный батальон связи 6-й стрелковой дивизии. Весь его личный состав был выведен в лагерь в восьми километрах севернее Бреста. В расположении находилось лишь дежурное подразделение из состава 1-й телеграфно-кабельной роты (командир роты младший лейтенант П.А. Петухов). Можно предположить, что караул в ту ночь несли до 20 человек.

За батальоном связи находились отсеки 44-го стрелкового полка, которым командовал майор П.М. Гаврилов – штаб, полковая школа и специальные подразделения, всего около 500 человек. Дежурным подразделением 44-го полка в ночь на 22 июня была 1-я рота*. Но ее посты стояли и на Северном острове, в расположении 1-го батальона и других подразделений полка.

Неизвестно, где было и караульное помещение, в котором отдыхала смена. Скорее всего, оно находилось где-то в цитадели у штаба. Таким образом, можно предположить, что в цитадели находилось около 100 человек дежурной роты, а всего на Центральном острове 600 человек из состава 44-го стрелкового полка.

Таким образом, подводя итог подсчетам, получается, что в цитадели находилось до 5000 красноармейцев, из них около 700 были с оружием, неся караульную службу.

СЕВЕРНЫЙ ОСТРОВ. Центральный и Северный острова соединял между собой Трехарочный мост, ведущий к Трехарочным воротам цитадели. На Северном острове, к востоку

44. Тереспольские ворота, снятые после окончания боев за Брестскую крепость. На крыше кольцевой казармы видны баки из разрушенной водонапорной башни.

45. Танк Т-38 из состава 75-го разведывательного батальона. Возможно восстановив его, немцы пытались использовать эту машину при штурме Восточного форта.

45

от моста находился вал (в немецких документах отмеченный как пункт 145). В двух отсеках его горжевой казармы, и в рядом стоящих трех-четырех палатках размещалась рота приписного состава 33-го инженерного полка. В других казематах вала – склады, и полевая армейская хлебопекарня № 44** 6-й стрелковой дивизии. В ее составе должно было находиться около 120 бойцов и младших командиров, имевших один пистолет-пулемет и 69 винтовок. Дежурное подразделение неизвестно.

На восток, за пунктом 145, начинались тянувшиеся к северу так называемые восточные валы – расположение 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона 6-й стрелковой дивизии (командир дивизиона – капитан Н.И. Никитин).

В его составе должно было насчитываться около 200 человек, 18 45-мм орудий ПТО и 21 полубронированный тягач Т-20 «Комсомолец». Именно они впоследствии в донесениях 45-й дивизии часто фигурировали как «танки».

Во второй половине дня 21 июня в расположении дивизиона выстроились несколько тягачей с прицепленными пушками. Водители и расчеты получили приказ завтра утром выехать на полигон для смотра техники.

Дежурной в ту ночь была первая (учебная) батарея младшего лейтенанта Н.К. Хавера, в которой насчитывалось около 50 человек.

** 1-я рота была учебной – за полтора года в ней готовили лейтенантов запаса с последующей полугодовой стажировкой при своей части.*

*** В ряде документов проходит как 44-й отдельный полевой автохлебозавод. В дальнейшем это – один из серьезных очагов сопротивления, о котором практически ничего не известно. Хотя после прочтения некоторых источников (например, Бобринка или воспоминаний пограничников в книге Шарлота) можно предположить, что под упоминаемой «пекарней в валу», где очень долго сражались пограничники, подразумевается именно пекарня вала в «пункте 145».*

46. Один из броневикумов БА-10, подбитых в районе Брестской крепости. Принадлежность машины неизвестна.

К западу от «Восточных валов» находился «Восточный форт»* – два подковообразных вала, концентрически расположенных один в другом (внутренний выше внешнего). Расстояние между ними – 25–30 м.

Внутри каждого из валов, укрытые в толще земли, находились казематы – во внешнем их было – 94, во внутреннем – 14 (двухъярусных).

Во внешнем валу располагались конюшня (около 200 лошадей) и склад боепитания 333-го стрелкового полка. Во внутреннем размещались подразделения 393-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 42-й стрелковой дивизии – две батареи и пулеметная рота, а также транспортная рота (здесь же вероятно и хозяйственный взвод) 333-го

* Правильное название – Восточный казематный редюит (редюит за горжей третьего бастиона). Построен в 1864 – 1868 гг. по проекту Э.И. Тотлебена.

стрелкового полка и первая батарея 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона, а также склады 393-го зенитного дивизиона.

В ночь с 20 на 21 июня 2-я и 3-я батареи 393-го дивизиона выехали на тактические занятия, а на дежурстве осталась первая батарея старшего лейтенанта С.Ф. Шрамко. Дежурный по части начальник связи дивизиона лейтенант А.Д. Домиенко.

Итого в Восточном форте насчитывалось около 180 бойцов и младших командиров.

С восточной стороны внешнего вала, на катках, стволы в сторону домов начосостава стояли две 76-мм зенитные пушки 393-го дивизиона, где-то там же три трактора «СТЗ-НАТИ» для их перевозки (один трактор был запасным).

С другой стороны находилась матчасть роты ПВО 44-го стрелкового полка – шесть зенитно-пулеметных установок (счетверенных пулеметов «Максим») в кузовах грузовиков ГАЗ-ААА. Наконец перед Восточным фортом, к северу от него, стояли палатки приписного состава 44-го стрелкового полка – жителей Брестской области призванных на 45-дневные сборы.

Западнее Восточного форта с юга на север острова тянулась дорога, начинавшаяся от Трехарочного моста. На севере она входила в Северные ворота главного вала и далее, через передовой ров, шла в Брест.

По обе стороны Северных ворот располагались подразделения 1-го батальона 44-го стрелкового полка и полковые спецподразделения – около 1100 человек, из них 70 из состава дежурной (первой) роты 44-го стрелкового полка. Артпарк полка находился за главным валом.

К западу от Северных ворот начиналось расположение 125-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии (командир полка пол-

47. 50-мм противотанковое орудие Рак 38 держит под прицелом Холмские ворота (сектор обороны 84-го стрелкового полка. Вероятно, орудие принадлежало 14-й роте 133-го пехотного полка (командир роты – доктор Вацек). Именно эти орудия помогли полку подавить огонь из Холмских ворот, а впоследствии принимали участие в штурме Дома офицеров на Центральном острове, где Вацек был убит.

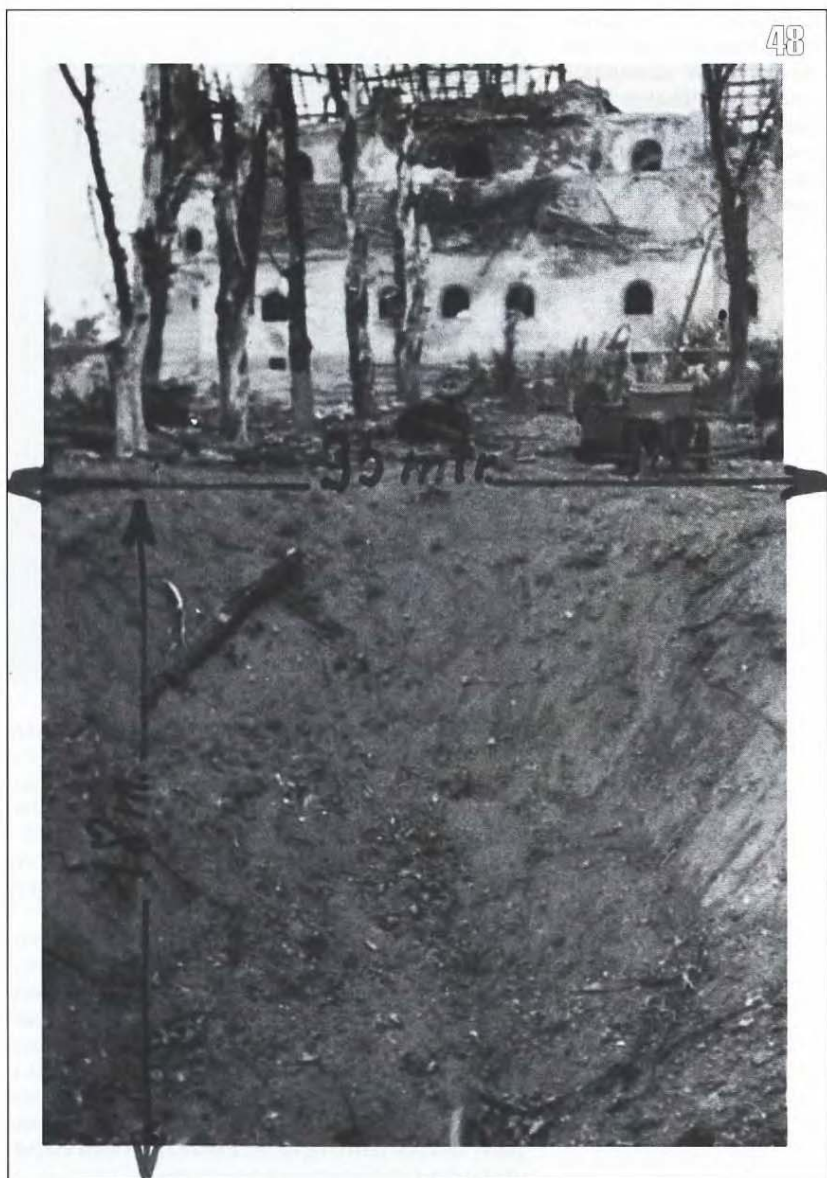
ковник Ф.Ф. Берков (к 22 июня был назначен на другое место службы, но убыть не успел): в казематах главного вала у Северо-Западных ворот располагались взводы конных и пеших разведчиков, минометная батарея, транспортная рота, музвзвод, штабные и хозяйственные службы. Рядом, в двухэтажном здании, находились штаб полка и рота связи. Соседнюю казарму занимали подразделения 2-го стрелкового батальона и полковой школы. В Западном форту были казармы 1-го стрелкового батальона и полковых артбатарей.

И Сандалов и Попов свидетельствуют о том, что в крепости осталось два батальона 125-го стрелкового полка. Рядовой его музвзвода К.Г. Горбатков утверждает несколько иначе: «Ночью 21 июня строевые подразделения нашего полка вывели в укрепленный район. Помнится, часть подразделений 2-го батальона, хозвзвод, музвзвод, повара, штабные работники и наша полковая школа остались в крепости». Об этом же пишет и С.С. Смирнов: «В ночь, когда началась война, весь стрелковый полк находился в лагерях или на работах вне крепости. В казармах оставались только несколько дежурных взводов, хозяйственные команды, сотрудники штаба да часть полковой школы младших командиров». Третий, наиболее правдоподобный вариант, содержится в воспоминаниях капитана Г.А. Ландышева, командира 1-го батальона 125-го стрелкового полка – согласно им свой батальон он вывел из крепости уже после начала боя, утром 22 июня.

Таким образом можно сделать вывод, что именно на северо-западе Брестской крепости располагалась наиболее сильная часть из имевшихся в крепости – 125-й стрелковый полк. Из его состава на Северном острове было 1600 человек (полковые подразделения, 4-я рота, 1-й стрелковый батальон), из них 178 – в составе дежурного подразделения. Здесь надо учесть, что именно на Северном острове проживала и большая часть семей начсостава. Улица, где стояли одно и двухэтажные дома начсостава, шла с запада (от Западного форта) на восток, почти до казематов главного вала у Кобринских ворот, занимаемых 98-м противотанковым дивизионом. В них проживало около 170 семей командиров и политработников из разных воинских частей. Идущая от Северных до Трехарочных ворот дорога делила улицу на западную и восточную части. В западной жили семьи командиров 125-го стрелкового полка, в том числе командира 2-го батальона этого полка капитана Шабловского, в восточной части – 44-го стрелкового полка, в том числе командира полка майора Гаврилова.

Хотя многие подразделения, в которых служили жившие в домах начсостава Северного острова командиры и политработники к 22 июня вышли за пределы и Бреста и крепости, однако на выходной день мужья и отцы приехали к своим семьям. Таким образом, всего на территории Северного острова находилось примерно 3400 военнослужащих, из них около 300 человек в составе дежурных подразделений.

Итого на территории Брестской крепости находилось около 9000 военнослужащих,

из них около 1100 – в составе дежурных подразделений.

Подсчеты не учитывают дежурные расчеты в ДОТах вдоль Буга (примерно по два человека на ДОТ), подразделения занимавшиеся строительством укрепрайона в ночную смену в полосе наступления 45-й пехотной дивизии, приписной состав, размещавшийся на территории крепости (о его количестве можно только гадать).

ГОРОД БРЕСТ. Непосредственно в Бресте размещались штабы 28-го стрелкового корпуса, 6 и 42-й стрелковых дивизий, а также 60-й железнодорожный полк войск НКВД.

Штаб корпуса еще 20 июня вышел в поле в район Жабинки, для проведения командно-штабных учений. 21 июня в 18.00 ему было приказано оставаться там же до особого распоряжения.

В Северном городке Бреста располагался 111-й саперный батальон, 246-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 84-й отдельный разведбатальон, 18-й отдельный батальон связи и 17-й гаубичный артполк 42-й стрелковой дивизии, 447-й корпусной арт-

48. Воронка от попадания снаряда 600-мм снаряда самоходной мортиры «Карл» на территории Брестской крепости: глубина 18 м, ширина 35 м.

49. Разбитая на территории Брестской крепости техника 75-го разведывательного батальона: броневедомоци БА-10, два танка Т-37, а также три грузовых и один легковедомоци.

полк 28-го стрелкового корпуса, окружные курсы младших политруков 4-й армии.

К западу от крепости, прямо перед главным валом, на берегу реки Западный Буг располагался 131-й артополк 6-й стрелковой дивизии – его 1-й* и 3-й дивизионы, полковая школа и конюшни, 2-й дивизион находился в форту «Граф Берг».

В городе находились штаб, рота связи, комендантский взвод 17-го Краснознаменного (Брестского) погранотряда. Кстати, под его охраной находились мосты через Буг, расположенные в полосе 4-й армии: два железнодорожных (Брест и Семятичи) и четыре автомобильных (Дрохичин, Кодень, Домачево и Влодава). Начштаба 4-й армии Сандалов утверждает, что погранотряд так и не получил указаний по подготовке их к подрыву.

Как и из крепости, к 22 июня большая часть войск была выведена из Бреста. На Брестский артиллерийский полигон вышли две батареи второго и одна 1-го дивизиона 131-го артополка, 18-й отдельный батальон связи направился в лагерь у деревни Плоска (в его расположении, помимо штабных, оставалось и по одному подразделению от каждой роты), 111-й саперный батальон работал на строительстве укрепрайона.

Большая часть расположений подразделений в Брест попала в полосу наступления 31-й пехотной дивизии вермахта, поэтому численность советских войск в городе в данном исследовании не рассматривается. Практически 45-я пехотная дивизия должна была пройти только расположение 131-го артополка – в об-

щей сложности в его расположении оставались около 500 человек, при 12 (?) орудиях (две батареи первого артодивизиона и орудия полковой школы).

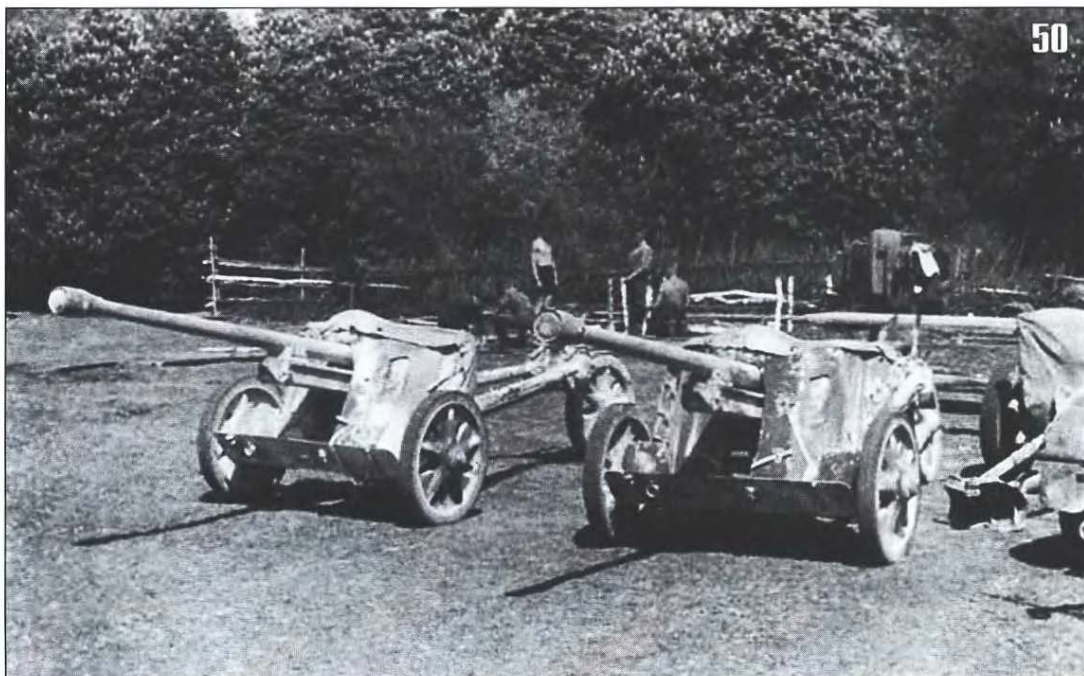
Наконец, Брест был одним из основных мест хранения запасов для частей 4-й армии ЗапОВО. На складах в крепости и частично в самом Бресте хранились боеприпасы, горючее и продовольствие для 6-й и 42-й стрелковых дивизий, а также 447-го корпусного артополка. На дивизионном складе 22-й танковой дивизии (Южный остров) хранились два ее боекомплекта, запасы продовольствия этой дивизии размещались в Бресте. Там же размещались и окружные запасы, предназначенные для соединений и частей 4-й армии: автобронетанковое имущество на 970-м, а продовольствие на 821-м окружных складах. В стрелковые дивизии (кроме 75-й) и корпусные артополки, помимо одного боекомплекта снарядов и мин, указанного в директиве по прикрытию, артоуправление ЗапОВО направило еще по половине боекомплекта.

При этом в 6-ю и 42-ю стрелковые дивизии, на склады в крепости, несмотря на протесты штаба 4-й армии, артснабжения ЗапОВО прислало сверх указанного еще значительное количество боеприпасов.

Помимо численности советских войск, необходимо рассмотреть степень их готовности к отражению неожиданного ночного нападения.

Что касается матчасти (автотранспорта, артиллерии, танков и броневедомоци), то нужно исходить из нормативов, определенных в плане прикрытия ЗапОВО (для стрелковых частей) – летом 2 часа, зимой 3 часа. О какой-либо подготовке транспорта или матчасти подразделений в Бресте к неожиданному нападению неизвестно, за исключением нескольких орудий 98-го противотанкового дивизиона – прицепленные к тягачам, они находились в готовности к выезду утром 22 июня на полигон для осмотра техники.

* Надо отметить, что заместитель командира 6-й стрелковой дивизии по политической части полковой комиссар М.Н. Бутин в своем донесении о бое 22 июня пишет, что матчасть, личный и конский состав 1-го дивизиона размещались в крепости. Вероятно, на этом донесении основывался и Попов, также утверждавший, что в крепости был и 131-й артополк.

50. 50-мм противотанковые орудия Pak 38 из состава 45-й пехотной дивизии после боев за Брестскую крепость.

Что же касается личного состава, ночью мирно спящего, то для того чтобы начать бой, бойцы должны были мгновенно одеться в аккуратно сложенное у спального места обмундирование, схватив оружие, получить боеприпасы и начать действовать согласно приказу командира подразделения.

Стрелковое и холодное оружие, а также шанцевый инструмент и противогазы, должны были храниться непосредственно в расположении подразделения – в шкафах или пирамидах, запертых на замок, ключи находились у дежурного по роте.

Для сокращения сроков выдачи боеприпасов, продовольствия и фуража, согласно плану прикрытия, все части 4-й армии должны были иметь:

«а) носимый запас винтовочных патронов (90 шт. на винтовку) в опечатанных ящиках под охраной дежурного и дневального в подразделениях... Выдача производится только по тревоге. Возимый запас винтовочных патронов (кроме выдаваемых на руки) разложить по взводам и ротам в опечатанных ящиках, штабелях...

б) на каждый станковый пулемет иметь набитыми и уложенными в коробки по 4 ленты; на ручной пулемет и автомат – по 4 диска. Коробки с набитыми лентами и дисками в опечатанном виде хранить в подразделениях или особых охраняемых помещениях...

в) ручные и ружейные гранаты хранить комплектами в складах части, в специальных ящиках для каждого подразделения.

г) снаряды и мины в количестве 0,25 боекомплекта в окончательно снаряженном виде хранить в опечатанных и закрытых на замок передках и зарядных ящиках в парках частей;

е) носимый запас продовольствия и личных принадлежностей бойца хранить в подготовленном виде для укладки в вещевые мешки и ранцы;

ж) в складах части хранить для каждого подразделения по одной суточной даче про-

довольствия и фуража, подготовленной к погрузке в обоз части».

Итак, оружие и боеприпасы подразделения могли получить практически через несколько минут после объявления боевой тревоги – если конечно ее сигнал прозвучит, а дежурные и дневальные будут на своем месте целыми и невредимыми.

Это же касается и командиров – имея и оружие и боеприпасы, бойцы, особенно недавно прибывшие в часть, должны были получить и какие-то команды, в противном случае они просто не знали бы что делать.

Хотя многие командиры (как правило, молодые лейтенанты) жили непосредственно в расположении части (в общежитии), а многие и совсем рядом, тем не менее, им надо было быстро добежать до своих бойцов живыми.

Среди личного состава, находящегося в Бресте и крепости, нужно выделить бойцов и командиров дежурных подразделений – по роте от полка – несущих службу суточного наряда. Необходимо отметить, что количество личного состава привлекаемого к суточному наряду могло увеличиваться или уменьшаться, однако Устав внутренней службы (УВС-37) требовал максимальной экономии в расходе людей.

Готовность дежурных подразделений к выступлению – 45 минут.

Бойцы дежурных подразделений несли службу суточного наряда – в наряде по кухне, стояли в караулах (склады, гауптвахта, КПП, знамя части, и т.д.), в караульных помещениях находилась отдыхающая смена – группа бойцов имеющих заряженное оружие и боеприпасы.

Обеспеченность бойцов дежурного подразделения боеприпасами: на револьвер системы «Наган» – 14 патронов, на пистолет – два магазина, на винтовку или карабин 15 (в обоймах), на автоматическую или самозарядную винтовку – три снаряженных магазина (30 – 45 патронов в зависимости от типа),

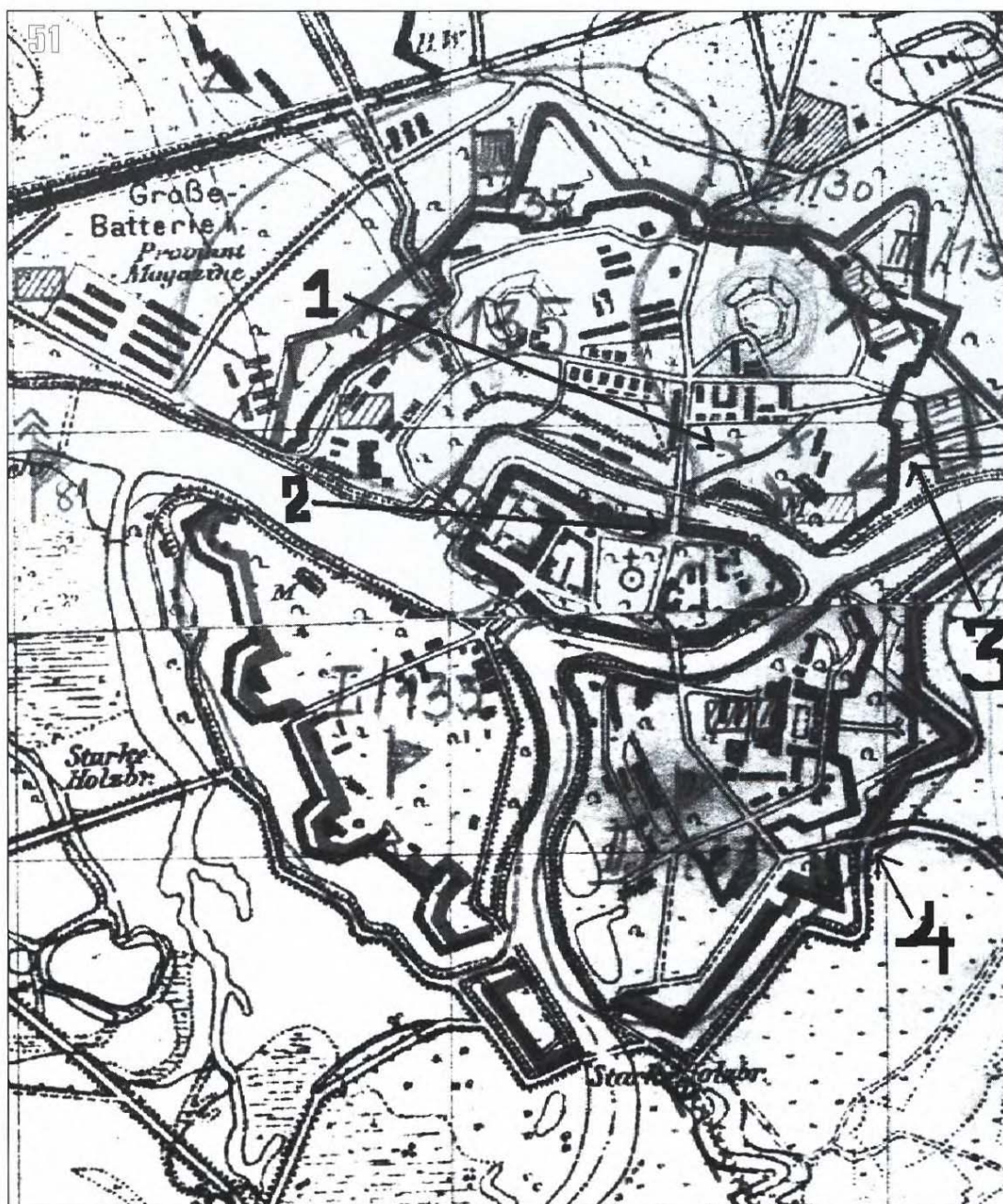
51. Карта обстановки на территории Брестской крепости по состоянию на вторую половину дня 24 июня 1941 года:

1 — прорыв группы Виноградова;

2 — прорыв немецких подразделений к проезду Трехарочных ворот и захват сектора обороны 455-го стрелкового полка;

3 — контратака 3-го батальона 133-го пехотного полка во второй половине дня;

4 — по этой мостовой насыпи утром 22 июня на Южный остров ворвались роты 3-го батальона 130-го пехотного полка.

на ручной пулемет — три магазина (141 патрон), на станковый пулемет — две снаряженные ленты (500 патронов).

Кроме того небольшой запас боеприпасов был и в караульном помещении — 60 патронов на каждую винтовку, два магазина на ручной и две ленты на станковый пулемет. Все боеприпасы помещались в обитом железом ящике, ключ находился у начальника караула.

Все оружие бойцов караульного подразделения должно быть исправным и полностью заряженным (кроме пулеметов, заряжаемых в момент применения).

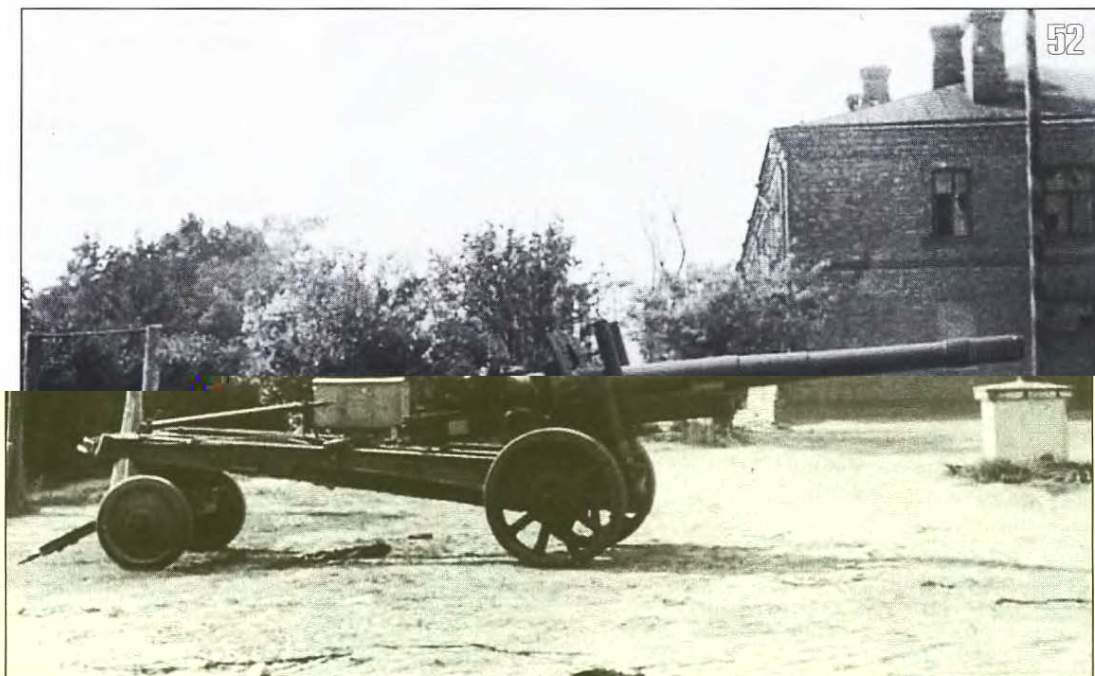
При нападении противника начальник караула должен был подать условный сигнал — например один звонок караульной сигнализации, а при непосредственном нападении на караулы — вскрыть ящик с запасными патронами и приказать разводящим раздать их. Срок нахождения по посту — четыре часа.

Помимо дежурного подразделения в расположении находились и дневальные, и дежурные по роте.

Согласно УВС -37 «Дежурному по части и его помощнику, а также всему суточному наряду разрешается отдыхать (спать) не раздеваясь и не снимая снаряжения; свободной смене дневальных как днем, так и ночью; всем остальным (кроме очередных дневальных и состава караула) ночью с 23 до 5 часов. Дежурный по части отдыхает, чередуясь со своим помощником, а дежурный по роте — оставляя за себя свободного дневального».

Таким образом, и при ночном нападении в Бресте и крепости, помимо спящих, находилось и немало тех, кто мог оказать хотя и непродолжительное, но достаточно серьезное сопротивление.

Но следует учесть, что многие часовые стояли вне стен помещения и при внезапном

52. Советская 152-мм гаубица — пушка образца 1937 года (МЛ-20), захваченная вне крепости и привезенная в Брест в качестве трофея. 23 июня 1941 года 130-й пехотный полк донес о захвате «на направлении Брест — Барановичи, примерно в 1 км северо-восточнее выс. 138;9, двух 15 см русских мортир».

артналете могли быть сразу же убиты или ранены. Кроме того, разумеется, караульная служба не всегда велась при строгом соблюдении уставных норм. Например, при проверке ее несения в 455-м стрелковом полку выяснилось, что «караульное помещение состоит из одной комнаты, так же совершенно не оборудованной. Люди спят на голом полу. Дежурный по штабу, как правило, всю ночь спит, а оставляет за себя посыльного, который не знает, где спит дежурный по штабу... Личный состав службу несет не метко, на вопросы в большинстве случаев не ответили... Караульная служба не организована, и требует особого внимания со стороны командования части».

Возможность неожиданного нападения командованием соединений расположенных в Бресте в расчет не принималась. Если бы подразделения и успели бы одеться, вооружиться то где и как они могли бы занять оборону, если в казармах одно окно на несколько десятков человек? Как бы они смогли использовать артиллерию, получать боеприпасы, да и просто — питаться?

Поэтому оборона крепости расположенными в ней частями не предусматривались — по сигналу тревоги они должны были встать, построиться, погрузить матчасть и выйти к районам сосредоточения (или напрямую на предусмотренные планом прикрытия госграницы оборонительные рубежи), а оттуда двигаться для занятия обороны. Однако чрезмерная скученность частей, размещавшихся в Брестской крепости, была важнейшим обстоятельством, угрожавшим срывом сроков сбора и выхода поднятых по тревоге частей на оборонительные рубежи. Кольцевая казарма и главный вал, опоясанный передовым рвом, в случае войны создавали для размещавшихся там войск чрезвычайно опасное положение. Пропускная способность крепостных ворот была слишком мала — чтобы просто вывести из крепости находившиеся там войска

и учреждения, требовалось по меньшей мере три часа, не говоря уже о марше на оборонительные позиции. На деле же, к 22 июня ситуация сложилась так, что по мнению командира 28-го стрелкового корпуса, прикрывавшего район Бреста, этот срок растягивался до полутора суток.

Тем не менее, необходимо заметить, что большинство подразделений к 22 июня было выведено из крепости и Бреста по тем или иным причинам, или готовилось выйти.

Опасность такого расположения понимали многие. Однако ожидалось, что началу военных действий будет предшествовать период какого-либо осложнения международной обстановки, переговоров, провокаций и тому подобное. Поэтому, по мнению командования округа, расположение войск в крепости у границы не было критичным — предполагалось, что они будут своевременно выведены и успеют занять позиции.

Предложение командира 28-го стрелкового корпуса отвести некоторые части в Жабинку или на территорию Брестского артиллерийского полигона (на 4 — 6 километров) показалось командованию округа не стоящим внимания.

Сами же части 6-й и 42-й стрелковых дивизий, находясь у границы и учитывая достаточно неясную международную обстановку, должны были воспринимать четкую отработку действий при боевой тревоге, быстроту и слаженность всех подразделений как непременное условие собственного выживания.

Однако на практике все было далеко не так. Это подтверждают хотя бы выводы комиссии, проводившей проверку боевой готовности (в том числе поднятие по боевой тревоге) частей 42-й стрелковой дивизии 30 апреля 1941 года.

44-й стрелковый полк: из-за отсутствия командования поднять подразделение не удалось. При беседе с комполка Гавриловым выяснилось, что плана боевой тревоги в полку

53. 26 июня 1941 года — сдаются защитники «Дома офицеров». Вероятно, их выводят через Южный остров (на Северном продолжает оборону майор Гаврилов). Учитывая, что красноармейцы достаточно далеко отошли от места пленения, поднять руки их заставил тот, кто вел съемку.

нет, а значит нет и в его ротах и батальонах. Боеприпасами полк полностью не обеспечен (находятся в пути*), или они находятся в подразделениях частично (пульроты). НЗ (имущество и продовольствие): на руки не выдано, частично на складе или в пути.

455-й стрелковый полк: план боевой тревоги «почти имеется», но детальность его разработана слабо (не расписано кто, где и что получает, и план доставки). Подразделения свои места по тревоге знают, но материально всеми видами довольствия не обеспечены, так как грузы находятся на станции. Из-за этого не готовы и все мелкие подразделения полка.

18-й отдельный батальон связи: плана боевой тревоги нет. Построение произошло за 15 минут. Замена людей наряда, запряжка лошадей и укладка имущества связи, находящегося в ротах, заняла 40 минут. Проверка ранцев показала, что в них имеются только туалетные принадлежности, котелок и кружка. Полностью погрузку произвести не удалось из-за отсутствия, как имущества, так и автомашин.

Последнее обстоятельство для 42-й стрелковой дивизии, которая по плану прикрытия по боевой тревоге перебрасывалась почти на 50 километров, могло стать более критическим, чем отсутствие НЗ в ранцах или позднее построение.

Нехватка транспорта для одновременного поднятия всех запасов в соединениях и тыловых органах была общей проблемой всей 4-й армии. Л.М. Сандалов отмечает, что на все учения и матчасть и личный состав транспортных частей, как правило, не привлекались (или частично). Даже по боевой тревоге для погрузки имущества НЗ выделялось небольшое количество транспорта и людей, лишь «обозначающих погрузку». Все расчеты стро-

ились на том, что с началом войны тылы получат людей и транспорт по мобилизации.

Отработка действий по тревоге стала главной заботой командования армии и корпуса. С 10 по 15 июня красноармейцы спали, не раздеваясь, а большая часть командного состава ночевала в казармах. Подъем по боевой тревоге проводился практически ежедневно.

Несмотря на это, к 22 июня, части размещавшиеся в Брестской крепости, не имели шансов уцелеть. Если у личного состава еще была возможность, схватив винтовку объединившись в группы, начать отход, то на организованное занятие оборонительных рубежей можно было не рассчитывать.

БОЙ ЗА БРЕСТСКУЮ КРЕПОСТЬ

Описание боевых действий за Брестскую крепость дается главным образом с немецкой стороны на основе сохранившихся немецких документов. Все действия изложены в хронологическом порядке.

До 0.30 22 июня 1941 года все части 45-й дивизии и приданные ей на период наступления (кроме бронепоездов) сообщают об окончании сосредоточения на исходных рубежах.

В 0.45 штаб XII армейского корпуса получает сообщение об окончании сосредоточения дивизии. Руководитель таможенной охраны границ (подчиненный теперь дивизии) сообщает, что проведены все мероприятия, препятствующие бегству населения. На русской стороне все спокойно. Слышен лишь обычный шум работ на укреплениях, и гудки маневрирующих на вокзале Бреста локомотивов.

* В это время шла переброска частей дивизии из Береза-Картузская в Брест.

54. Советских пленных из Брестской крепости ведут через приграничное польское селение.

В 3.15 на всем фронте начинается артиллерийский огонь. В полосе дивизии отчетливо видно сосредоточение огня на цитадели Бреста.

Сильное впечатление на всех производят залпы впервые примененных в бою турбореактивных снарядов тяжелых метательных установок «Небельверфер». Выстрелы и попадания 600-мм «карлов» в массе огня не воспринимаются. Отдельные высокие огненные колонны на советской территории говорят об уничтожении запасов горючего или боеприпасов. О сопротивлении противника свидетельствует лишь ведение огня трассирующими снарядами по самолетам люфтваффе одним из подразделений противовоздушной обороны в нескольких километрах восточнее Бреста.

В 3.19 согласно приказу пехота 45-й дивизии начинает форсирование Буга в надувных лодках. Удастся подготовленная операция по захвату целым железнодорожного моста.

При ее проведении особенно отличился лейтенант Цумпе из 135-го полка. Здесь же, за передовыми подразделениями пехоты следует и задействованная группа 1-го батальона железнодорожного саперного полка. Большая заслуга в успехе данной операции и саперов 81-го саперного батальона, вошедших в усиленную штурмовую группу Цумпе (она проследовала по деревянному настилу моста на велосипедах).

В 3.27 135-й пехотный полк сообщает о захвате железнодорожного моста. Командир дивизии напоминает еще раз о проверке моста на наличие подрывных зарядов и сообщает в штаб XII армейского корпуса и одновременно 31-й пехотной дивизии (левый сосед) об овладении железнодорожным мостом.

В 3.28 130-й пехотный полк сообщает, что первая надувная лодка не встречая сопротивления, достигла противоположного берега. Первоначально форсирование Буга обоими полками не встречает какого-либо сопротив-

ления противника. Первый сбой получается из-за того, что четыре штурмовых лодки, предназначенные для захвата мостов на Мухавце (группа офицера 81-го саперного батальона лейтенанта Кремера) были потоплены прямым попаданием снаряда собственной артиллерии. Несмотря на это, а также на уничтожение огнем противника двух лодок в водоподъемной плотине, группе удастся достигнуть двух первых мостов на Мухавце (восточнее речной развилки) одновременно с подразделениями 130-го пехотного полка. На последней лодке Кремер с группой солдат, под сильным огнем противника, сумел пройти мимо занятых советскими частями укреплений цитадели и занял последний мост. Здесь он был убит выстрелом в голову.

Подразделения 130-го пехотного полка наступают, не встречая существенного сопротивления противника, по обе стороны танковой магистрали № 1, в 3.45 достигают моста к востоку от Южного острова цитадели и входят на Южный остров.

В 3.55 2-я рота 81-го саперного батальона начинает наведение 8-тонного моста от немецкого берега (к западу от северной оконечности Западного острова) к Северному острову. На железнодорожном мосту и в районе запланированного южного моста (южная оконечность Южного острова) около 5.00 начинает действовать паромная переправа. 3-й батальон 135-го пехотного полка в след за передовым подразделением – 11-й ротой – наступает по Западному острову и довольно скоро его штурмовая группа достигает Центрального острова. В это время 1-й батальон 135-го пехотного полка атакует Северный остров, после чего обе части должны двигаться на Центральный вокзал Бреста.

В 04.03 1-й офицер Генштаба 45-й дивизии А. Деттмер докладывает командованию XII армейского корпуса о том, что наступление идет по плану и главные силы передовых частей переправились успешно.

В 4.15 по железнодорожному мосту переправляются штурмовые орудия, приданные соседней, 31-й пехотной, дивизии. Одновременно с этим командные пункты 130, 135-го пехотных, 98-го артиллерийского полков и 81-го саперного батальона переносятся на восточный берег Буга.

В 4.30 130-й пехотный полк докладывает, что отдельные группы противника, по-видимому преодолев растерянность от неожиданного нападения, начинают отчаянно сопротивляться; через 8 минут об этом же сообщает и 135-й пехотный полк. При этом последний добавляет, что необходимо приостановить наступление у железнодорожных путей восточнее Северного острова, так как перед следующей атакой требуется привести подразделения в порядок.

К этому времени ситуация для 45-й дивизии складывается все более тревожно. В соответствии с планом развивалось наступление лишь правой ударной группы (130-й пехотный полк). Левая ударная группа (1-й батальон 135-го полка) встретила неожиданно сильное сопротивление. Пытаясь обойти его очаги, подразделения разделилась на мелкие группы. Однако это привело к тому, что в тылу у немцев осталось много советских солдат. В результате бой разделился на множество локальных столкновений, подразделения перемешались и атака фактически захлебнулась.

Но хуже всего сложилось положение у центральной ударной группы. Толком не прочесав тылы, ее передовые подразделения зашли слишком далеко в цитадель и в результате неожиданных контратак часть из них была уничтожена. Кроме того, несколько групп оказались блокированными в столовой комсостава, церкви Святого Николая и столовой 33-го инженерного полка (часть кольцевой казармы, примыкающая к Трехарочным воротам). Главное, чего удалось добиться центральной ударной группе – это захватить Тер-

спольский мост, обеспечив, таким образом, надежный плацдарм для последующего штурма цитадели.

Так окончилась первая фаза боя за Брестскую крепость. Впав в некоторую эйфорию от первоначальных успехов, немцы не заметили, что расстановка сил стала значительно отличаться от той, которая давала основания надеяться захватить крепость с налета. Теперь, сосредоточив силы и уже лишившись преимущества «эффекта внезапности», им предстояло все же попытаться выполнить первоначальную задачу, хотя это становилось все более трудным делом.

В 4.47 45-й противотанковый дивизион (без подразделений, уже приданных полкам) получил приказ занять оборону в районе продовольственных складов в готовности к отражению возможных контратак танков противника и ждать дальнейших распоряжений дивизии.

К этому времени в штабе 45-й дивизии складывается впечатление, что вследствие полной неожиданности атаки противник готов к сопротивлению только теми подразделениями, которые избежали уничтожения или были подавлены в результате артподготовки.

Сообщения соседних дивизий, которые едва наталкивались на сопротивление, не давали никакого повода допустить, что противник готовит какую-то серьезную оборону.

В 4.40 А. Деттмер сообщает в штаб корпуса следующее. За Бугом дивизия наступает 135-й пехотный полк, хорошо продвигается и 130-й пехотный полк. Началась наводка паромов, два моста через Мухавец к востоку от Южного острова, в руках дивизии. На Северном острове противник оправился от неожиданности и защищается. Подготовленный 2-тонный пешеходный штурмовой мостик (на паромов плавающего моста) должен наводиться к югу от Южного острова.

56. Захваченное знамя 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, оборотная сторона. На заднем плане — трофейная счетверенная установка пулеметов Максима (4М).

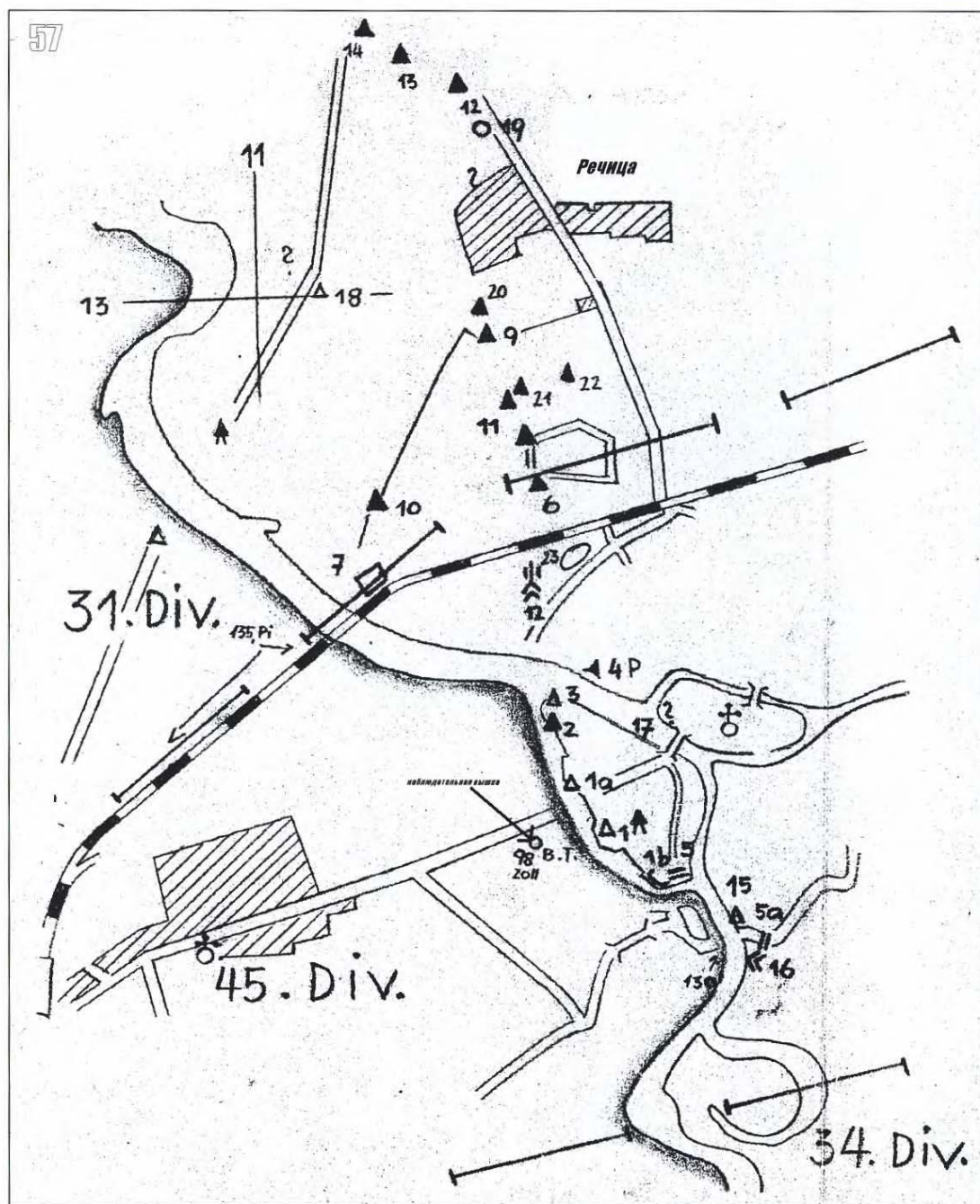
В 5.00 офицер связи при штабе XII армейского корпуса сообщает, что там господствует точка зрения о том, что «корпус ударил в пустоту». Соседние с 45-й дивизии сталкиваются с незначительным сопротивлением противника.

В 5.00 поступает сообщение, что 130-й пехотный полк у обоих мостов через Мухавец (к востоку от Южного острова) занимает оборону подразделениями 1-го батальона, а 2-й батальон, наступая по направлению к следующим мостам, уже прошел железнодорожную насыпь. В 5.10 штурмовая группа полка под

командованием лейтенанта Лера достигла одновременно с лейтенантом Кремером моста «Вулька», захватив при этом 80 пленных. Их первые допросы свидетельствуют о том, что противник был полностью ошеломлен неожиданным нападением.

В 5.00 на дивизионный командный пункт прибывает командующий 4-й армией генерал-фельдмаршал фон Клюге. Заслушав доклад о положении, Клюге сообщает, что неожиданное нападение полностью удалась по всей полосе наступления армии. Это подтверждается, например, перехватом открыто

57. Схема расположения ДОТов, чье расположение было вскрыто наблюдателями 45-й пехотной дивизии к 22 июня 1941 года.

переданной по радио радиogramмой русской авиационной дивизии, которая запрашивает, что теперь собственно, ей нужно делать.

В 5.30 на командный пункт 45-й дивизии прибывает командир XII армейского корпуса Вальтер Шрот и приказывает подтянуть резерв корпуса (133-й пехотный полк) ближе к району боя.

В это же время 1-й батальон 135-го пехотного полка ведет очистку от противника Северного острова, где еще держатся отдельные упорные стрелки. Для дальнейшего выполнения своей задачи – захвата западной части Бреста и, при необходимости, блокирование города с востока – полк требует дополнительных сил и просит о выделении ему его 2-го батальона, находящегося в резерве дивизии. Связь с 3-м батальоном, проникшим на западную часть Центрального острова, от-

сутствует, положение на самом острове полностью не выяснено. Командный пункт 135-го полка размещен на Северном острове. В 5.55 2-й батальон передается в распоряжение 135-го пехотного полка и выходит к Северному острову.

В 6.00 подразделения 135-го пехотного полка на Северном острове продвинулись вперед в направлении Бреста. У моста «Вулька» обнаружено несколько советских броневых автомобилей, два из которых застряли в болоте и под огнем противника были захвачены 2-м батальоном 130-го пехотного полка.

В это же время противотанковый дивизион сообщает, что не может переправиться по железнодорожному мосту в приказанный исходный район, так как этот мост не проходим. Подразделения противотанкового дивизиона еще не переправленные вперед засели на юж-

ном мосту. По справке командира 81-го саперного батальона переправа артиллерии на всем участке еще не готова.

В 6.25 штаб дивизии докладывает начальнику штаба XII армейского корпуса, что 135-й пехотный полк на Северном острове все еще ведет бои. Предполагается, что цитадель скоро будет в руках дивизии, Южный остров уже захвачен. Контратака танков противника между городом и цитаделью отбита 14-й ротой 130-го пехотного полка, чьи передовые подразделения находятся сейчас в 250 м перед железнодорожным мостом «Ковель».

Начатая в южной части цитадели наводка подготовленного моста заканчивается неудачей – он сполз с берега и разрушился. Оба моста через Мухавец восточнее речной развилки в руках дивизии те, что к югу и востоку от города выглядят целыми, однако еще не заняты. Железнодорожный мост прикрыт надежно: здесь поставлено 8,8 см зенитное орудие.

В 6.30 135-й пехотный полк сообщает о перенесении своего командного пункта на Северный остров. Положение в цитадели по-прежнему не выяснено, а так как сопротивление противника здесь по-видимому крепнет, полк ходатайствует о придании ему пулеметной роты 133-го пехотного полка, сначала подчиненной 135-му полку только для форсирования Буга.

В 6.20 130-й полк овладел мостом «Вулька» и железнодорожным мостом «Ковель», при этом огнем противотанковых ружей, противотанкового орудия и артиллерии было уничтожено девять танков противника. В это время 31-я дивизия (сосед слева) преодолевает слабое сопротивление в районе Режицы, а 34-я дивизия (сосед справа) берет Митки.

В 6.45 81-й саперный батальон сообщает, что у западной оконечности Северного острова можно навести мост через Буг на восьми паромов, южный мост будет готов только во второй половине дня.

К 7.30 в дивизии, на основании различных сообщений, впервые создается впечатление, что наиболее боеспособные советские части гарнизона крепости сопротивляются позади передовой линии дивизии. Артиллерийская поддержка своих войск в цитадели невозможна, так как пехота находится в слишком тесном боевом соприкосновении с противником.

В 7.15 ранен полковник Велькер, командир 98-го артиллерийского полка. Через полчаса поступает сообщение о том, что гауптман Пракса, командир 3-го батальона 135-го пехотного полка, убит во дворе цитадели в 4.45.

В 7.40 командир 130-го пехотного полка докладывает Шлиперу, что укрепления цитадели, по-видимому, заняты довольно сильным, отчаянно защищающимся гарнизоном. Полк располагается от железнодорожного моста «Ковель» до Южного острова. На это Шлипер сообщает, что в полосе 130-го полка будет вводиться 133-й пехотный полк, находящийся в резерве корпуса. В 6.30 133-й полк начинает марш из своего исходного района (Хотылув) в Тересполь.

В 8.15 130-й полк сообщает, что взята высота 140. Теперь решено назначить последний резерв полка – 11-ю роту – для занятия оборо-

ны на Южном острове напротив цитадели. Из-за задержки с прибытием 133-го полка командир дивизии решает придать 130-му полку разведывательный дивизион, с целью освобождения 3-го батальона, прикрывающего мосты на Мухавце, для действий на Южном острове против Центральной цитадели.

В 8.10 офицер 1-го дивизиона 99-го артиллерийского полка сообщает, что подразделения 3-го батальона 135-го полка остановлены и залегли перед цитаделью, имея до 35% потерь.

В 8.30 А. Деттмер сообщает начальнику штаба XII армейского корпуса, что 2-м батальоном 130-го полка достигнута высота 140, но при этом сильно растянувшийся полк требует прикрытия с севера. В цитадели упорное сопротивление противника, которое все усиливается, поэтому дивизия ходатайствует о предоставлении в ее распоряжение резерва корпуса.

В 8.40 командир 81-го саперного батальона сообщает, что на Центральном острове обнаружены советские разведывательные броневые автомобили, некоторые из которых пытались прорваться. Также еще звучат отдельные выстрелы и на Западном острове – сопротивление противника здесь еще окончательно не сломлено.

Таким образом, в штабе дивизии подтверждается первоначальное впечатление о том, что все больше отдельных солдат и мелких групп красноармейцев за передовой линией 45-й дивизии приходят в себя и начинают защищаться. При этом потери немецких офицеров уже относительно высоки – главным образом они вызваны стрелками, ведущими огонь с деревьев и крыш.

В 8.45 для поддержки наступления на высоту 144 130-му полку придется 45-й разведывательный батальон, но он не успевает к началу атаки. Выдвижение первой и шестой батарей 98-го артиллерийского полка задерживается из-за отсутствия мостов. В это время самолеты люфтваффе сбрасывают несколько бомб на южную часть Бреста. Однако штаб XII армейского корпуса просит вышестоящее руководство прекратить дальнейшие бомбардировки, так как в эту часть города уже подтягиваются тылы 130-го пехотного полка.

В 9.00 начальник штаба корпуса сообщает, что корпусной резерв – 133-й полк – подчиняется 45-й дивизии.

В 9.15 закончилась вторая фаза штурма, при этом командование дивизии пришло к выводу о невозможности быстрого взятия цитадели. Теперь первоочередной задачей становится деблокирование солдат, окруженных во внутреннем дворе Центрального острова. В то же время главная задача дивизии – захват мостов на Мухавце – выполнена. Одновременно с этим организована надежная оборона железнодорожного моста на перегоне Тересполь – Брест.

К этому же времени части 130-го пехотного полка (с 9 противотанковыми орудиями) отбили атаку шести танков противника у высоты 140, при этом было подбито три машины.

В 9.30 98-й артиллерийский полк сообщает, что передовые наблюдатели первого дивизиона окружены противником, а командир этого дивизиона и двое сопровождавших его офицеров убиты.

58. Восточный форт, вид сверху. Вероятно, снимок сделан 24 – 28 июня, еще до бомбардировки форта.

В 9.50 135-й полк докладывает, что Западный остров и западная половина Северного в его руках. Полк пытается спасти окруженных на Центральном острове солдат 3-го батальона, пробиваясь по Северному мосту. Позже приходит сообщение, что 9-я рота 135-го полка, заняв северную окраину Северного острова, пытается продвинуться на восток. К этому времени штабу 45-й дивизии становится ясно, что окончательный захват цитадели потребует значительных сил.

К 10.20 прибывает 133-й полк, который получает задачу: с 13.00 начать переправу на

паромах на южную оконечность Южного острова, наступая справа от 130-го полка. Но через полчаса задача изменилась: 1-й батальон 133-го полка, усиленный 13-й ротой, очищает от противника сначала Западный, затем Центральный острова, после чего переходит на Южный остров и окончательно занимает его. Для усиления частей дивизии при выполнении этих задач штаб корпуса выделяет батарею 6-го дивизиона химических минометов, до этого подчиненного 31-й пехотной дивизии. Ее прибытие ожидается к вечеру.

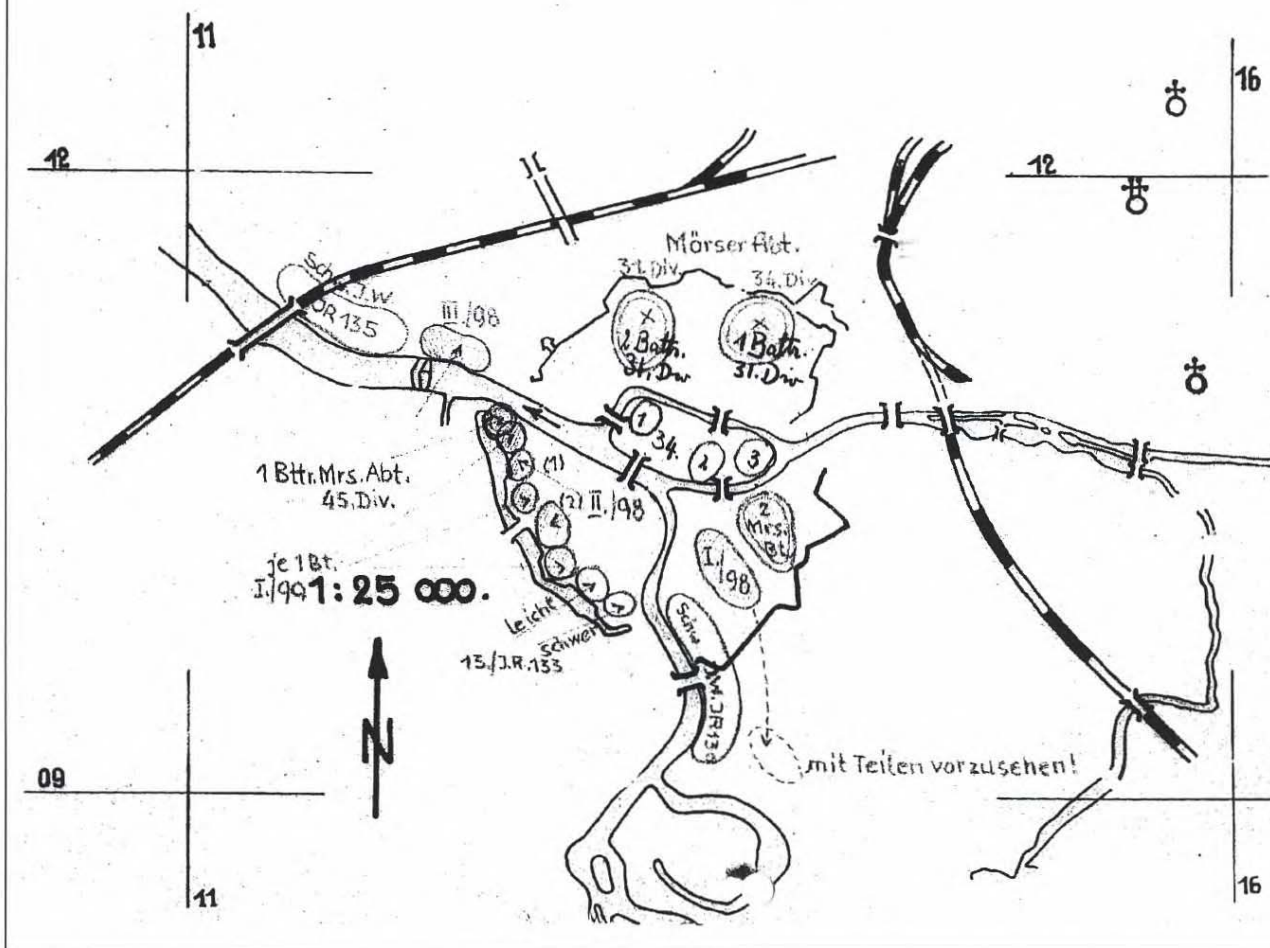
59. Сектор обороны погранподразделений и 333-го стрелкового полка. Отчетливо видны последствия ударов тяжелой артиллерии.

Skizze...1..... „Anemone“

für Zeit:.....
x Zeit bis x + 4 Minuten

60

Kopie aus dem Bundesarchiv

В 11.45 командир 130-го пехотного полка сообщает, что Южный остров очищен от противника, его сопротивление сломлено, лишь изредка вспыхивает перестрелка с отдельными советскими солдатами. Командир полка приказывает огнем единственной имеющейся в его распоряжении гаубицы 3-го дивизиона 98-го артполка сломить сопротивление противника у Северного моста, чтобы деблокировать отсюда подразделения, окруженные на Центральном острове.

Устанавливается связь со стоящими в Малашевичах бронепоездами № 27 и № 28, при этом выясняется, что теперь можно больше не рассчитывать на их использование.

В 12.00 командир 45-й дивизии докладывает командиру корпуса следующее.

130-й полк, получив две артбатареи, продолжает атаку в районе высоты 140. В цитадели идет ожесточенный бой, очень много убитых, значительные потери среди офицеров. Батальон 133-го полка должен окончательно очистить от противника Западный остров. Командир корпуса сообщает, что противник всюду отступает, исключение – цитадель Брестской крепости. Он приказывает блоки-

ровать ее и «в цитадель больше ничего не вводить», отвести сражающиеся там части, обстреливать и изматывать противника огнем тяжелой артиллерии.

В 12.30 133-й полк получает команду использовать для боев на Западном острове только одну усиленную роту, которая, после выполнения этой задачи, должна нанести удар и на Центральный, если это возможно без больших потерь.

В 12.35 начальник штаба XII армейского корпуса сообщает, что первоочередная задача 45-й дивизии – это контроль за ситуацией в Бресте.

В 12.50 командные пункты 130-го пехотного и 98-го артиллерийского полков перенесены к форту III. К этому времени Южный остров почти полностью очищен от противника, но по нему ведется огонь из укреплений Центральной цитадели. Обстановка в Бресте кажется абсолютно спокойной. Подразделения 13-й и 14-й рот, а также 1-й и 10-й рот 130-го полка при захвате главной улицы вышли на его восточную окраину к виадуку, где соединились со 2-й ротой, двигавшейся вдоль южной окраины для дальнейшей атаки высоты

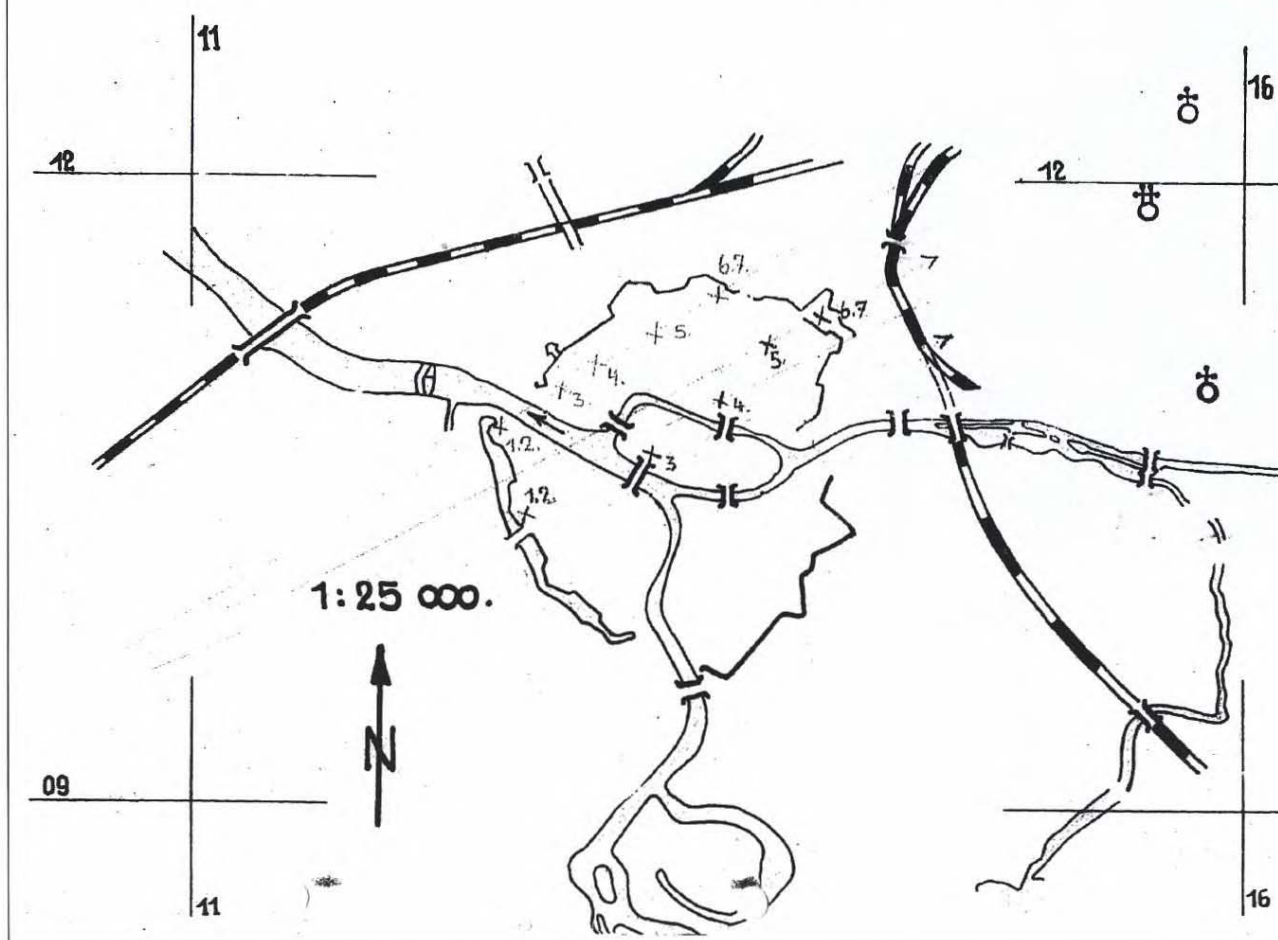
60. Рубежи последовательного сосредоточения артиллерийского огня 27-м артиллерийским командованием – 1-й момент («Анемона», см. приложения 4 – 6).

Skizze. 1a

Bat. 833

für Zeit:

x Zeit bis x+30 Min.

Kopie aus dem Bundesarchiv

61. Рубежи последовательного сосредоточения артиллерийского огня 27-м артиллерийским командованием (см. приложения 4–6).

140. Это имеет для немцев решающее значение – теперь советские подразделения в цитадели отрезаны от Бреста.

В 13.00 начальник штаба дивизии докладывает командиру корпуса, что Южный остров почти полностью очищен от противника, на Западном еще идет перестрелка, но никакого ясного впечатления о ее масштабах нет. К Центральному острову нельзя приблизиться без артиллерийской поддержки, здесь обнаружено примерно 40 танков. 135-й полк держит западную половину Северного острова.

Командир корпуса генерал Шрот требует, чтобы цитадель была занята до вечера 22 июня. При этом он готов предоставить для этого в распоряжение 45-й дивизии огнеметы и штурмовые орудия. Если город Брест свободен от противника, то 130-й пехотный полк должен атаковать цитадель с востока.

В итоге к этому времени сложилась следующая обстановка.

45-я дивизия захватила мосты через Буг около Брест-Литовска, включая железнодорожный, обеспечив частям 4-й армии, находившимся западнее Буга, беспрепятственную переправу по ним. В цитадели крепости дивизия еще не являлась хозяином положения:

противник защищался упорно, несмотря на сильный артиллерийский обстрел. При этом положение постоянно менялось, так как солдаты Красной Армии появлялись в хорошо известных им бастионах или других местах, ведя огонь по любым движущимся целям из-за чего немцы несли значительные потери.

В 13.15 получено сообщение командира 81-го саперного батальона, о прекращении сопротивления противника на Южном острове. Одновременно 1-й дивизион 99-го арtpолка доносит о том, что на Центральном острове группа окруженных немецких солдат ведет тяжелый бой.

В 13.00–14.30 командир 135-го пехотного полка подчинил шедшие в его полосе шесть штурмовых орудий, предназначенных для 34-й дивизии, и начал обстрел Центрального острова по обе стороны Северного моста. Таким образом он пытался деблокировать окруженные в цитадели подразделения 3-го батальона.

Командир дивизии поручает 130-му полку провести окончательное очищение от противника города Бреста, а двум остальным полкам – аналогичную задачу в цитадели. Во второй половине дня 133-й полк должен взять под контроль Южный и Западный острова,

а 135-й полк занять Северный. Между тем потери, в том числе офицеров, все возрастают. Во всех считающихся взятыми частях крепости из различных убежищ и укрытий ведется огонь из винтовок, приводящий к значительным потерям. Таким образом, немцам не удастся установить полный контроль над крепостью, не говоря уже о цитадели.

К 19.00 3-й батальон 130-го полка сдает полосу обороны на Южном острове 2-му батальону 133-го полка и оттягивается в город.

В 16.10 командир 45-й дивизии сообщает командиру XII армейского корпуса свои предложения на следующий день: рано утром – сильная артподготовка по укреплениям Центральной цитадели, затем ее атакует 133-й полк, а 135-й тем временем удерживает занятые позиции при поддержке оставшихся в его распоряжении двух штурмовых орудий.

В 18.30 на КП дивизии прибывает командующий 4-й армией. Выслушав доклад, он приказывает, чтобы «в бою за цитадель не проливалась никакая бесполезная кровь, так как это сражение имеет только местное значение. Враг должен мориться голодом». Команды об этом передаются всем частям дивизии.

Во второй половине дня, примерно до 16.15, 130-й полк, с приданными ему 1-й и 6-й батареями 98-го артполка, успевает достичь рубежа своей дневной задачи – высоты 144. Приказ по дивизии на ночь – окружить цитадель со всех сторон: 133-й полк с запада, юга и востока (там 3-й батальон), 135-й полк с севера и предотвратить попытки противника к отходу. 130-й полк получает задачу по обеспечению порядка в Бресте.

Утром 23 июня укрепления Центральной цитадели должны были быть взяты после артиллерийской подготовки, проводимой с 3.00 до 4.30. Однако вскоре части получили новый приказ – до 5.00 23 июня отвести подразделения в безопасные зоны в окрестностях цитадели и с 5.00 вести изматывающую стрельбу по ее укреплениям на разрушение, для чего будут приданы мортирные дивизионы из состава двух соседних дивизий. Для заградительного огня по поддержке блокирующего цитадель с востока 3-го батальона 133-го полка назначается 1-й дивизион 98-го артполка, занявший позиции в западной части Брест-Литовска.

Несмотря на то, что командиру 45-й дивизии удалось получить в свое распоряжение 133-й пехотный полк, находившийся в резерве корпуса, он так и не был использован. При этом вплоть до прибытия подразделений 133-го полка в зону боя не было полной ясности о том, где и как его использовать: усилить позиции правой ударной группы (к тому времени уже практически не имевшей перед собой организованного сопротивления) или все же попытаться захватить цитадель. Никакого решения так и не было принято – на Западный остров ввели лишь роту 133-го полка, поручив ей сделать то, чего ранее не смог добиться целый батальон. Наконец, получив резерв, командир 45-й дивизии так и не смог увязать его с вводом в бой штурмовых орудий. В результате, пехотную поддержку самоходкам пытались оказывать солдаты левой

ударной группы, измученные потерями и почти десятичасовым боем. Но в решающий момент за орудиями, атакующими через Трехарочный мост, пошло всего пять человек. Все это говорит о том, что командование дивизии было ошеломлено потерями и неожиданно сильным сопротивлением. Так и не сумев использовать свой последний шанс (атаку штурмовых орудий), примерно к 17.00 оно фактически прекратило боевые операции 22 июня.

Дальнейший ход событий отражен в «Отчете о взятии Брест-Литовска». Заметно, что материалов о последующих событиях с немецкой стороны значительно меньше, что же касается советской, то они исчисляются единицами. Восстановление достаточно правдоподобной картины того, что происходило 23-30 июня, крайне затруднено. Можно остановиться лишь на некоторых моментах этого периода. Далее командир 45-й пехотной дивизии генерал Шлипер дважды отменял штурм крепости: то, что ее защитники по-прежнему не упали духом доказывали ожесточенные попытки прорыва, предпринимаемые ими, едва наступала темнота. Для немецкого командования стало ясно, что штурм приведет к большим потерям, а одной из главных целей дивизии в этот период была попытка избежать потерь, подобных тем, что были 22 июня.

Лишь 24 июня немецким штурмовым отрядом удалось деблокировать окруженные остатки центральной ударной группы и захватить большую часть крепости. Причем это получилось достаточно спонтанно.

К этому времени боевой дух защитников упал, многие погибли или попали в плен. Оставшиеся в цитадели красноармейцы, блокированные в примыкающих к Мухавцу секторах кольцевой казармы (один из них был назван немцами «Домом офицеров») для прорыва из крепости объединились в Сводную боевую группу под командованием капитана И. Зубачева (44-й стрелковый полк). Комиссаром группы был назначен полковой комиссар Е. Фомин (84-й стрелковый полк). В ночь на 25 июня был назначен решающий прорыв. Но неожиданные успехи немцев заставили предпринять попытку прорыва днем. Передовой отряд под командованием лейтенанта А. Виноградова сумел вырваться из крепости, но остальным это не удалось, так как начав атаковать, немцы перекрыли выход на Трехарочный мост. Группа Виноградова, вырвавшись из крепости, попала под огонь противотанковых орудий, прикрывавших магистраль № 1, и была частью уничтожена, частью пленена.

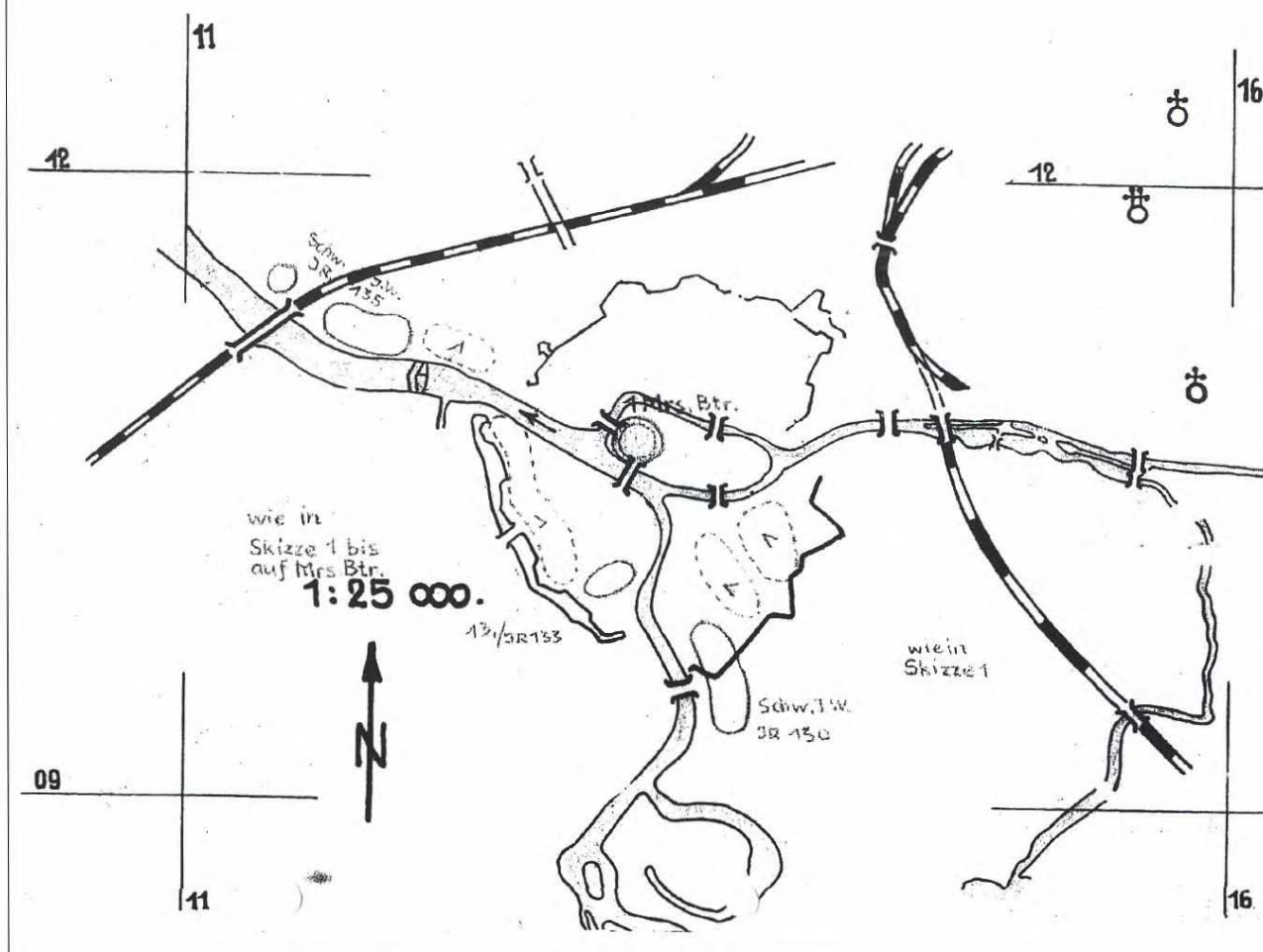
26 июня сопротивление советских частей на Центральном острове было окончательно сломлено. Но Восточный форт (на Северном острове) сражался вплоть до 30 июня – несмотря на то, что его основной гарнизон сдался вечером 29 июня, немцы вошли в укрепление (руководителем его обороны был командир 44-го стрелкового полка майор П. Гаврилов) лишь утром 30 июня. Этот день можно считать датой окончания организованного сопротивления на территории центрального укрепления.

Skizze...2....

„Immergrün“

für Zeit:.....

x + 4 Min. bis x + 8 Min.

Kopie aus dem Bundesarchiv

62. Рубежи последовательного сосредоточения артиллерийского огня 27-м артиллерийским командованием – 2-й момент («Иммергрюн», см. приложения 4 – 6).

2 июля маршевые эшелоны 45-й пехотной дивизии начинают покидать Брест. В городе остается лишь второй батальон 130-го полка для поддержания порядка и охраны трофеев. Вскоре его посты начинают сменять подразделения 502-го караульного батальона. Однако командир 130-го полка Гельмут Гипп, остающийся пока в городе, 4 июля предупреждал, что из-за по-прежнему беспокойного положения в Бресте, и особенно в цитадели, сил караульного батальона явно недостаточно. Гипп предложил пока подчинить батальон ему, ибо основной силой в Бресте по-прежнему была 45-я дивизия. 6 июля ее последние подразделения покинули город.

Однако обстановка в Бресте, и особенно в крепости, продолжала оставаться напряженной. Ночью то и дело вспыхивала стрельба, а в разгромленной цитадели было опасно показываться и днем. Там скрывалось еще немало советских солдат, постепенно уходивших в леса Малориты.

30 июля назначенный комендантом Брест-Литовска генерал пехоты Вальтер фон Унру прибыл в город. Первым делом он решил добиться того, что так и не сделала 45-я дивизия – окончательно взять под контроль цитадель.

Уже через несколько дней, в начале августа, в ней были пленены последние советские солдаты – небольшая группа, возглавлявшаяся неизвестным командиром. «Офицеру и его солдатам было обещано, что они смогут спокойно есть, пить, курить до тех пока не будут вывезены [в лагерь военнопленных]».

Вероятно, именно об этой группе пленных рассказали С.С. Смирнову И.В. Иванов и другие военнопленные из лагеря Бяла-Подляски (Смирнов С.С. «Брестская крепость» М. 1965 стр. 301–303): «Туда в последние дни июля (30 или 31 числа) привезли четырех человек из Брестской крепости. Они попали в этот лагерь прямо из крепости... Последняя их попытка вместе с другими уйти к Бугу не удалась».

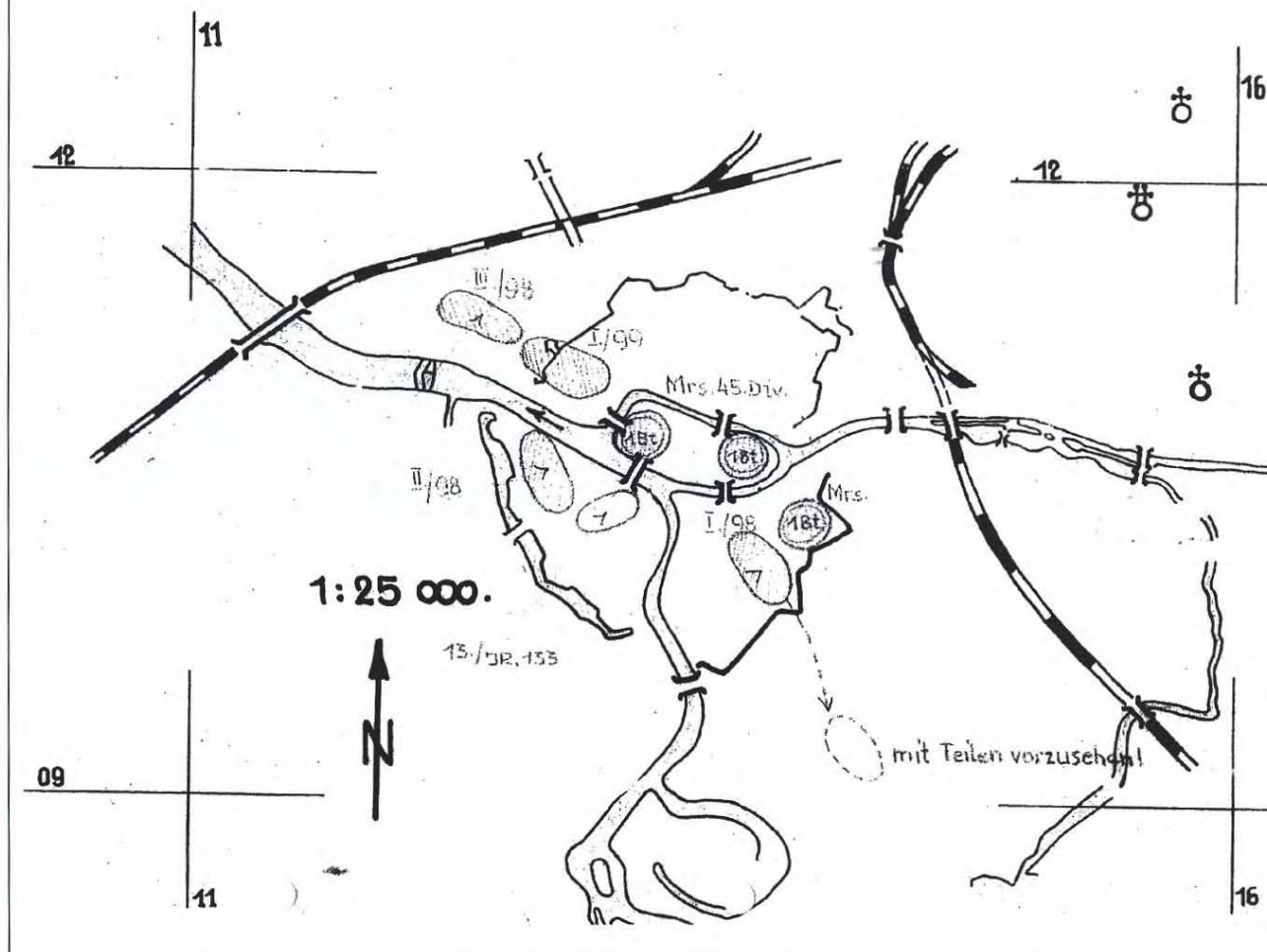
Дальше видимо так – началась облава, отстреливались, пока были патроны, потом ушли в подвалы, где, загнанные, и сдались. Иванов пишет, что немцы в знак уважения сняли перед ними каски:

«Вид [пленных] был ужасен. Они все были оборваны, с окровавленными грязными повязками, худые и обросшие щетиной. Все время кашляли и вытирали глаза – видимо, ска-

Skizze 3
„Krokus“

für Zeit:
x + 8 Min. bis x + 12 Min.

63

зывалось действие газов. Ослабели они настолько, что еле стояли на ногах, поддерживая друг друга».

Кашель и вытирание глаз свидетельствуют о том, что бойцы простыли в подземелье, а дневной свет раздражал их глаза. Наконец нужно уточнить, что группа, о которой говорит фон Унру была пленена не ранее 30 июля (дата прибытия фон Унру в Брест), а скорее всего – с 5 по 10 августа, так как движение автоколонн через крепость началось примерно 14 августа.

Однако в одном из фортов крепости, окруженном водой, к югу от Бреста (скорее всего речь идет о форте V) советские бойцы еще продолжали обороняться, отказываясь сдать. Что держало их там, спустя полтора месяца после начала войны? Кто они, эти неизвестные герои – пограничники, вырвавшиеся из цитадели красноармейцы или танкисты 22-й танковой дивизии? Выяснить это не удалось.

Лишь к концу месяца, в преддверии намеченного на 26 августа 1941 года, визита в Брест-Литовск Адольфа Гитлера, фон Унру сообщил о том, что сопротивление в городе и крепости окончательно подавлено.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Главное достижение 45-й дивизии за 22 июня – это захват складов в Бресте и Брестской крепости, матчасти артиллерийского и автомобильного парков 6-й и 42-й стрелковых дивизий, железнодорожного моста через Буг и мостов на Мухавце, что препятствовало выводу техники 22-й танковой дивизии из Южного городка. Говорить о том, что именно 45-я дивизия разгромила две советские стрелковые дивизии (6 и 42-ю) вряд ли оправданно, так как большая часть личного состава последних находилась вне полосы ее наступления или успела покинуть Брест с началом боевых действий, пытаясь действовать по заранее разработанному плану прикрытия границы. Бой же правой ударной группировки 45-й дивизии с Т-26 остался практически незамеченным, хотя по своему значению и результатам был не меньшим, чем захват складов в Бресте.

Тем не менее, общий итог боя 22 июня был провальным, и дело не только в потерях. По данным дивизионного священника Ру-

63. Рубежи последовательного сосредоточения артиллерийского огня 27-м артиллерийским командованием – 3-й момент («Крокус», см. приложения 4 – 6).

Kopie aus dem Bundesarchiv

64. Здания Брестской крепости, разрушенные арт-огнем. Предположительно фото сделано восточнее здания 17-го погранотряда на Центральном острове.

дольфа Гшопфа, безвозвратные потери 45-й дивизии за 22 июня 1941 года – это 311 человек (21 офицер и 290 унтер-офицеров и рядовых): по некоторым подсчетам это треть от потерь всего вермахта за 22 июня. Фактически дивизия была выбита из приграничного сражения, вынужденная заниматься деблокированием нескольких десятков своих солдат, пытаясь выкурить из полуразбитой старой крепости две-три тысячи ее защитников.

Причин неудачного штурма несколько. Можно рассмотреть несколько из них. Во-первых нужно упомянуть, что план атаки был обязан учитывать задачу быстрого захвата крепости с хода. Существовали ли условия для ее выполнения? Скорее нет. Не было известно ни количество войск в крепости, ни их размещение, ни даже расположение некоторых зданий, так как от аэрофотосъемки и наблюдения их скрывали густые заросли. Зато можно было сделать определенные выводы из боев за крепость в 1939 году (неудача стремительного захвата). Тем не менее, именно «стремительность» стала основой для плана штурма в 1941 году.

Средством, которое бы сделало этот план выполнимым, могла бы стать артиллерия. Однако и при разработке плана ее использования был сделан ряд ошибок. Это, прежде всего, неверные расчеты на поражение крепостных зданий дивизионной артиллерией или 210-мм мортирами: оказалось, что эти артиллерийские системы не могут пробить стены крепости, а большая часть гарнизона находилась именно внутри зданий, в том числе в подвалах, где и переждала обстрел. По этой же причине оказался малоэффективен обстрел турбореактивными снарядами «Небельверфер»: они уничтожили практически все, что находилось на поверхности, но поразить людей внутри здания могли лишь при случайном попадании в окно. В распоряжении дивизии имелась и артиллерия особой мощности

(мортиры «Карл»). Они могли гарантированно поразить любую цель в пределах дальности обстрела. Однако, во-первых, сделав семь выстрелов, они вышли из строя, в казенной части застряли снаряды с неверно обточенным пояском. Удалить их смогли только после завершения обстрела. Во-вторых, целями «карлов» были прежде всего ДОТы вдоль Буга – ожидалось, что советские части успеют их занять. Однако в ДОТы так никто и не вошел, и «карлы» выпустили свои снаряды практически впустую. Более того, как оказалось впоследствии ни один из намеченных к уничтожению мортирами ДОТов так и не был поражен.

Таким образом, можно сделать вывод что группировка артиллерии, принявшая участие в арналете, а также план ее использования не отвечали задаче быстрого захвата крепости.

Те, кто планировал операцию, конечно, извлекли выводы из уроков 1939 года. Но они были неверны, так как было признано, что танки будут мешать. Хотя, как уже говорилось, при преодолении передовыми пехотными подразделениями насыпей передового рва они могли бы стать средством, переломившим ситуацию.

Основной причиной неудачных действий пехотных подразделений стало несоответствие их численности и поставленных перед ними задач. Особенно хорошо это видно на примере центральной ударной группы, ворвавшейся в цитадель, где к моменту начала артогня находилась довольно большая советская группировка. Это же относится и к левой ударной группе – именно потому, что сил для захвата и удержания строений в полосе ее наступления не хватало, солдаты Красной Армии постоянно оказывались в ее тылу, расстреливая противника почти в упор. Отсюда и рассказы о «снайперах перемещающихся по подземным ходам».

Далее, можно предположить, что нарушилось управление боем – штурмовые группы

проникли повсюду, но решающего для успеха сосредоточения сил и средств не было нигде. Плотный огонь, который вели обороняющиеся из самых неожиданных мест, уничтожал связных, офицеров на командных пунктах, препятствовал перемещениям отдельных, шедших на выручку или наоборот отступавших, небольших групп немцев.

Решение о прекращении атаки заметно запоздало, не говоря уже о вводе резервов. Резерв дивизии, второй батальон 135-го полка, ввели без учета обстановки, ибо ее никто не знал – в итоге батальон пытался прорваться через Северный (Трехарочный) мост, хотя буквально в нескольких сотнях метров остат-

ки центральной ударной группы продолжали удерживать Тереспольский мост. Вероятно, что когда командир 135-го полка узнал о том, что атаковать можно от Тереспольского моста, его единственный резерв было уже невозможно вывести из боя. Что касается 133-го полка (корпусной резерв) – единственной силы, которая могла бы переломить ситуацию, то его ввод в бой так и не был произведен, чему помешало командование корпуса. Следует учесть, что ввод этого полка затягивался и из-за неясной ситуации перед фронтом корпуса – считалось, что части Красной Армии, отведя силы, могут нанести контрудар.

Благодарности

Практически каждая исследовательская работа завершается таким разделом. Полностью самостоятельная работа над материалом невозможна, поэтому в конечном итоге каждая книга – это совместный труд многих людей.

Отдельную глубочайшую благодарность хочу выразить своей маме, Назарюк Светлане Ивановне, без ее помощи и веры в меня данная работа была бы невозможна.

Кроме того, хочется поблагодарить всех тех, кто помог в работе над книгой:

Перевод рукописных текстов выполнен Катериной Арцукевич. Некоторые почерки напоминали скорее восточные узоры, чем строчку, и перевод иных страничек, скорее распознавание того, что написано, занимал почти час. Тем не менее, 95% текста распознать удалось, принципиальные места – все.

Помощь в переводе наиболее сложных выражений немецкого языка оказывала Людмила Николаевна Лебедева.

Первые контакты с архивными учреждениями ФРГ и иностранными исследователями – при посредничестве Павла Павлова, с ветеранами 45-й пехотной дивизии – при помощи Сергея Ищенко.

Евгений Дриг одолжил немецко-русский военный словарь, Александр Симонов – предоставил ночлег в Бресте, Игорь Игнатович стал идейным вдохновителем общества «любителей истории Брест-Литовска», родившегося на форуме www.fortification.ru.

Советами, материалами и замечаниями помогли: Хитряк Евгений, Иван Волков, Владимир Старостин, Беляев Сергей, Ворожейкин Александр, Филькин Борис, Скамин Владимир, Кунау Андреас, Паршиков П.С., интернет-сообщества: www.vif2ne.ru, www.rkka.ru, www.feldgrau.com, www.axishistory.com.

Список литературы:

- Смирнов С.С. «Брестская крепость» – Москва, 1965.
Бешанов. «Брестская крепость» – Минск, 2004.
Сандалов Л.М. «1941. На московском направлении» – Москва, 2006.
«Герои Бреста» – Минск, 1991.
Суворов А. «Брестская крепость на ветрах истории» – Брест, 2004.
Guderian Heinz «Erinnerungen eines Soldaten» – Stuttgart, 1995.
Kershaw R. «War without Garlands. Operation Barbarossa 1941/42» – Shepperton, 2000.
Gsch?pf R. «Mein Weg mit der 45 Infanterie Division» – Linz, 1955.
«Die Wehrmacht» № 14, 1941.
Jentz Thomas L. «Bertha's Big Brother Karl Gerat (60 cm) and (54 cm)» – MD, 2001.
«Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны 22 июня – август 1941 года» – Минск, 2006.
«На земле Беларуси: канун и начало войны» – Москва, 2006.
«Signal» № 15, 1941.
«Героическая оборона» – Минск, 1963.
«Буг в огне» – Минск, 1965.
«Памяць. Брэст», т.1 – Минск, 1997.
«Брестская крепость. Факты, свидетельства, открытия» (2-е издание) – Брест, 2005.
Каландадзе А. «Дни в Брестской крепости» – Тбилиси, 1964.
Исполатов Н.М. «Люди трудной судьбы» – Москва, 1963.
Бессонов А.П. «В трудные годы» – Краснодар, 1959.
Бобренко С. «У стен Брестской крепости» – Минск, 1960.
Бобренко С. «Слово о товарищах» – Москва, 1961.
Гаврилов П. «Сражается крепость» – Краснодар, 1975.
«Герои Брестской крепости» – Кемерово, 1961.

Приложение 1.

Относительно: отчет о штурме Брест-Литовска

Господином начальником генерального штаба сухопутных войск, на основании ревизии господина генерала артиллерии при Верховном командовании сухопутных войск затребован отчет о штурме Брест-Литовска.

Упомянутым в списке рассылки инстанциям отчет представляется с помощью средств связи, без приложений, с просьбой об ознакомлении.

45-я дивизия штаб квартира дивизии, 08.07.1941 года

Отчет о штурме Брест-Литовска.

Задача дивизии, подготовка сил и артиллерийский план огня для нападения на цитадель Брест-Литовска исходят из приказа дивизии и приказа по артиллерии.

22.6. Артиллерийский план нападения был рассчитан не столько на фактическое действие, сколько, скорее, полностью на неожиданность. Это произошло из-за того, что артиллерийская поддержка, вопреки многократным заявлениям дивизии, была недостаточной, а длительная артподготовка не могла производиться из-за нахождения на открытых позициях тяжелых метательных установок, которые были рассчитаны прежде всего на моральный эффект.

Так как заряженные тяжелые метательные установки должны были находиться на почти открытых огневых позициях, было необходимо, что они стреляли сразу же после начала нападения. Следовательно, через несколько минут после часа X пехота должна двигаться вперед, используя результаты огня метательных установок. Было бы желательно первоначально провести одну более длительную артиллерийскую подготовку, и только после этого открыть огонь из метательных установок. Но из-за опасности того, что в таком случае выдвинутые вперед метательные установки и их боезапас могут быть повреждены огнем противника, от этого пришлось отказаться.

То, что снаряды тяжелых метательных установок не могут разрушать подвалы и казематы крепости, было известно, и неоднократно подчеркивалось командиром дивизии как наиболее слабая сторона артиллерийского огня.

Распределение огня метательных установок приблизительно соответствовало предложению командира 4-го полка «Небельверфер», однако командир дивизии распорядился о более массивном сосредоточении огня на Центральном острове.

Сначала артиллерийское вооружение дивизии, помимо дивизионной артиллерии (9 легких и 3 тяжелых батареи) включало только тяжелые метательные установки (9 батарей, содержащих 2880 выстрелов) и два 60-см орудия, которые могли сделать не более одного выстрела за 5 минут и поэтому (а также из-за их ограниченных углов обстрела) могли участвовать в артподготовке только ограниченное время.

Наконец, выдвинутые в связи с этим просьбы об усилении артиллерии удовлетво-

рили личным вмешательством генерал-лейтенанта Хайнемана (командующий 302-го артиллерийского объединения) – было получено 9 мортир, правда с минимальными расчетами. Из них дивизия собственными силами, в последние дни перед нападением, сформировала эффективно работающий мортирный дивизион. Для управления огнем артиллерии был придан штаб 27-го артиллерийского командования, оказавший большую помощь в тяжелые дни боев. Кроме того, командир XII армейского корпуса приказал двум мортирным дивизионам – 34 и 31-й дивизий – в течение первых 5 минут вести огонь по цитадели, однако этого было недостаточно.

22.6. Первоначальное ошеломление русских огнем артиллерии и метательных аппаратов, а также очень быстрой и энергичной атаки пехоты, позволило добиться следующих успехов:

1.) Железнодорожный мост через Буг был взят с налета, разминирован и мост (как и следующий небольшой железнодорожный мост) занят. В результате стал возможным переход войск по железнодорожному мосту.

2.) Наступлением 130-го пехотного полка к югу от крепости, огибая город Брест-Литовск, в течение первой половины дня были взяты неповрежденными решающие для танковой магистрали № 1 мосты через Мухавец к юго-западу и к юго-востоку города; в их быстром захвате активно участвовали штурмовые лодки 81-го саперного батальона, прорвавшиеся вверх по Мухавцу. Эти мосты защищались от русских контратак, поддерживаемых танками, частями 130-го пехотного полка, уничтожившими 12 русских танков.

3.) Мост через Буг на южной окраине цитадели был сооружен раньше времени; кроме того, 81-й саперный батальон под огнем противника построил 8-тонный временный мост у ее северной окраины.

Тем не менее, уже в ближайшее время (примерно 5.30–7.00), выяснилось, что русские пришли в себя и начали настойчиво и упорно обороняться, особенно позади наших передовых рот, используя пехотное оружие и находящиеся в цитадели 35–40 танков и разведывательных бронеавтомобилей. При этом с деревьев, из слуховых окон и подвалов они вели снайперски точный огонь из винтовок, причинявший нам тяжелые потери в офицерах и младших командирах. Страх быть застреленным при пленении – как обучили солдата комиссары – наверное, очень способствовал решению защищаться до самого конца.

В ранние предполуденные часы выяснилось, что артиллерийская поддержка передовых частей в цитадели не возможна, так как наша пехота оказалась в тесном боевом соприкосновении с русскими, а нахождение передовых подразделений часто не могло быть установлено в путанице строений, кустов, деревьев, обломков, а частично они даже оказались отрезаны русскими очагами сопротивления или окружены. Неоднократные попытки использовать отдельные пехотные или противотанковые орудия и легкие полевые гаубицы

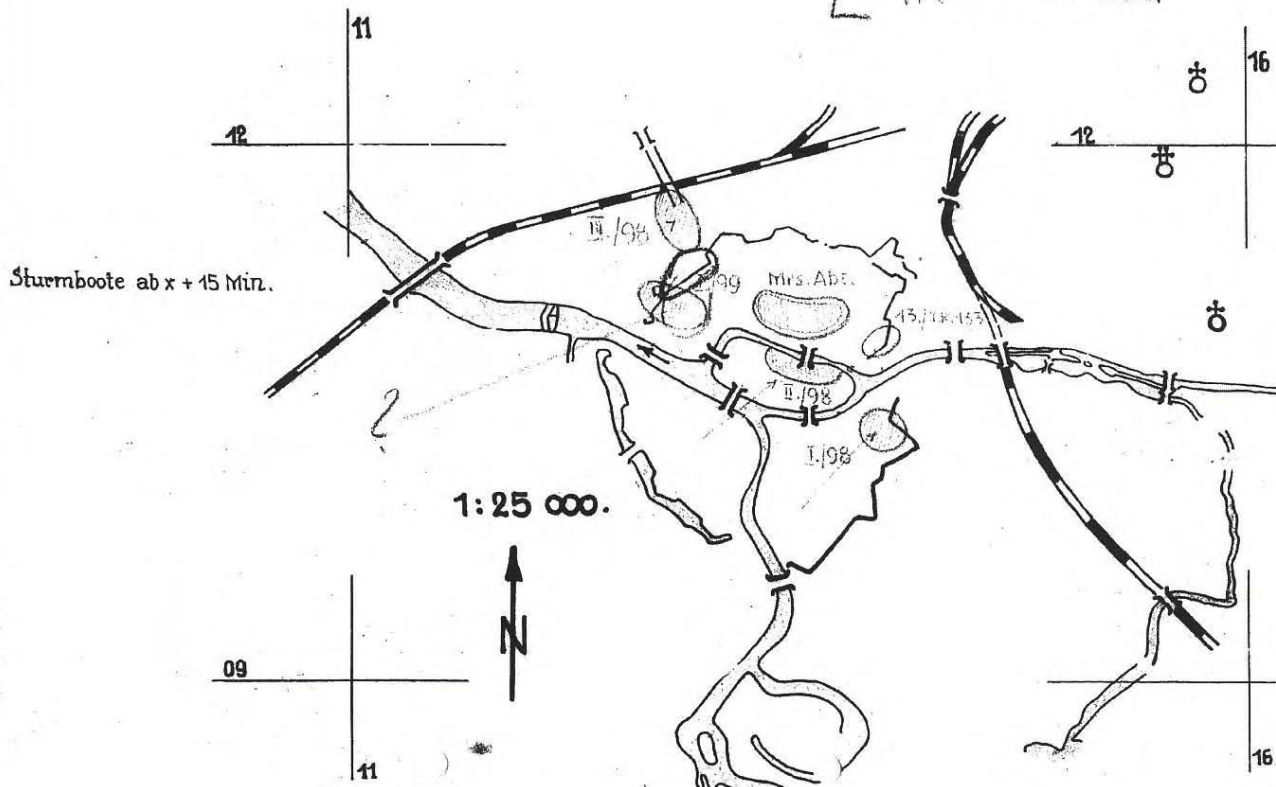
Skizze 4

'Lilie'

für Zeit:.....

x + 12 Min. bis x + 20 Min.

Lieferung der Sturmboote!

Kopie aus dem Bundesarchiv

для стрельбы прямой наводкой, не удавались из-за недостаточного обзора и угрозы их собственным расчетам, а также из-за прочных кирпичных строений крепости.

Не помог и огонь проходящей рядом батареи штурмовых орудий, которую командир 135-го пехотного полка собственным решением подчинил себе во второй половине дня.

Использование на Южном и Западном островах с 13.15 новых сил – 133-го пехотного полка (до сих пор находившегося в резерве корпуса) не привело к какому-либо изменению положения. Там, где русские отошли или были уничтожены, спустя некоторое время из подвалов, домов, канализационных труб и других убежищ появлялись новые бойцы и тут же начинали вести меткий огонь, так что наши потери увеличивались.

Для занятия города и уничтожения русских танков, которые могли прорваться к городу из цитадели, к северу от Северного острова в район железнодорожного депо (северо-западнее Брест-Литовска) был выдвинут 45-й противотанковый дивизион (без одной батареи, приданной 130-му пехотному полку), который занял здесь выгодные позиции.

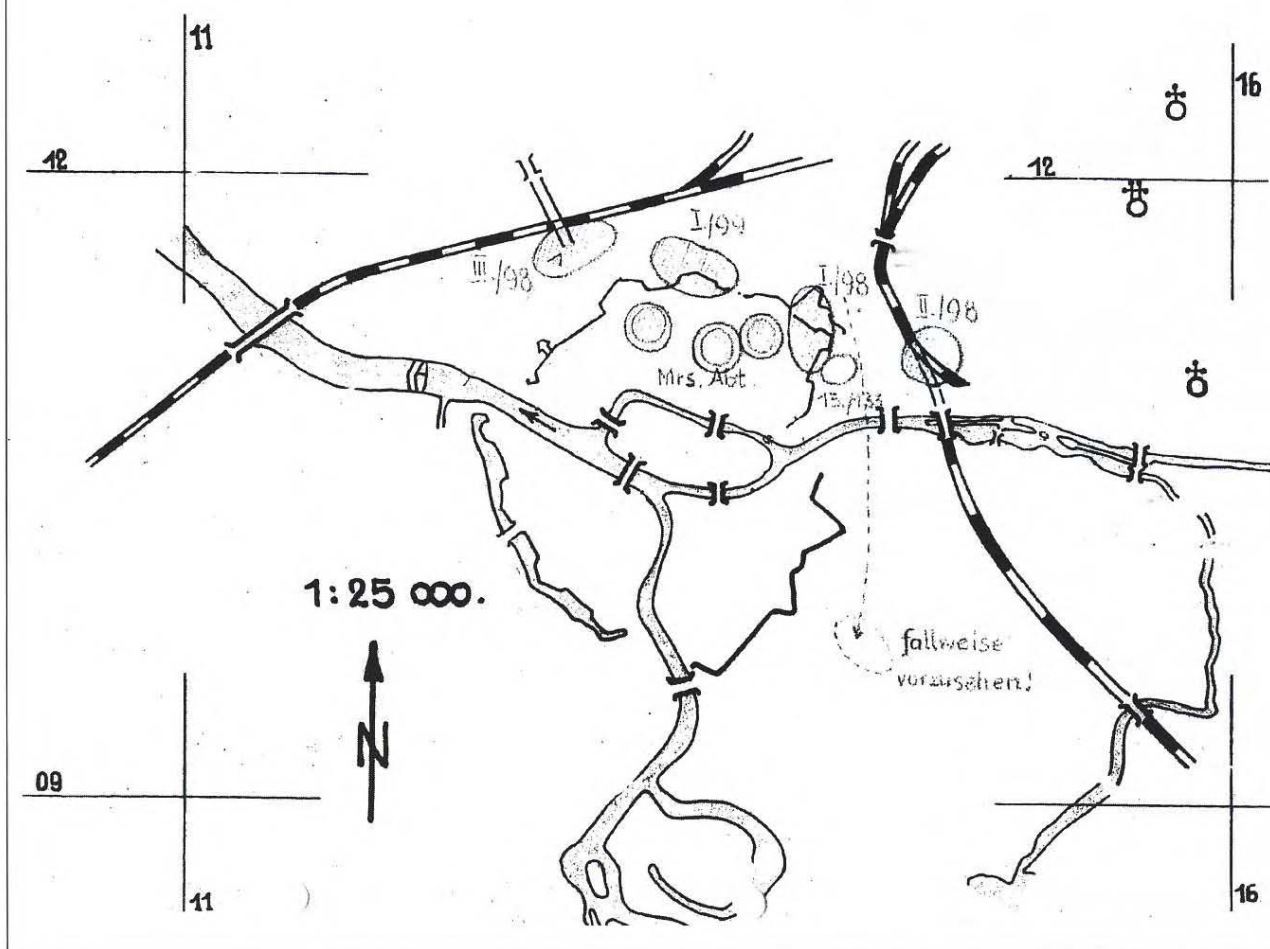
Примерно в 13.50 командир дивизии личным наблюдением с позиций 135-го пехотного полка (Северный остров) убедился, что атаками одной пехоты цитадель не взять, и примерно в 14.30 решил отвести свои части назад,

чтобы они окружили цитадель со всех сторон, и далее (вероятно после ночного отхода с раннего утра 23.6) начать тщательно корректируемую артподготовку, которая должна будет изматывать и уничтожать русских. Еще в 13.30 на таком решении настаивал командующий 4-й армии, не хотевший никаких бесполезных потерь – к этому времени движение по шоссе и железной дороге уже было возможно, требовалось только надежно прикрыть магистрали от воздействия противника, а оставшихся в крепости русских морить голодом.

Вечером 22.6 были отданы команды по отводу войск и блокированию цитадели – 133-й пехотный полк с 1-м (город Брест) и 2-м дивизионом 98-го артиллерийского полка с запада, юга и востока, 135-й пехотный полк с 3-м дивизионом 98-го артиллерийского полка с севера, преимущественно по внешнему валу.

Для стрельбы на разрушение дивизии был придан 854-й мортирный дивизион (12 орудий), занявший позиции в районе Корощина (ранее приданный 31-й пехотной дивизии). Также были приданы 3 мортиры (ранее приданные 34-й дивизии), которые, однако не могли эффективно использоваться из-за недостатка в расчетах и средствах связи; но боеприпасы для них были подвезены и использовались для ведения огня.

65. Рубежи последовательного сосредоточения артиллерийского огня 27-м артиллерийским командованием – 4-й момент («Лилия», см. приложения 4 – 6).

66. Рубежи последовательного сосредоточения артиллерийского огня 27-м артиллерийским командованием — 5-й момент («Нарцисс», см. приложения 4 — 6).

23.6. Ночью части 133 и 135-го пехотных полков, находившиеся в цитадели, согласно приказу были отведены на блокадную позицию. Неприятным при этом было то, что русские тотчас вновь заняли оставленные районы, а также то, что группа немецких солдат (пехотинцы и саперы, сначала, конечно их число не было известно) осталась блокированной в церкви цитадели (Центральный остров); время от времени с ними существовала радиосвязь. Впрочем, они имели при себе и несколько русских пленных.

С 5.00 велся корректируемый обстрел по Центральному острову и южному краю Северного острова, который чередовал огонь тяжелых орудий для разрушения укреплений и сильные огневые налеты. Во время артогня активность русских стрелков снижалась, а при приостановлении обстрела возобновлялась вновь; распознавание стрелков, превосходно замаскированных, было очень трудно.

Примерно 9.00 из штаба 4-й армии прибыл обещанный ранее автомобиль пропаганды с динамиком, который должен был разъяснять русским бесполезность их сопротивления и призывать к сдаче в плен. При этом части дивизии пытались подчинить себе прохо-

дящие мимо танки, так как было ясно, что только с их помощью можно занять острова, избегая при этом бесполезных потерь.

Между тем продолжался планомерный обстрел крепости с целью разрушения укреплений. К 14.00 на командный пункт дивизии прибыли сначала малая, затем большая автомашины пропаганды; после составления соответствующего текста их, в соответствии с господствующим направлением ветра, направили в 135-й пехотный полк (Северный остров) и там, после того, как в 17.00–17.15 был проведен сильный артоналет, они начали призывать русских к сдаче в плен, с установленным сроком — через 1,5 часа.

В самом деле, после прекращения артогня по этому призыву, внезапно, с 18.30 сдалось примерно 1900 русских; таким образом, возникало впечатление, что их воля к сопротивлению существенно ослабла и при повторении обстрелов и акций пропаганды цитадель падет без дальнейших потерь.

Поэтому вечером агитационный автомобиль посылался в 133-й пехотный полк (Южный остров), чтобы там также призывать к сдаче в плен. Однако здесь пропаганда не помогла, так как русские с наступлением тем-

ноты предприняли мощные попытки прорыва в направлении города, на северо-восток и восток. В результате, очень сильный артиллерийский и стрелковый заградительный огонь со всех сторон заглушал динамику.

24.6. После попыток прорыва и сильного огня русских ночью, стало ясно, что сдалось лишь несколько не желающих воевать подразделений, а другие части, полные решимости продолжать борьбу, отказывались от какой-либо капитуляции. По высказываниям пленных это были офицеры и комиссары, которые то сами давали письменные обязательства сопротивляться до последнего, то принуждали к выдержке своих солдат, угрозой и запугиванием тем, что немцы расстреляют их в любом случае.

Командир дивизии решил для обеспечения бесперебойного движения по магистрали и железнодорожному мосту, снова начать обстрел крепости, при этом стрельба должна велась неспешно, для разрушения укреплений, то массированно. Одновременно с этим, в паузах между обстрелом, снова и снова должны были раздаваться призывы к сдаче в плен, чтобы подрывать русский боевой дух.

Это решение определенно одобрено в беседе командира дивизии с начальником штаба 4-й армии, передавшего требование командующего не проливать бесполезной крови, а лишь обеспечить бесперебойное движение на танковой магистрали.

Решение о продолжении артиллерийского огня далось тяжело, так как в церкви цитадели еще держались окруженные, которые при случайной радиосвязи просили о помощи. Для уменьшения потерь, район вокруг церкви цитадели пришлось не обстреливать, а также отказаться от использования реактивных установок, еще стоящих на огневых позициях и имевших примерно 150 турбореактивных снарядов. В течение первой половины дня сдавались отдельные русские солдаты.

На 11.30-11.45 назначили новый мощный артналет с последующим приостановлением обстрела и призывами к сдаче с использованием динамика. Незадолго до этого с окруженными в церкви цитадели вновь удалось установить радиосвязь, в результате чего стало известно, что там держатся еще минимум 50 крайне изнуренных солдат, частью раненых. Вследствие этого было быстро принято решение: во время «пропагандистской» отсрочки, в 11.45 (в это время артиллерийский огонь должен был стихнуть) быстрым броском штурмового подразделения 133-го пехотного полка внезапно прорваться к церкви цитадели и спасти окруженных.

Используя особенно мощный огневой налет 11.30-11.45 133-му пехотному полку удалось спасти примерно 50 окруженных, и одновременно занять Центральный остров, кроме нескольких зданий. Одновременно 135-м пехотный полк взял западную часть Северного острова, а позже 2-й батальон 133-го пехотного полка – Южный остров, захватив при этом 1250 пленных.

На Центральном острове русские очаги сопротивления остались в нескольких частях зданий и так называемом «Доме офицеров», а в восточной части Северного острова (вос-

точнее дороги с севера на юг) – внутри вала у северного моста (укрепление 145) и Восточном форте.

При занятии Центрального острова во второй половине дня русские, силами примерно до роты, пытались прорваться на восток, в район мостов магистрали № 1 над Мухавцом, но были уничтожены. Интенсивный огонь русских из их очагов сопротивления позволял предположить возможность ночью новых попыток прорыва. Поэтому для обеспечения наиболее слабого места линии окружения между 135-м пехотным полком и 3-м батальоном 133-го пехотного полка был выдвинут 45-й разведывательный батальон. В самом деле, ночью русские пехотинцы и танки пытались вырваться, но эта попытка была отбита.

Дивизионный командный пункт переносился из Тереспоя в Брест-Литовск.

25.6. С раннего утра продолжалось уничтожение очагов сопротивления, причем командиру 135-го пехотного полка для занятия Северного острова были приданы еще 2-й батальон 130-го пехотного полка, 45-й разведывательный батальон и 3-й батальон 133-го пехотного полка. Использование артиллерии стало невозможным из-за небольших районов, занятых противником. Пехотные средства из-за мощной кладки были бесполезны, успех могло принести использование тяжелых танков или штурмовых орудий, однако их не было. Исправный огнемёт 81-го саперного батальона не могли подтянуть к домам без прикрытия бронетехникой. Поэтому дивизия попыталась исправить несколько захваченных русских бронеавтомобилей, что ожидалось сделать к 26.6. Кроме того, по предложению штаба 4-й армии ночью был придан бронепоезд № 28 (3 французских танка *Somua*), использование которых ожидалось не ранее 26.6. Для исключения ведения огня противником из «Дома офицеров» на Центральном острове по Северному острову, что приводило к потерям, 81-му саперному батальону с группами подрывников поручали обезвредить этот дом и другие районы крепости*. С крыши дома была опущена взрывчатка, которую подорвали на уровне оконных проемов; слышались крики и стоны раненых, но русские продолжали стрелять. Таким образом, день прошел с постоянными ближними боями и подготовкой танков.

26.6. На Центральном острове 81-й саперный батальон произвел заранее подготовленный большой подрыв дома, боковая стена которого (метровая кирпичная кладка) разрушалась, и оттуда извлекли примерно 450 пленных, часть из которых принадлежала к коммунистической школе командиров. Одновременно с этим ликвидировалась возможность обстрела противником Северного острова. Это делалось для возможности окончательного занятия Северного острова, где оставался единственный очаг сопротивления – Восточный форт; пехота не могла к нему при-

** Из предложения видно, что подрывники действовали не только над 33-м инженерным полком. Скорее всего, они использовались в северо-западной части кольцевой казармы, добывая остатки групп 455-го стрелкового полка.*

близиться, так как сильный винтовочный и пулеметный огонь из глубокого рва с многочисленными капонирами и из подковообразного двора, уничтожал каждого, кто пытался приблизиться.

Оставалось только одно – принуждать русских к капитуляции голодом и, прежде всего, жаждой, а также использовать все средства, которые могли ускорить их падение, такие как постоянный беспокоящий огонь тяжелых минометов (чтобы препятствовать передвижениям по рву или двору), обстрел из танков в упор, предложение о сдаче в плен через мегафон или листовки, разбрасываемые в ров с верхней кромки. Французские и русские трофейные танки еще не были готовы к использованию.

27.6. Благодаря перебежчику из Восточного форта стало известно, что там защищается примерно 20 офицеров и 370 рядовых с четырехствольным пулеметом (речь идет о счетверенной зенитной установке пулеметов Максима 4М. – *Прим. автора*), 10 легкими пулеметами, 10 автоматами, 1000 ручных гранат, имеющих достаточно боеприпасов и продовольствия. Воды мало, однако ее добывают из выкопанных ям. Также в форту находятся женщины и дети. Во главе сопротивления – майор и комиссар, главные силы окруженных принадлежат к 393-му зенитному дивизиону (42-я дивизия).

Наконец, к полудню мог быть использован французский танк *Somua* (2 танка бронепоезда № 28 еще были не готовы) и русский захваченный танк (второй до конца отремонтировать не удалось из-за частых дефектов мотора). Их огонь по бойницам и окнам значительно ослабил стрельбу русских, но окончательный успех не был достигнут.

В дальнейшем удалось восстановить штурмовое орудие (остававшееся поврежденным на Северном острове с 22.6, отремонтирован частично удаленный замок), которое подготовили к выезду и загрузили в него боекомплект. Уничтожались оставшиеся очаги сопротивления (отдельные русские, которые снова и снова стреляли из самых невозможных убежищ, таких как мусорные баки, кучи тряпья и т.д.). Из Восточного форта все еще отстреливались.

28.6. Продолжался обстрел Восточного форта из танка и вполне боееспособного теперь штурмового орудия, но безуспешно*.

Поэтому командир дивизии распорядился установить связь с летчиками на аэродроме Малашевичи, чтобы выяснить возможность бомбардировок. Результат: бомбардировка возможна, но для этого необходим отвод собственных подразделений за внешний вал и до Западного форта. Отвод проводился во второй половине дня под тщательным огневым прикрытием, чтобы из Восточного форта русские не смогли вырваться. К сожалению, приближающаяся глубокая облачность сделала бомбардировку 28.6 невозможной. Тесное блокирование Восточного форта было восстановлено; ночью для освещения Восточного форта использовались русские прожекторы (частью из автомобильных фар).

Русские все еще отвечали на каждое неосторожное движение. Введенные в бой в цита-

дели силы уменьшились, чтобы дать части подразделений необходимый отдых.

29.6. С 8.00 летчики сбросили несколько 500 кг бомб, не оказавших никакого действия, как впрочем, и новый интенсивный обстрел Восточного форта из танка и штурмового орудия, хотя кое-где кладка была несколько разрушена.

На 30.6 готовилось нападение с бензином, нефтью и смазочными материалами, которые предполагалось скатывать в бочках и бутылках во рвы форта и поджигать ручными гранатами или сигнальными ракетами.

Во второй половине дня авиация повторила бомбардировку 500-кг бомбами. При этом сбросили и одну 800-кг бомбу, попавшую в угол стены рва и потрясшую своим взрывом также и город Брест. После этого русские уступили: выпустив первоначально женщин с детьми, вечером сдалось 389 человек – они получили от своего командира, майора, разрешение на сдачу. Они ни в коем случае не были потрясены, выглядели сильными и хорошо накормленными и производили впечатление дисциплинированных. Майор и комиссар не были найдены, они вероятно застрелились.

30.6. Ранним утром Восточный форт был полностью осматретен, при этом извлекли несколько русских раненых и лежащих перед ними мертвых немецких солдат**, найдено достаточное количество боеприпасов. Отдельные не просматриваемые помещения были выжжены.

На всем протяжении операции командование всегда могло пользоваться кроме радиосвязи также и проводной связью, которую образцово поддерживал 65-й батальон связи вопреки многочисленным водным преградам и постоянному вражескому огню.

Результатом тяжелых боев дивизии с 22 по 29.6.41 стало:

1) Крепость и город Брест-Литовск захвачены; вместе с тем, обеспечена возможность движения на важных линиях снабжения: танковой магистрали № 1 и железной дороге Варшава – Брест-Литовск на восток. 2) Сильные части 2 русских дивизий (6 и 42-й) уничтожены; трофеи, кроме всего прочего, составляют:

- а) Оружие:
 - 14.576 винтовок
 - 1.327 пулеметов
 - 27 минометов
 - 15 орудий 7,5 см
 - 10 орудий 15 см
 - 5 гаубиц 15 см
 - 3 пехотных орудия
 - 6 зенитных орудий
 - 46 противотанковых орудий
 - 18 прочих орудий***
- б) Лошади: 780 лошадей
- в) Автомобили:

* *Примечание Ф. Шлипера: «Также оказался безуспешным обстрел из 8,8 см зенитного орудия».*

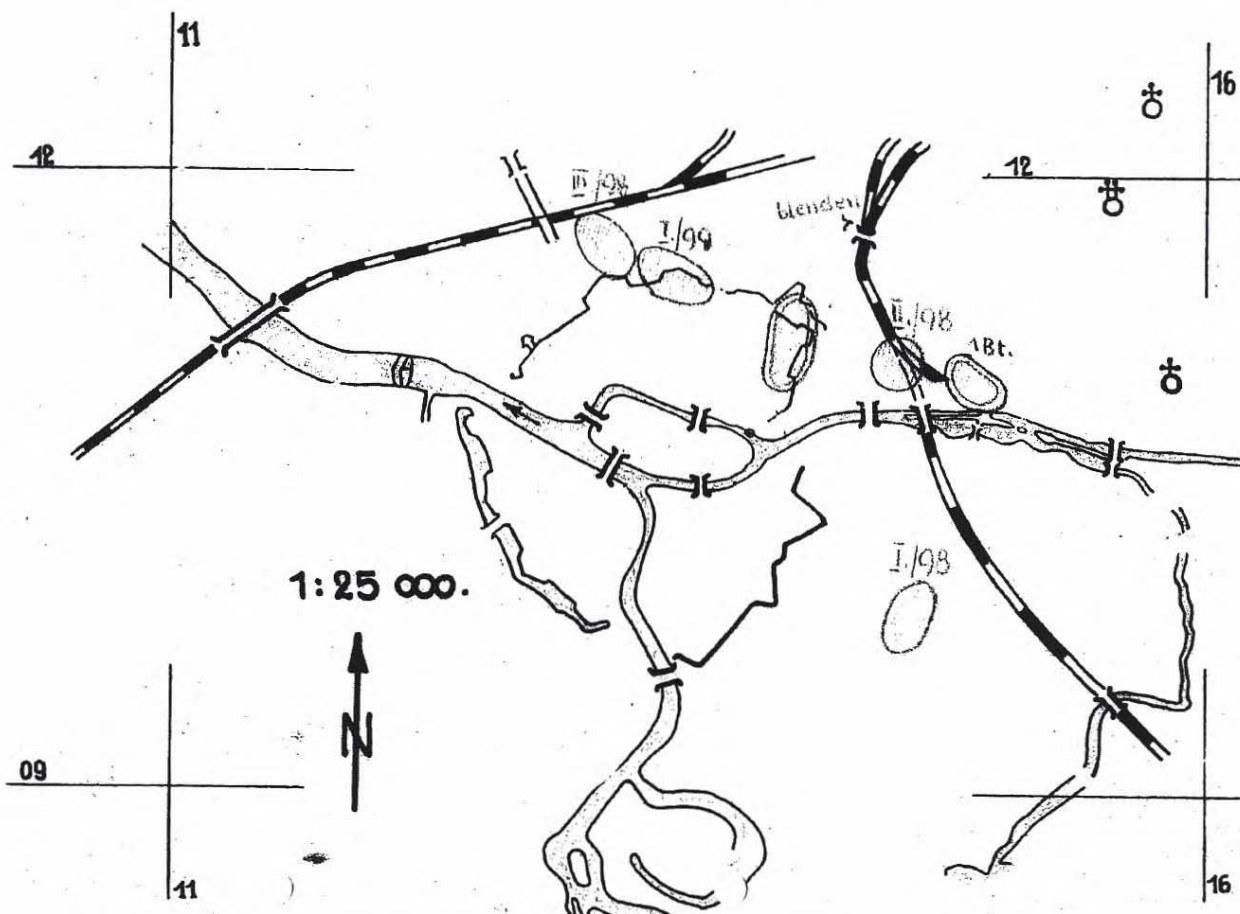
** *Иногда за трупы велись ожесточенные бои – например за труп некоего немецкого офицера, у которого, по предположениям защитников Восточного форта, могли иметься при себе важные документы.*

*** *Всего 103 орудия*

Skizze... 6... „Tulpe“

für Zeit:.....
ab x + 25

67

Kopie aus dem Bundesarchiv

36 танков и гусеничных тракторов, примерно 1500 автомобилей, в большинстве случаев непригодных.

В качестве пленных захвачено:

101 офицер, 7122 младших командиров и рядовых.

Кроме того, безвозвратные потери русских тяжелы.

В качестве опыта можно сообщить:

1.) Против старинных укреплений с мощной кирпичной кладкой, усиленной бетоном, с глубокими подвалами и многочисленными запутанными убежищами неэффективна короткая, но мощная артподготовка; требуется, длительная, корректируемая стрельба из тяжелых орудий, которая должна вестись по всем районам укрепления.

Использование отдельных штурмовых орудий, орудий, танков и т.д. очень трудно из-за запутанности многих убежищ бастионов и большого числа возможных целей, и не приводит к успеху из-за прочности стен и сооружений.

Особенно неподходящие для таких целей тяжелые метательные установки.

Воздушные налеты с использованием самых тяжелых бомб являются превосходным

средством для морального подавления гарнизона в его укрытиях.

2.) Внезапное нападение на крепость, в которой находятся решительные защитники, стоит большого количества крови, эта прописная истина снова доказала себя в Брест-Литовске. Сильная группировка артиллерии в данном случае может служить мощным средством поражения противника.

3.) Подразделения русских в Брест-Литовске боролись исключительно упорно и настойчиво, показали превосходную подготовку пехоты и высокий боевой дух.

45-я дивизия решила поставленную ей задачу.

Потери тяжелые, они составляют:
убито и пропало без вести – 32 офицера, 421 унтер-офицер и рядовой;
ранено – 31 офицер, 637 унтер-офицеров и рядовых.

Вопреки этим потерям и отчаянной смелости русских, твердый боевой дух дивизии, получающей пополнение в основном с непосредственной родины Фюрера и Высшего командующего, из области Верхнего Дуная, образцово выдержался до последнего дня кровавых ближних боев.

67. Рубежи последовательного сосредоточения артиллерийского огня 27-м артиллерийским командованием – 6-й момент («Тюльпан», см. приложения 4 – 6).

Приложение 2.

45 дивизия, дивизионная штаб-квартира, 16.06.1941.

1а

Ор. № 1/41

30 экземпляров

Экземпляр № 21

Совершенно секретно!

(с начала нападения в открытом обращении)

Приказ дивизии о переходе Буга.

1.) Противник: вероятно за Бугом русские обороняются значительными силами, особенно в крепости Брест-Литовска. Подробности о выявленных оборонительных сооружениях противника постоянно доводились сообщениями наблюдательного штаба. В отношении русских контратак и т.д. см. пункт 6б.

2.) XII армейский корпус в составе 4-й армии, первоначально приданный 2-й танковой группе, в день В час X (19 июня поступило дополнение к приказу: «Вместо дня В час X нужно ставить 22 июня, 3.15» – *Прим. автора*) атакует 34, 45 и 31-й дивизиями, занимает крепость Брест и открывает шоссе Брест – Кобрин 2-й танковой группе.

3.) 45-я дивизия (без 133-го пехотного полка) овладевает цитаделью Брест-Литовска, занимает железнодорожный мост через Буг и мосты на Мухавце к юго-западу и на юго-востоке у города и захватывает сначала высоту 140 и севернее, чтобы отсюда прорваться до возвышенности к отметке 144 (к западу от Телми Власне).

4.) Разграничительная линия справа, с 34-й дивизией, наносящей главный удар слева (левый фланг над северной окраиной Волынка – северная окраина Пухачево):

Железнодорожная линия Хотылув, Попиль до Кобылян – пункт 133 к югу от Блоткува – северная окраина Волынки (дорожный мост и железнодорожный мост в полосе 45-й дивизии) – высота 500 м северо-западнее Вульки Подгородной (в полосе 45-й дивизии) – пункт 133 к югу Тришина (в полосе 45-й дивизии.) – западная часть Гуцни – пункт 138 к западу от Выселков (в полосе 34-й дивизии.) – северная окраина роши 1,5 км северо-западнее Ямно.

5.) Разграничительная линия слева с 31-й дивизией, наносящей удар в центре (правый фланг через оборонительные сооружения к юго-западу поселка Речица – на север мимо Бреста – Плоска – пункт 141 к югу от Братилово):

Лахувка Мале (в полосе 45-й дивизии) – Добрин Вельки (в полосе 31-й дивизии) – развилка дорог у восточного въезда Лобачува (в полосе 31-й дивизии) – железнодорожная линия Тересполь-Брест-Жабинка (в полосе 45-й дивизии). Основной огонь артиллерии 31-й дивизии вначале нападения будет сосредоточен на оборонительных сооружениях и старом форте к юго-западу пос. Речица; дальнейшее действие там артиллерии – примерно до X + 45 мин.

Разграничительная линия между пехотными полками: Блоткув (в полосе 130-го пехотного полка) – пробивка Буга к югу от западного острова – Буг – вдоль Мухавца до восточной окраины цитадели – улицы и железнодорожный мост на восток от цитадели (в полосе 130-го пехотного полка) – южная окраина города – автомобильный и железнодорожный

мосты к юго-востоку от Брест-Литовска (в полосе 130-го пехотного полка) – железнодорожный путепровод на юго-востоке Брест-Литовска по дороге в Тришин – северная окраина отметки 140 – северная окраина отметки 144.

6.) Около X + 4 мин, после огневого налета, проводимого командующим артиллерией – 274-м полком химических минометов и тяжелым оружием атакуют, форсируя Буг: 130-й пехотный полк справа, 135-й пехотный полк (без одного батальона) слева.

Боевые задачи:

а). 130-й пехотный полк занимает позиции к западу от позиций метательных установок, готовясь к нападению на восток так, чтобы суметь овладеть Южным островом цитадели и двумя мостами на Мухавце непосредственно к востоку от него около X + 4 часа с использованием артиллерийского и минометного огня (пункт 10). Затем полк наступает по обе стороны Мухавца и, не втягиваясь в уличные бои в городе, овладевает двумя мостами на Мухавце на юго-востоке города. Важен их быстрый захват невредимыми – по возможности при помощи штурмовых лодок. Затем полк овладевает высотой 140 и блокирует город резервными подразделениями с востока, если он защищается противником. После подтягивания тяжелого оружия и артиллерии наступление нужно продолжать как можно быстрее, вплоть до штурма высоты 144 к западу от Телми Власне.

б). Нужно учитывать возможность внезапных контратак в районе Тришина и около отметки 144, необходимо своевременное выдвижение сюда противотанковых средств.

в). Если 130-й пехотный полк достигнет отметки 144 раньше, чем 34-я дивизия овладеет северным берегом Мухавца около Ямно и северо-западнее, нужно занять этот берег, для чего полку могут быть выделены силы из резерва корпуса.

7.) 135-й пехотный полк сосредотачивается на позициях к югу от южной оконечности Западного острова для атаки сильной штурмовой группой, окапываясь к западу от Западного острова перед позициями метательных установок и железнодорожной насыпи так, чтобы, используя артиллерийский и минометный огонь:

около часа X с усиленной саперами штурмовой группой, используя огневую поддержку бронепоезда № 28 с налета занять железнодорожный мост через реку Буг и предотвратить его подрыв. Бронепоезд появляется на нем только тогда, когда точно установлено отсутствие на мосту зарядов взрывчатки, а имевшиеся обезврежены.

Для установления разграничения зон ведения артиллерийского огня у границы дивизии нужно устанавливать непосредственное взаимодействие с левым соседом;

около X + 4 мин наступающими подразделениями овладевает Западным островом:

в) с X + 4 мин форсирует Бут ниже цитадели, овладевает всей цитаделью (без Южного острова).

Для усиления у штаба дивизии можно затребовать одно тяжелое орудие Flak 36 для подавления ДОТ.

После штурма цитадели овладевает западной частью города и выясняет, обороняется ли он противником и сколько его. В этом случае город блокируется с запада, для предотвращения связанных с большими потерями уличных боев, и ведется разведка между ним и Мухавцом (а также на территории Центрального вокзала – при поддержке бронепоезда № 28) с целью блокировать город с востока. При установлении отхода противника на восток, незамедлительно, с использованием всех улиц по городу наносят удар и затем наступают на укрепление к востоку от отметки 138,9 и возвышенности на западе Косице Мале до соединения со 130-м пехотным полком.

8). Для выполнения этих задач полкам придаются нижеследующие силы (в отношении русских контратак и контрнаступления см. пункт.6 б):

а) 130-му пехотному полку:

1-я пулеметная рота 133-го пехотного полка (только для форсирования Буга);

1-я батарея 45-го дивизиона истребителей танков с саперным отделением;

одна рота 81-го саперного батальона (без одного взвода) с подготовленным пешеходным штурмовым мостиком, включая штурмовые группы для операции с использованием штурмовых лодок;

саперное отделение 45-го разведывательного батальона (только для форсирования Буга); средства форсирования и огнемёт согласно приложению 1.*

б). 135-му пехотному полку (без одного батальона):

2-я пулеметная рота 133-го пехотного полка (только для форсирования Буга);

Бронепоезд № 28;

одна рота 81-го саперного батальона (без одного взвода);

саперный взвод 133-го пехотного полка (только для форсирования Буга).

Средства форсирования и огнемёты согласно приложения 1.*

в) Штаб 27-го артиллерийского командования:

98-й артиллерийский полк с 1-м дивизионом 99-го артиллерийского полка;

4-й полк реактивных установок;

Мортирный дивизион Галля (682, 683, 684-я батареи);

833-я батарея;

13-я рота 133-го пехотного полка (только для форсирования Буга).

9.) Разведка:

Наблюдение за противником продолжается вплоть до момента нападения.

Начиная с момента нападения, боевой разведкой устанавливается:

а) Обороняется ли город Брест-Литовск

б) Где находятся резервы противника;

в) Где противником ведется подготовка к контратакам или контрнаступлению.

Авиаразведка ведется корпусом вплоть до линии Тевли – Кобрин.

Сбрасывание донесений в случае необходимости в пехотные полки или 98-й артиллерийский полк.

Наземная разведка ведется полками в их полосе боя.

10.) Артиллерия:

Штаб 27-го артиллерийского командования размещает артиллерию и приданное вооружение на позициях таким образом, чтобы обеспечивалось выполнение следующих боевых задач:

а). К часу X нужно уничтожить русские оборонительные позиции на берегах Буга, в цитадели и по обе ее стороны, а также наблюдательные пункты.

б). X + 4 мин усилением огня необходимо обеспечить переход в наступление и переправу пехотных полков, затем переносом огня вперед необходимо поддерживать штурм цитадели;

в). Командиру 98-го артиллерийского полка необходимо обеспечивать непосредственную поддержку: 130-го пехотного полка (1 и 2-м дивизионами) и 135-го пехотного полка (3-м дивизионом);

г). Кроме того, действия частей (главным образом 130-го пехотного полка) поддерживается огнем тяжелого пехотного оружия.

К а) – в) план огня см. приложение 2.*

Для выполнения первых трех частей плана огня штаб артиллерийского командования использует огонь тяжелого оружия пехоты во взаимодействии с командирами пехотных полков.

д). Так как первоначально и пристрелка, и корректировка огня невозможны, наступление, особенно штурмовых лодок, которые не должны спускаться до X + 15 мин в Бут, должно руководствоваться сдвигами временно ограниченного плана огня.

К г) и д) нужно подготавливать сосредоточения огня согласно схеме (кодовые слова).

е) От часа X до X + 5 мин мортирные дивизионы соседних дивизий ведут огонь по Северному острову;

ж) Для артиллерийской разведки и подавления артиллерии противника поддерживается связь с 17-м дивизионом привязных аэростатов (справа) 18-м дивизионом привязных аэростатов (слева), а для подавления артиллерии противника 1-й дивизион 99-го артиллерийского полка устанавливает и связь с авиацией.

з) Необходимо провести подготовку для переправы легких батарей через Бут, главным образом за 130-м пехотным полком, в особенности противотанковых орудий. Кроме того, подготавливается перевозка тягачами 81-го саперного батальона 1-2 мортирных батарей в район к востоку от Тереспоя.

11.) Саперы:

а) Саперный батальон придает:

130-му пехотному полку одну саперную роту (без одного взвода), в ее составе группы для штурмовых лодок для захвата мостов на Мухавце, по которым обеспечивается поезд, а также их защита от плавучих мин;

135-му пехотному полку: одну саперную роту (без одного взвода), в ее составе группы для захвата железнодорожного моста на Буге. Саперные части выходят из подчинения 135-го

пехотного полка после того, как он выйдет на железнодорожную линию к западу от города.

б) Сначала 81-й саперный батальон организует паромную переправу на надувных лодках (насколько это возможно), 2-тонный мостик на надувных лодках в полосе каждого полка, далее 8-тонную паромную переправу из понтонного парка за 135-м пехотным полком, и, как можно быстрее, наводит из подручных средств и понтонного парка 8-тонный мост в районе 8-тонной паромной переправы. В начале наведения моста предусматриваются их защита от русских плавучих мин.

в) XII армейский корпус организует строительство 16-тонного временного моста у южного края цитадели, в дальнейшем приспособляет железнодорожный мост для автомобильного движения, при условии его захвата неповрежденным. Кроме того, того возможно строительство XII армейским корпусом 16-тонного временного моста у шоссе Тересполь – Брест.

г) 81-й саперный батальон собирает штурмовые лодки, возвращающиеся после атаки мостов на Мухавце и цитадель, и направляет их для поддержки действий 130-го пехотного полка.

д) 81-й саперный батальон ориентируется на то, что его переправочно-мостовой парк используется 507-м саперным полком для строительства временного моста в полосе 31-й дивизии, если ее действующие части (включая подразделения корпуса) форсировали Буг. После использования мостового имущества 507-м саперным полком, переправочно-мостовой парк 81-го батальона возвращается 45-й дивизии.

Предусмотренную для использования в передовом отряде корпуса моторизованную роту 81-го саперного батальона нужно расположить так, чтобы она по приказу штаба корпуса могла в самое короткое время выехать на шоссе Брест – Кобрин.

12.) Военная авиация:

От X + 10 до X + 20 мин проводятся атаки пикирующих бомбардировщиков на сооружения по обе стороны Шумаков.

К западу от Буга летные опознавательные знаки показывать не нужно.

При переходе Буга в первую очередь требуется использование всех опознавательных знаков для предотвращения атак с воздуха собственных подразделений.

Особо указывается на постоянное и своевременное выкладывание опознавательных знаков для самолетов.

13.) В распоряжение дивизии предоставляются:

а). Один батальон 135-го пехотного полка в районе западнее Блоткува – севернее Кобыляны;

б). 45-й разведывательный батальон, который вероятно будет назначен передовым эшелоном, при Малашевичи Мале;

в). 45-й противотанковый дивизион (без одной батареи) около Вульки Добрыньска;

г). Бронепоезд № 27 на вокзале Тересполья.

14.) 133-й пехотный полк в распоряжении XII армейского корпуса в лесу к западу от Вульки Добрыньска (к югу от шоссе). Полку нужно выслать офицера связи в штаб корпуса (форт 500 м к югу от южного выхода Корощина). Полк

обеспечивает использование своего тяжелого пехотного оружия только для перехода Буга.

15.) Основные районы зенитной обороны корпуса – места переправ и районы наведения мостов. Указывается на использование средств ПВО пехотных подразделений.

16.) Регулирование дорожного движения:

а) Исходный рубеж дивизии: железнодорожная линия в Блоткуве и Тересполье; на восток от нее может находиться только наиболее необходимый транспорт участвующих в нападении частей. Места его установки см. приложение 3.*

Переход тылами исходного рубежа на восток только после получения разрешения. Исходный рубеж занимается офицером штаба для контроля марша дивизии, имеющим телефонную связь с командирами 81-го саперного батальона, 130 и 135-го пехотных полков. Офицеру, контролирующему марш, для регулирования дорожного движения придается 45-й взвод полевой жандармерии (без частей, задействованных в составе передового отряда). Пехотные полки занимают исходные рубежи у своих мест паромной переправы, а 81-й саперный батальон – в места наведения моста во взаимодействии с командиром 135-го пехотного полка.

Как пути выдвижения к районам наведения мостов обозначаются:

1.) Южная дорога: дорога Кобыляны – северная окраина Полятыче – к северу от отметки 133 – шоссе Лебедзев, Брест;

2.) Дорога Блоткува: дорога местного значения Блоткув – дорога к северу от ветряной мельницы к южному въезду Блоткув Малы – дальше как в пункте 1;

3.) Центральная дорога: шоссе Тересполь – Брест;

4.) Северная дорога: заново отстроенная дорога по северной окраине Тересполья к Бугу.

б) На шоссе Прилуки – Брест и Мокраны – Брест до их точки пересечения и далее у восточной окраины Пухачево к шоссе Брест – Кобрин части XXXIV танкового корпуса при необходимости имеют преимущество над движением всех остальных частей. Шоссе Брест – Кобрин (танковая магистраль № 1) не может использоваться частями дивизии и в дальнейшем ходе сражения.

17.) Связь.

65-й батальон связи устанавливает следующие линии связи:

а) Проводная связь:

от 45-й дивизии к: 27-му штабу артиллерийского командования, 130 и 135-му пехотным полкам, 81-му саперному батальону, офицеру ведающему отправкой частей, 34-й пехотной дивизии;

от 27-го штаба артиллерийского командования к: штабу 98-го артиллерийского полка, 3-му дивизиону 98-го артиллерийского полка, 1-му дивизиону 99-го артиллерийского полка, мортирному дивизиону Галля, 833-й батарее, 4-му полку «Небельверфер», 13-й роте 133-го пехотного полка, 8 и 17-м дивизионам привязных аэростатов;

От офицера, ведающего отправкой частей к: 130-му и 135-му пехотным полкам, 81-му саперному батальону, офицерам связи.

Далее: от 130-го пехотного полка к штабу 98-го артиллерийского полка, от 135-го пе-

хотного полка к 3-му дивизиону 98-го артиллерийского полка.

Связь с передним краем от начала нападения нужно прокладывать к Бугу. В ходе наступления необходимо поддерживать проводную связь 45-й дивизии с 98-м артиллерийским полком, и, по возможности, 3-м дивизионом 98-го артиллерийского полка и 1-м дивизионом 99-го артиллерийского полка. Следующая точка соединения к XII армейскому корпусу вероятно перекресток предместья Киевске (1 км восточнее Брест-Литовска).

б) Радиосвязь (обеспечиваемая в ходе нападения):

45-я дивизия, вертикально и между собой: 130, 135-й пехотные полки, 45-й разведывательный батальон (передовой батальон), 81-й саперный батальон;

от 27-го штаба артиллерийского командования к 98-му артиллерийскому полку, 1-му дивизиону 99-го артиллерийского полка, 3-му дивизиону 98-го артиллерийского полка, группе передовых артиллерийских наблюдателей, мортирному дивизиону Галля.

В дальнейшем нужно обеспечивать:

Радиосвязь с авиацией и передачу данных для управления огнем артиллерии, волны

оповещения и предупредительные сигналы. До начала нападения «радиомолчание»!

Готовность радиосвязи с 20.00 16.6 для XII армейского корпуса.

в) Использование взвода радиоразведки по усмотрению командира 65-го батальона связи;

г) Световые сигналы с 00.00 дня В:

1.) Белая сигнальная ракета – «мы находимся здесь»;

2.) Сигнальный патрон – отдельная звезда красного цвета – «перенос огня вперед»;

3.) Сигнальный патрон – отдельная звезда зеленого цвета – «враг атакует»;

4.) Дымовой сигнальный патрон – фиолетовый или синий – «танковая тревога»...

19.) Командный пункт дивизии: старый каземат на кладбище Тересполь. Вероятно следующий командный пункт: Южный остров...

подписано Шлипер

генерал-майор

Заверенная копия:

(подпись Эткена)

** Приложение 1 – см. приложение 3 стр. 65, приложение 2 – см. приложение 4–6 стр. 66–68, приложение 3 не публикуется.*

Приложение 3.

Совершенно секретно!

Приложение 1 к 45-й дивизии. Ia/op. Nr.3 / 41 g.k.

Распределение средств форсирования.

1). Распределение надувных лодок:

130-й пехотный полк получает от:	81-го понтонно-мостового парка	81-го саперного батальона	133-го пехотного полка	45-го разведывательного батальона	45-го дивизиона истребителей танков	Собственные	Всего
Большие надувные лодки	4	4	–	2	–	–	10 + 3 10
Малые надувные лодки	25	–	–	2	3	10	40 + 8 40
135-й пехотный полк получает от:	81-го понтонно-мостового парка	81-го саперного батальона	133-го пехотного полка	45-го разведывательного батальона	45-го дивизиона истребителей танков	Собственные	Всего
Большие надувные лодки	13	4 + 1	–	–	–	1	18 + 3 18
Малые надувные лодки	22	9	9	–	–	12	52 + 8 52

81-й саперный батальон держит в качестве резерва и для строительства понтонных на надувных лодках для использования:

130-м пехотным полком:

Большие надувные лодки (81-го понтонно-мостового парка);

135-м пехотным полком:

Большие надувные лодки 4

Итого 11

2.) Распределение штурмовых лодок:

Подчиненная 130-му пехотному полку саперная рота получает 9 штурмовых лодок;

Подчиненная 135-му пехотному полку саперная рота получает 7 (6) штурмовых лодок.

В резерве командира 81-го саперного батальона находится 3 штурмовые лодки.

Командир 81-го саперного батальона располагает найденными местными лодками и баржами.

Распределение огнеметов:

130-й пехотный полк – 4 малых огнемета

135-й пехотный полк – 8 малых огнеметов.

Заверенная копия:

(подпись Эткена)

Приложение 4.

<i>Немецкий план ведения артотзня частями 45-й пехотной дивизии по целям в Бресте и Брестской крепости (1 и 2-й моменты) от 3.15 до 3.23 22 июня 1941 года.</i>							
1-й момент от 3.15 до 3.19 22 июня (позывной на открытие огня «Анемона»)							
1-й дивизион 99-го артиллерийского полка	1-й дивизион 98-го артиллерийского полка	2-й дивизион 98-го артиллерийского полка	3-й дивизион 98-го артиллерийского полка	13-я рота 133-го пехотного полка	Тяжелое пехотное оружие 130-го пехотного полка	Тяжелое пехотное оружие 135-го пехотного полка	Батарея 833-го тяжелого артиллерийского дивизиона (1 снаряд)
Западная часть Западного острова (цели 2, 1а, 1)	Центр Южного острова	Западная часть Западного острова (внутри вала)		Южная часть Западного острова (цели 1б, 5)	Восточный берег Буга в южной части Южного острова (Цели: 15, 15а, 16). Подробности оговариваются с командирами полков	Восточный берег Буга по обе стороны железнодорожного моста. Подробности оговариваются с командирами полков	По 1 снаряду на орудие около 3.15 по целям 2, 3 и 1а. Заряжается второй снаряд
Расход боеприпасов (на орудие в минуту)							
2 снаряда	4 снаряда	4 снаряда	4 снаряда	3 тяжелых, 6 легких снарядов			
2-й момент от 3.19 до 3.23 (позывной на открытие огня «Иммергрюн»)							
Как и в 1-й момент	Как и в 1-й момент	Как и в 1-й момент	Как и в 1-й момент	Южная часть Западного острова. Наблюдатели роты выдвигаются со штурмовыми группами 135-го пехотного полка на Западный остров	С этого момента, до 3.44 и далее – на основании разведки и обстановки в секторах форсирования (по указаниям командиров полков)		По 1 снаряду на орудие около 3.20 по тем же целям что и в 1-й момент, заряжается третий снаряд
Расход боеприпасов (на орудие в минуту)							
4 снаряда	6 снарядов	6 снарядов	6 снарядов	4 тяжелых и 4 легких снаряда			

Приложение 5.

<i>Приложение 5. Немецкий план ведения артотзня частями 45-й пехотной дивизии по целям в Бресте и Брестской крепости (3 – 6-й моменты) от 3.23 до 3.44 22 июня 1941 года.</i>							
3-й момент от 3.23 до 3.27 (позывной на открытие огня «Крокус»)							
Мортирный дивизион 45-й пехотной дивизии	1-й дивизион 99-го артиллерийского полка	1-й дивизион 98-го артиллерийского полка	2-й дивизион 98-го артиллерийского полка	3-й дивизион 98-го артиллерийского полка	13-я рота 133-го пехотного полка		Батарея 833-го тяжелого артиллерийского дивизиона (третий снаряд)
По одной батарее на Западную часть Центрального острова (цель 17), одна батарея на Восточную часть Южного острова	Юго-западное укрепление Северного острова (цель 4)	Прибавить 200 м напротив зоны обстрела 1-го момента. Предусмотреть поддержку частей на южном фланге	Северная часть Западного острова	Прибавить 200 м по отношению к зоне обстрела 1-го момента	Восточная окраина Западного острова		По 1 снаряду около 3.25 по Западной части Северного острова (цель 4) и Западной части Центрального острова (Цель 17). Заряжается четвертый снаряд
Расход боеприпасов (на орудие в минуту)							
1 снаряд	2 снаряда (одно орудие каждой батареи один из снарядов – дымовой)	3 снаряда (одно орудие каждой батареи один из снарядов – дымовой)	3 снаряда (одно орудие каждой батареи один из снарядов – дымовой)	3 снаряда (одно орудие каждой батареи один из снарядов – дымовой)	3 тяжелых, 6 легких снарядов		

4-й момент от 3.27 до 3.35 (позывной на открытие огня «Лилия»). В это время ведется операция штурмовых лодок, река не обстреливается						
Южная окраина Северного острова	Как в 3-й момент, но на 200 метров далее	Восточная оконечность Южного острова	Северная окраина Центрального острова (берег Буга)	500 м северо-восточнее по отношению к зоне обстрела 1-го момента	Юго-восточная часть Северного острова	По 1 снаряду около 3.30 по Восточному и Западному фортам Северного острова. Заряжается пятый снаряд. По 1 снаряду около 3.35 по Восточному и Западному фортам. Левое орудие – по Восточному форту Северного острова (цель 609). Заряжается шестой снаряд.
Расход боеприпасов (на орудие в минуту)						
1 снаряд	2 снаряда (одно орудие каждой батареи один из снарядов – дымовой)	3 снаряда (одно орудие каждой батареи один из снарядов – дымовой)	3 снаряда (одно орудие каждой батареи один из снарядов – дымовой)	3 снаряда (одно орудие каждой батареи один из снарядов – дымовой)	2 тяжелых, 2 легких снаряда	
5-й момент от 3.35 до 3.39 (позывной на открытие огня «Нарцисс»)						
По одной батарее по Восточному и Западному фортам Северного острова. Одна батарея – между ними	Северная окраина Северного острова западнее дороги	Восточная окраина Северного острова. Предусмотреть возможность удара юго-восточнее Южного острова	500 м восточнее Северного острова (цель 610), перекресток железнодорожных путей	250 м севернее северо-западной оконечности Северного острова вдоль железнодорожной линии (цель 602)	Юго-восточная оконечность Северного острова	По 2 снаряда около 3.40 и 3.45 по северной и северо-восточной оконечности Северного острова. Правое орудие – по Восточному форту Северного острова (цель 609). Заряжается 7 снаряд, им ведется обстрел вышеуказанных целей
Расход боеприпасов (на орудие в минуту)						
0,5 снаряда	1 снаряд	3 снаряда	3 снаряда	3 снаряда	3 тяжелых, 2 легких снаряда	
6-й момент от 3.40 до 3.44 (позывной на открытие огня «Тюльпан»)						
Две батареи – по восточной окраине Северного острова, одна батарея по железнодорожному строению севернее цели 610	Северная окраина Северного острова западнее дороги	500 м юго-восточнее Южного острова	Железнодорожное строение у пункта 610	250 м севернее северо-западной оконечности Северного острова вдоль железнодорожной линии (цель 602)	Юго-восточная оконечность Северного острова	
Расход боеприпасов (на орудие в минуту)						
0,5 снаряда	1 снаряд	3 снаряда	3 снаряда	3 снаряда	3 тяжелых снаряда	
Дальнейшие задачи						
С 3.40 в распоряжении 27-го артиллерийского командования	С 3.40 в распоряжении 27-го артиллерийского командования	С 3.40 предоставляется в непосредственное распоряжение атакующим 130 и 135 пехотным полкам	С 3.40 предоставляется в непосредственное распоряжение атакующим 130 и 135 пехотным полкам	С 3.40 предоставляется в непосредственное распоряжение атакующим 130 и 135 пехотным полкам	Закончив огонь выходит из подчинения 27-го артиллерийского командования и вновь возвращается в состав 133-го пехотного полка	По окончании стрельбы левое орудие ведет огонь по форту «Граф Берг» в полосу 31-й пехотной дивизии, правое орудие – согласно особой задаче, представленной штабом XII армейского корпуса

Приложение 6.

<i>Немецкий план ведения артогня по целям в Бресте и Брестской крепости артчастями, приданными на усиление 45-й пехотной дивизии (1 и 2-й моменты) от 3.15 до 3.23 22 июня 1941 года.</i>			
1-й момент от 3.15 до 3.19 22 июня (позывной на открытие огня «Анемона»)			
4-й полк реактивных установок	Мортирный дивизион 34-й пехотной дивизии	Мортирный дивизион 31-й пехотной дивизии	Мортирный дивизион 45-й пехотной дивизии
4 огневых налета на Центральный остров, запад Северного острова, северо-восток Западного острова, север Южного острова, по спецплану	Восточный форт Северного острова (цель 609)	Западный форт Северного острова (цель 608)	Левая батарея – Северная оконечность Западного острова (цели 3, 2), средняя и правая – центр и северо-западная оконечность Южного острова
Расход боеприпасов (на орудие в минуту)			
По спецплану	1 снаряд	1 снаряд	1 снаряд
2-й момент от 3.19 до 3.23 (позывной на открытие огня «Иммергрюн»)			
Задачи выполнены	До 3.20 по тем же целям, с 3.21 в распоряжении своей дивизии	До 3.20 по тем же целям, с 3.21 в распоряжении своей дивизии	Левая батарея – Северная оконечность Западного острова (цели 3, 2) средняя и правая – центр и северо-западная оконечность Южного острова
Расход боеприпасов (на орудие в минуту)			
Задачи выполнены	2 снаряда	2 снаряда	2 снаряда

Приложение 7.

<i>Цели, вновь разведанные и установленные 8-м дивизионом привязных аэростатов по состоянию на 16 июня 1941 года.</i>		
Наименование, данное 8-м дивизионом при установлении цели	Соответствие указаниям 27-го артиллерийского командования	Указания по плану ведения огня
836. Строящийся, почти готовый ДОТ	Цель 2 в приложении 4 к приказу по артиллерии	Батарея 1-го дивизиона 99-го артиллерийского полка в 1-й и 2-й моменты, левое орудие 833-й батареи, первый и второй снаряды
837. Строящийся, почти готовый ДОТ	Цель 3 в приложении 4 к приказу по артиллерии	Батарея мортирного дивизиона Галля в 1-й момент, левое орудие 833-й батареи, первый и второй снаряды
Маскировочный забор	Цель 1а в приложении 4 к приказу по артиллерии	Батарея 1-го дивизиона 99-го артиллерийского полка в 1-й и 2-й моменты, правое орудие 833-й батареи, первый и второй снаряды
837. Строящийся, почти готовый ДОТ	Цель 1б в приложении 4 к приказу по артиллерии	13-я рота 133-го пехотного полка в 1-й момент
ДОТ	Цель 1б в приложении 4 к приказу по артиллерии	13-я рота 133-го пехотного полка в 1-й момент
Строящийся, почти готовый ДОТ	622	Батарея мортирного дивизиона Галля в 1 и 2-й моменты
Вкопанный танк	623	Батарея 1-го дивизиона 99-го артиллерийского полка в 3-й момент

Приложение 8.

<i>Приложение 8. Расход артиллерийских снарядов частями 45-й пехотной дивизии за период с 3.15 до 3.44 22 июня 1941 года.</i>								
Момент ведения огня	Мортирный дивизион Галля		1-й дивизион 99-го артиллерийского полка		98-й артиллерийский полк		13-я рота 133-го пехотного полка	
	На одно орудие	На весь дивизион	На одно орудие	На весь дивизион	На одно орудие	На весь полк	Тяжелых	Легких
1	4	36	8	96	16	192	24	144
2	8	72	16	192	24	288	32	96
3	4	36	8	96	12	144	24	44
4	8	72	16	192	24	288	32	96
5	3	27	5	60	15	180	30	60
6	2	18	4	48	12	144	24	–
Всего	29	261	57	684 (из них 45 дымовых)	103	1236 (из них 51 дымовой)	166	540

Приложение 9.

<i>Приложение 9. Наличие боеготового вооружения в 45-й пехотной дивизии на 20 и 30 июня 1941 года.</i>		
Часть	Вооружение всех видов	
	20 июня	30 июня
Штаб дивизии	Нет данных	Нет данных
135-й пехотный полк	151 пулемет М.Г.34 18 81-мм минометов 27 50-мм минометов 6 75-мм легких пехотных гаубиц I.I.G.18 2 150-мм тяжелые пехотные гаубицы s.I.G.33 9 37-мм противотанковых орудий Pak 35/36 2 50-мм противотанковых орудия Pak 38	Без изменений
130-й пехотный полк	118 ручных пулеметов М.Г.34 36 станковых пулеметов М.Г.34 181 пистолет-пулемет М.Р. 18 81-мм минометов 27 50-мм минометов 6 75-мм легких пехотных гаубиц I.I.G.18 2 150-мм тяжелые пехотные гаубицы s.I.G.33 9 37-мм противотанковых орудий Pak 35/36 2 50-мм противотанковых орудия Pak 38 27 противотанковых ружей	99 ручных пулеметов М.Г.34 28 станковых пулеметов М.Г.34 145 пистолетов-пулеметов М.Р. 16 81-мм минометов 24 50-мм минометов 5 75-мм легких пехотных гаубиц I.I.G.18 2 150-мм тяжелые пехотные гаубицы s.I.G.33 9 37-мм противотанковых орудий Pak 35/36 2 50-мм противотанковых орудия Pak 38 24 противотанковых ружья
133-й пехотный полк	139 ручных пулеметов М.Г.34 36 станковых пулеметов М.Г.34 154 пистолета-пулемета М.Р. 18 81-мм минометов 24 50-мм минометов 6 75-мм легких пехотных гаубиц I.I.G.18 2 150-мм тяжелые пехотные гаубицы s.I.G.33 9 37-мм противотанковых орудий Pak 35/36 2 50-мм противотанковых орудия Pak 38 24 противотанковых ружей	135 ручных пулеметов М.Г.34 36 станковых пулеметов М.Г.34 163 пистолет-пулемет М.Р. 18 81-мм минометов 24 50-мм минометов 6 75-мм легких пехотных гаубиц I.I.G.18 2 150-мм тяжелые пехотные гаубицы s.I.G.33 9 37-мм противотанковых орудий Pak 35/36 2 50-мм противотанковых орудия Pak 38 24 противотанковых ружей
98-й артиллерийский полк	24 пулемета М.Г.34 36 105-мм гаубиц I.F.H.18 12 150-мм гаубиц s.F.H.18	Без изменений
45-й разведывательный батальон	19 ручных пулеметов М.Г.34 4 станковых пулемета М.Г.34 3 50-мм миномета 2 75-мм легких пехотных гаубицы I.I.G.18 3 37-мм противотанковых орудий Pak 35/36	19 ручных пулеметов М.Г.34 4 станковых пулемета М.Г.34 3 50-мм миномета 2 75-мм легких пехотных гаубицы I.I.G.18 3 37-мм противотанковых орудий Pak 35/36 2 трофейных советских 76-мм полковых пушки обр.1927 года 2 трофейных советских броневедомоля БА-10
45-й дивизион истребителей танков	18 пулеметов М.Г.34 36 37-мм противотанковых пушек Pak 35/36 431 карабин «Маузер» К.98	18 пулеметов М.Г.34 36 37-мм противотанковых пушек Pak 35/36 436 карабинов «Маузер» К.98
65-й батальон связи	452 карабина «Маузер» К.98	452 карабина «Маузер» К.98 7 пулеметов М.Г.34
81-й саперный батальон	27 пулеметов М.Г.34	Без изменений
45-й запасной батальон	Нет данных	Нет данных
Ветеринарная рота	Нет данных	Нет данных
Санитарная служба	Нет данных	Нет данных
Служба снабжения	Нет данных	Нет данных
Ветеринарная служба	241 карабин «Маузер» К.98	Без изменений

Приложение 10.

Наличие боеспособных подразделений и исправного вооружения в 45-й пехотной дивизии на 25 июня 1941 года.			
Подразделение	Состав	Боеспособно	Исправное вооружение (имущество)
<i>135-й пехотный полк*</i>			
1-й батальон	1-я рота	2 взвода	8 ручных пулеметов, 3 миномета 50-мм, 3 противотанковых ружья, 12 пистолетов-пулеметов
	2-я рота	2 взвода	8 ручных пулеметов, 3 50-мм миномета, 3 противотанковых ружья, 8 пистолетов-пулеметов
	3-я рота	2 взвода	8 ручных пулеметов, 2 50-мм миномета, 2 противотанковых ружья, 14 пистолетов-пулеметов
	4-я (пулеметная) рота	2 взвода станковых пулеметов, 1 взвод тяжелых 81-мм минометов	8 станковых пулеметов, 6 81-мм минометов, 1 пистолет-пулемет
	Штаб батальона	1 отделение телефонной связи, 2 отделения радиосвязи	5 телефонных аппаратов, 2 переносных радиостанции
2-й батальон	5-я рота	3 взвода	12 ручных пулеметов, 3 50-мм миномета, 3 противотанковых ружья, 15 пистолетов-пулеметов
	6-я рота	3 взвода	12 ручных пулеметов, 3 50-мм миномета, 3 противотанковых ружья, 13 пистолетов-пулеметов
	7-я рота	3 взвода	12 ручных пулеметов, 3 50-мм миномета, 3 противотанковых ружья, 16 пистолетов-пулеметов
	8-я (пулеметная) рота	3 взвода станковых пулеметов, 1 взвод тяжелых минометов	12 станковых пулеметов, 6 81-мм минометов, 5 пистолетов-пулеметов
	Штаб батальона	Полная боеспособность	По штату
3-й батальон	9-я рота	Полная боеспособность	12 ручных пулеметов, 3 50-мм миномета, 3 противотанковых ружья, 16 пистолетов-пулеметов
	10-я рота**	2 взвода	9 ручных пулеметов, 2 50-мм миномета, 2 противотанковых ружья, 8 пистолетов-пулеметов
	11-я рота**	1 взвод	4 ручных пулемета, 1 50-мм миномет, 1 противотанковое ружье, 4 пистолета-пулемета
	12-я (пулеметная) рота	1 отделение станковых пулеметов, 1 отделение тяжелых минометов	2 станковых пулемета, 2 81-мм миномета, 1 пистолет-пулемет
	Штаб батальона	1 отделение телефонной связи	6 телефонных аппаратов, 4 переносных радиостанции
13-я рота (тяжелого вооружения)		Полная боеспособность	6 75-мм легких пехотных орудий, 2 150-мм тяжелых пехотных орудия, 2 пистолета-пулемета
14-я рота истребителей танков		Полная боеспособность	2 37-мм противотанковых орудия, 2 50-мм противотанковых орудия, 5 пулеметов, 8 пистолетов-пулеметов
Штабная рота	Взвод связи	Полная боеспособность	3 ручных пулемета, 6 пистолетов-пулеметов
	Саперный взвод	4 отделения	
	Конный взвод	Полная боеспособность	
Штаб полка		Полная боеспособность	
<i>133-й пехотный полк</i>			
1-й батальон	1-я рота	2,5 пехотных роты	33 ручных пулемета, 9 50-мм минометов, 48 пистолетов-пулеметов
	2-я рота		
	3-я рота		
	4-я (пулеметная) рота	4/5 пулеметной роты	11 станковых пулеметов, 5 81-мм минометов
2-й батальон	5-я рота	2 и 3/4 пехотных роты	36 ручных пулеметов, 9 50-мм минометов, 45 пистолетов-пулеметов
	6-я рота		
	7-я рота		
	8-я (пулеметная) рота	Полная боеспособность	12 станковых пулеметов, 6 81-мм минометов, 5 пистолетов-пулеметов
3-й батальон***	9-я рота	1,5 пехотных роты	23 ручных пулемета, 6 50-мм минометов, 30 пистолетов-пулеметов
	10-я рота		

Подразделение	Состав	Боеспособно	Исправное вооружение (имущество)
	12-я (пулеметная) рота	Полная боеспособность	12 станковых пулеметов, 6 81-мм минометов, 3 пистолета-пулемета
13-я рота (тяжелого вооружения)		Полная боеспособность	6 75-мм легких пехотных орудий, 2 150-мм тяжелых пехотных орудия
14-я рота истребителей танков	1, 2, 3-й взводы (37-мм ПТО)	4/5 ПТО	9 37-мм противотанковых орудий, 2 50-мм противотанковых орудия, 5 пулеметов, 5 пистолетов-пулеметов
	4-й взвод (50-мм ПТО)	4/5 ПТО	
130-й пехотный полк			
1-й батальон	1-я рота	Полная боеспособность	Штатное вооружение (без 1 пулемета)
	2-я рота		
	4-я (пулеметная) рота		
	3-я рота	2 взвода	Штатное вооружение (без 3 пулеметов)
2-й батальон		Полная боеспособность	Штатное вооружение (без 1 пулемета)
3-й батальон		Полная боеспособность	
13-я рота (тяжелого вооружения)			5 75-мм легких пехотных орудий, 2 150-мм тяжелых пехотных орудия
14-я рота истребителей танков			Штатное вооружение
Саперный взвод			Штатное вооружение
81-й саперный батальон			
Штаб батальона		Полная боеспособность	18 пулеметов, 3 огнемета, понтонный парк типа «В», 36 малых надувных лодок, 19 больших надувных лодок, 5 штурмовых лодок
1-я саперная рота		3 взвода	
2-я саперная рота		3 взвода	
Легкая саперная колонна		Полная боеспособность	
Переправочно-мостовой парк		Полная боеспособность	
45-й разведывательный батальон			
Кавалерийский эскадрон	3 взвода, отделение станковых пулеметов	Полная боеспособность	2 станковых и 9 ручных пулеметов
Самокатный эскадрон	3 взвода, отделение станковых пулеметов	Полная боеспособность	2 станковых и 9 ручных пулеметов, 3 50-мм миномета
Эскадрон тяжелого вооружения	1 кавалерийская батарея, 1 взвод истребителей танков	Полная боеспособность	3 37-мм противотанковых орудия, 2 75-мм орудия, 1 ручной пулемет
45-й дивизион истребителей танков			
Штаб		Полная боеспособность	12 37-мм противотанковых орудий, 6 пулеметов
1-я батарея		Полная боеспособность	12 37-мм противотанковых орудий, 6 пулеметов
2-я батарея		Полная боеспособность	12 37-мм противотанковых орудий, 6 пулеметов
3-я батарея		Полная боеспособность	12 37-мм противотанковых орудий, 6 пулеметов
1-й дивизион 99-го артиллерийского полка			
Штаб, штабная батарея (включая команду метеорологического поста), 1,2,3-я батареи и радиостанция		Полная боеспособность	12 105-мм тяжелых полевых гаубиц, 6 пулеметов
<p>* 135-м пехотным полком данные предоставлены только 28 июня 1941 года.</p> <p>** Оставшиеся подразделения 10 и 11-й рот были объединены, а в боевом расписании 45-й дивизии от 1 июля 1941 года 11-я рота значится уничтоженной.</p> <p>*** По 11-й роте 133-го полка, находившейся в составе передового отряда корпуса, данных нет.</p>			

Уважаемые читатели!

Наши издания вы можете приобрести в редакции по адресу: 127015, г.Москва, ул. Новодмитровская, д.5А, 16 этаж, офис 1601 (проезд до станции метро «Дмитровская»).

Телефон/факс: (495) 787-36-10

Для оптовых покупателей предусмотрена система скидок.

Для получения по почте выпусков «Фронтальной иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 270 за экземпляр по следующим банковским реквизитам: ООО «Стратегия КМ», ИНН 7720240859, р/с 40702810538130102266, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, Сбербанк России ОАО г.Москва Тверское ОСБ 7982.

Для гарантии получения выпусков на бланке денежного перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво укажите Ф.И.О., точный адрес и названия изданий. Квитанцию о переводе отправьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 11, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Наложенным платежом издания не высылаются!

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ
FRONTLINE ILLUSTRATION
Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Руководитель проекта: Нина Соболева

Адрес: 127015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А,
16 этаж, офис 1601

Телефон: (495) 787-36-10

E-mail: magazine@front.ru

Сайт в интернете: www.front2000.ru

Художественный редактор: Евгений Литвинов

Корректор: Раиса Коломиец

Распространение и маркетинг: Кристина Муллабаева, Петр Степанец

Печать: ИПЦ «Апрель»

Подписано в печать 12.08.08. Формат 215х290.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 2000 (1-й завод — 1000).

Все права защищены.

Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя.

При цитировании ссылка обязательна.

Ответственность за достоверность публикуемых материалов несут их авторы.

Авторы материалов несут ответственность за точность приведенных фактов, а также за использование сведений, не подлежащих публикации в открытой печати.

Ответственность перед заинтересованными сторонами за соблюдение их авторских прав несут авторы материалов.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением автора.

Выпуск напечатан в авторской редакции.

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство:

ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что со второго полугодия 2007 года альманах «Фронтальная иллюстрация» выходит ежемесячно.

Наш подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — **80385.**

Следующий выпуск:

№ 6 – 2008 «Осетия в огне» (о боевых действиях в Северной Осетии в августе 2008 года)

Помещения цитадели, захваченные уг-
ром 22 июня 1941 года 3-м батальоном
135-го пехотного полка:

- А. Сектор кольцевой казармы
Тереспольских ворот (электро-
станции, помещения над Те-
респольскими воротами);
Б. Столовая начсостава;
В. Столовая 33-го инженер-
ного полка.

Lageplan der Zitadelle
von Brest-Litowsk
1:4.500.

- I. Здесь утонула штурмовая
лодка Кремера;
II. Атака бойцов 84-го стрелкового
полка, рассекая и уничтожившая
одну из штурмовых групп. Это собы-
тие считается переломным в истории
обороны крепости;
III. Здесь штурмовые лодки Кремера
сели на мель;
IV. Место уничтожения пограничниками
одной из штурмовых групп (по-
видимо, 11-й роты 135-го полка). Немцы,
осадившие расположение окружных кур-
сов шоферов, не заметили, как им в тыл
вышли пограничники.

1. Направление атаки 1-го батальона
135-го полка (левая ударная группа);
2. Направление атаки 11 роты 135 полка
(центральная ударная группа);
3. Направление атаки 10 и 12-й рот
135-го полка (центральная ударная
группа);
4. Направление атаки 1-го батальона
130-го полка (правая ударная группа);
5. Направление атаки 2-го батальона
130-го полка (правая ударная группа);
6. Направление атаки 3-го батальона
130-го полка (правая ударная группа вто-
рой эшелон);
7. Маршрут штурмовых лодок лейтенан-
та Кремера;
8. Атака двух штурмовых групп, пере-
шедших через остов Бригидского моста,
и атаковавших вдоль кольцевой казар-
мы к Трехарочным воротам (около 11 ча-
сов утра);
9. Направление атак штурмовых групп
3-го батальона 135-го полка;
10. Направление атаки штурмовой груп-
пы 10-й роты 135-го полка (второй эше-
лон 3-го батальона);
11. Направление атаки штурмовой груп-
пы 12-й роты 135-го полка (первый эше-
лон 3-го батальона);
12. Атака батареи штурмовых орудий
(201-й дивизион);
13. Направление атаки 1-й роты 135-го
полка (левая ударная группа).

